АНТИКОПИРАЙТ

Миша Вербицкий,
январь-февраль 2002

ОГЛАВЛЕНИЕ

КНИГА ПЕРВАЯ: Ситуационизм, психоделия, копирайт (стр. 11)

История копирайта в гутенбергову эпоху 1666-1980 (стр. 11)

Ситуационизм: 1952-1968 (стр. 16)
Марксизм и копирайт (стр. 16) – Что такое Общество Спектакля (стр. 20) – Спектакль это копирайт (стр. 20) – "...Каждый, кто работает, занят лишь тем, что помогает полицейскому сыску..." (стр. 22) – Антикопирайт и потлач (стр. 23) – Май 1968 и конец ситуационизма (стр. 27) – Гностицизм и дада (стр. 30) – Новые Правые (стр. 30)

Психоделия и пост-структурализм: 1968-1974 (стр. 31)
Психоделическая философия (стр. 31) – "Кланы альфанской луны" (стр. 32) – FNORD (стр. 33) – Спектакль и психоделия (стр. 34) – Пост-структурализм (стр. 34) – "Второй пол" и "1984" (стр. 35) – Гипотеза Сапира-Уорфа (стр. 36) – Психоделия и мультикультурализм (стр. 38) – Армия Освобождения Симбионтов (стр. 39) – "Black Abductor" (стр. 40) – Cecil B. DeMented (стр. 40) – Чарльз Мэнсон, узник совести и эко-активист (стр. 41)

О постмодернизме и политической корректности (стр. 43)
В чем сущность константы Эйнштейна, или повсеместная ныне деррида (стр. 43) – ...винит во всем жидов и коммунистов (стр. 43) – Первые хиппи (стр. 43) – У французов совершенно особые отношения с языком (стр. 44) – Деррида и Фуко (стр. 45) – 14,000 статей и 500 диссертаций (стр. 46) – ...тексты его темны и значение их неясно... (стр. 46) – где берется центр? (стр. 46) – Где, действительно, берется центр? (стр. 47) – Нет, правда, где же все-таки берется центр? (стр. 47) – Божественно красивое слово "фаллогоцентризм" (стр. 47) – Учение о фаллогоцентризме, обрезание и другие формы культурного империализма (стр. 48) – Установление полит-корректности на территории Республики Югославия (стр. 49) – Америка виделась Бодрийяру бесконечной оргией улыбок (стр. 49) – "Ур-фашизм" (стр. 50) – Склизкие пизды, гадские сталинисты, менты бляди и имбецилы (стр. 51)

Панк: 1976-1978 (стр. 52)
Панк и ситуационизм (стр. 52) – DIY (стр. 52) – История Sex Pistols (стр. 54) – "...Никогда не верь хиппи..." (стр. 55)

КНИГА ВТОРАЯ: Киберпанк, сэмплинг, свободное программирование

Ричард М. Столлман (стр. 57)
Рассказ о том, как профессор M.I.T. увидел Свет и ушел с хорошо оплачиваемой работы, чтобы проповедовать простым людям Добро, Красоту и Порядок (стр. 57) – Free Software Foundation (стр. 59) – Тезисы свободного программирования (стр. 59) – Хомский и Столлман (стр. 62) – Обвинения в коммунизме (стр. 62) – alt.religion.emacs (стр. 62) – FSF как религия (стр. 64) – ПРАВО ЧИТАТЬ (стр. 65) – Алан Сокал и "Social Text" (стр. 68) – Жизнь и борьба профессора Ленга (стр. 69)

Калифорнийская идеология (стр. 70)
Вся правда о киберпанке (стр. 70) – Два очень глупых и занудных как черви англичанина (стр. 73) – "Мысли" Барбрука и Камерона (стр. 74) – Самый Главный В Киберкультуре Журнал Wired (стр. 77) – Мысли о нет-искусстве (стр. 78) – сплошные говноедские идиоты (стр. 78)

К вопросу о сердце зла (стр. 79)
Как корпорации нашли общий язык с компутерщиками и что из этого вышло (стр. 79) – Шифропанк и криптоанархия (стр. 81) – Кибер-либертарианство (стр. 82) – GBN (стр. 83) – EFF и журнал Wired (стр. 84) – ...The heart of evil is the Global Business Network... (стр. 84)

Победа и закат киберпанка (стр. 85)

Гики и спуки: типология американского настоящего (стр. 85) – Пушкин, Стар Трек и Юлиан Семенов (стр. 87) – Спецслужбы, конспирология, антикультура (стр. 87) – “Определитель системного администратора” (стр. 88) – Cities of the Red Night (стр. 90) – Пиратская утопия Хакима Бея (стр. 91) – “Islands in the Net” (стр. 91) – Хашишины и кибер-анархия (стр. 91)

Who killed the JAMS, или Занимательные истории из мира шоу-бизнеса (стр. 92)

Что такое “indie” (стр. 92) - Джим Каути и Билл Драммонд (стр. 94) - Illuminatus! (стр. 95) – 1987 (What the Fuck's Going On) (стр. 96) – Kopyright Liberation Front (стр. 97) – Вокалист Секс Пистолз, великий грабитель поездов (стр. 98) – “...Pop will eat itself...” (стр. 99) – За нелегальное и полу-легальное искусство (стр. 100) – KLF о Макларене (стр. 100) - Art Strike и другие полупедерасты-художники за правительственный грант (стр. 100)

КНИГА ТРЕТЬЯ: FAIR USE

“U2 vs. Negativland”: Занимательные истории из мира шоу-бизнеса, часть 2 (стр. 103)

Что такое альтернативная музыка (стр. 103) – Борьба за аборты, освобождение гомосексуализма и радикальное вегетарианство (стр. 105) – Hit Men (стр. 105) – The Problem With Music (стр. 106) – Negativland (стр. 107) – Christianity is stupid (стр. 109) – SST, Black Flag, Генри Роллинз (стр. 109) – Преступление Дэвида Брома (стр. 110) – Helter Stupid (стр. 112) – Сатанинские сообщения задом наперед (стр. 112) – Culture jamming (стр. 112)

...these guys are from England... and who gives a shit! (стр. 113)

Нелегальная ругань радиоведущего (стр. 113) – That's a letter U and a numeral 2. (стр. 113) – судебные репрессии против Negativland (стр. 113) – Масс-медиа против корпораций (стр. 115) – Благотворительный концерт в пользу SST (стр. 117) – Известный идиот Билли Айдол (стр. 117) – U2 и киберпанк (стр. 117) – Achtung Baby (стр. 119)

Fair Use, экспансия копирайта и смерть культуры (стр. 120)

Требования реформы копирайтного законодательства (стр. 120) – Звуки.ру против rmp.ru (стр. 122) – Корпоративный шоу-бизнес и интересы музыканта (стр. 122) – Копирайт обозначает тиранию (стр. 124) – Коллаж и копирайт (стр. 124) – Запрет на цитирование и смерть культуры (стр. 125) – Закон о точном значении числа пи (стр. 126) – модный юрист Лоуренс Лессиг (стр. 127)

Разговоры в пользу богатых, или Зачем вообще нужен копирайт (стр. 129)

Религиозные обсуждения (стр. 129) – Три аргумента в пользу копирайта (стр. 130) – Копирайт и Конституция США (стр. 131) – Этика копирайта (стр. 132) – Макс Вебер и особенности англо-американского хозяйствования (стр. 133) – “...Лучше иметь кварту свободного программного обеспечения, чем галлон частно-собственнического программного обеспечения...” (стр. 136) – О необходимости страдать (стр. 138) – Творчество возникает от духа (стр. 138) – Грязный розовый коммунист (стр. 138)

**Копирайт и коммунизм:
Зачем вообще нужен копирайт, часть 2 (стр. 140)**

Ужасы безработицы (стр. 140) – Психоанализ собственности (стр. 142) – Мультинациональным корпорациям принадлежит все (стр. 143) – Анальная трещина (стр. 145) – Есть всего два общественных проекта (стр. 146)

**КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ:
НОВОСТИ КОНЦА СВЕТА**

Business Software Alliance (стр. 147)

Что такое BSA (стр. 147) – BSA: мошенничество мелкое и крупное (стр. 147) – Налет на американскую школу (стр. 148) – Аудиты BSA и Страшный Черный Список потенциальных пиратов (стр. 149) – Легальные продукты Microsoft гораздо опаснее нелегальных (стр. 149) –

Анти-пиратские рейды превратились в полицейскую меру (стр. 149)

Интернет и копирайт (стр. 152)
Интернет и экономика дара (стр. 152) – Об убыточности е-бизнеса (стр. 156) – Вся правда о порносайтах (стр. 156) – Что такое peer-to-peer (стр. 158) – Напстер и Гнутелла (стр. 158) – Бразильский компьютерный коммунизм (стр. 162)

Digital Millennium Copyright Act (стр. 162)
Что такое DMCA (стр. 162) – Как приняли DMCA (стр. 164) – "Passing by acclamation" (стр. 164) – "Алиса в стране чудес": запрещается читать вслух (стр. 165) – DVD и CSS (стр. 165) – Йон Йохансен взламывает CSS (стр. 167) – Уголовное преступление Лейбова и Павловского (стр. 168) – Преступление Дмитрия Склярова (стр. 169) – Занятные привычки компании Элкомсофт (стр. 169) – Победа DMCA (стр. 171)

Война за сайентологию (стр. 172)
Странные наклонности Ясена Засурского (стр. 173) – "Подавляющие личности" и что их ждет (стр. 175) – Цензоры Интернета и их религия (стр. 175) – Интернет устраивает роутинг вокруг Джона Гилмора (стр. 179)

Глобализм и копирайт (стр. 180)
Кому выгодны копирайты? (стр. 180) – Художественная практика окажется вне закона (стр. 180) – Что такое культурный империализм (стр. 182) – Горчев и Житинский - авторы "Энциклопедии Покемонов (стр. 183) – Национальная трагедия 2001 года (стр. 183) Копирайт и оккупационное правительство (стр. 187)

Европейская Директива По Копирайту и Гаагская Конвенция (стр. 189)
Что такое EUCD (стр. 189) – Людоедский беспредел Европейской Директивы По Копирайту (стр. 190) – Гаагская Конвенция по согласованию национальных законов (стр. 190) – Людоеды против неонацистов (стр. 190)

Копирайт против компьютера (стр. 191)

Об опасности персонального компьютера (стр. 191) – Кому мешают Интернет-технологии? (стр. 193) – Конспирология доткома (стр. 194) – "Война с копированием" как продолжение "войны с наркотиками" (стр. 195) - Линукс и заболевание раком (стр. 195) – CPRM: Content Protection for Removable Media (стр. 195) – SSSCA: Security Systems Standards and Certification Act (стр. 196) – Secure PC, реализация целиком закрытой компьютерной архитектуры (стр. 199) – Копирайт против любви, красоты и России (стр. 201)

Что это?

Текст об антикопирайте, истории его и новейших приключениях, написан по просьбе официозного СМИ для ликвидации безграмотности и для борьбы за свободу, красоту и одержание.

Официозное СМИ текст зарубило; уж не знаю, радоваться мне этому (если враги испугались, значит они не всесильны) или огорчаться (столько времени мудохался, а все коту под хвост). Так или иначе, книгу было решено опубликовать самостоятельно.

Я бесконечно признателен А.Г.Дугину[1] за методологию, за метафизику и за партийное руководство. Веблог acb[2] (Эндрью Булхака) был на протяжении многих лет прекрасным источником ссылок и новостей. Текст набран в редакторе Emacs и сверстан в LaTeX2e. Эта книга опубликована в Интернете сетевым еженедельником :ЛЕНИН:[3] (март 2002).

1 http://arctogaia.com
2 http://dev.null.org/
3 http://imperium.lenin.ru/LENIN/

А.Дугин
КАЗНЬ ВОРОВСТВА

Концепция "автора" появилась вместе с наступлением "буржуазной антропологии". Вместо человека как маски (персоны) появился человек-индивидуум, человек-атом. До этого, меняя имя, человек менял себя. А еще чаще он выступал как проявление более общего начала, связанного с антропологической стихией метафизической идеи. Например, крестьянин он и есть крестьянин... Имя он обретал в Церкви, как крещенный крестьянин, профессия его определялась традициями, жизнь – обрядами и инстинктами, и мир был чудесным, полным неожиданностей, золотой крови, ядовитых трав, угловатых бровей и полных лун.

Рыцарь он и был рыцарем, вспарывал животы и украшал доспехи перьями и дамскими перчатками, а изнутри била общая воля, великая страсть, сладостный мрак действия... И как его звали, было все равно... Все, что он совершал, совершало нечто иное, нежели он... Средневековье понятно только из тамплиерского Non nobis, Domine, non nobis..." Об этом все сказано. Человека как такого нет, есть человеческое, и его содержание есть самопреодоление.

Творчества нет, есть открытость внутренним ветрам и ярость к внешним преградам. И творец есть медиатор стихий. Либо медиатор стихий, либо полное дерьмо. Но стихии не принадлежат никому. Только тот вор, кто объявляет собственность на работу стихий. Он вор заведомо, и ему следует отрубать руку – пусть не по локоть, только пальцы. Все держатели копирайта – воры. Труд есть стихия всеобщего братства. Война ли, разрушающая вещи, мир ли, вещи созидающий это дело всех. У каждого есть только одно – трудись и ликуй, пока вращается колесо бытия... Все принадлежит всем. Не когда-то потом здесь и сейчас. Иначе никогда и не было. Отдай немедленно свою ложку... Она носит на себе знак абсолютного ужаса. "Твое" и "мое" не существует. У кражи нет юридического обоснования, и наоборот, если кража ложится в основу закона, то такой закон – закон воров.

Антикопирайт Миши Вербицкого обаятелен своей доказательностью и умеренностью тона. Вербицкий подкупает тем, что молнии вибрирующей онтологии выдает обстоятельно и развернуто, имитируя аргументированность и насыщая информацией. Так начинается буря... Легкая серость края небес, первая нервозность волн...

Те, кто придумали копирайт, соблюдают его, защищают его, стоят на страже малиновой смерти, расфасованной по брикетам отпущенного нам существования. Это не фокус зла, но внимание к любой точке шкуры зла делает ее фокусом. Самое ли это уязвимое место? Не берусь выносить суждения. Меня радует сам вектор... Даже если это не самое главное и не самое эффективное, каждый, кто встает на нашу сторону, учится наносить удары и сохранять вертикальное положение среди руин, достоин максимального уважения.

Наша задача взять буржуазию в клещи – и справа (традиционализм) и слева (социализм-анархизм). Какая разница – почему, собственно, буржуа должен умереть? Здесь мы начнем бессмысленные споры. А в том, что он должен умереть, мы согласны. Конечно, лучше сделать еще один шаг и утвердить за пределом негации, новую блистательную аффирмацию где повенчаются не догмы, но интуиции... Но это – цель. Ни сушей, не морем, однако...

Антикопирайт Вербицкого это cri de guerre очень интересного явления в современной России, оказывается, есть те, кто способен прочесть и применить к актуальности гошистский импульс. Уже на родине гошизма, полный штиль, а кто-то в Москве – помнит, понимает, мыслит... Вербицкий – настоящий современный российский левый. Они могут быть только такими, все остальные издания будут недоразумением. Как и Хаким-бей, Вербицкий свидетельствует – "левое подошло к теме онтологии – и традиционализма, впереди система тонких слияний". Это чувствуется в "Антикопирайте", хотя напрямую и эксплицитно это не развито. Так еще интереснее – у свободной экзегетической работы остается достаточная полоса свободы.

Вы не сможете квалифицировать книжку Вербицкого и не измениться. Поэтому вы насупитесь, начнете неуклюже шутить, дрожь пробежит по щеке, губы слегка скривятся. Поэтому вы не станете ее читать. Читать ее, действительно, бестолку, если вы не умеете стрелять из рогатки.

Книга первая: СИТУАЦИОНИЗМ, ПСИХОДЕЛИЯ, КОПИРАЙТ

...Копирайт был призван регулировать производственные отношения, но сейчас это далеко не так; копирайт ведет к драконовским законам, ограничивающим возможности всех и каждого.

Копирайт ограничивал издательства в интересах авторов. Сейчас копирайт ограничивает публику в интересах издательств.

В Советском Союзе к этому относились с огромным вниманием. Неразрешенное копирование и распространение текстов называлось Самиздат; для преследования его, был разработан целый набор методов. Во-первых — охрана наблюдала за каждым копировальным аппаратом, проверяя, чтобы никто не копировал ничего недозволенного. Во-вторых, жестокие наказания для тех, *кто был пойман за размножением запрещенного самиздата. В-третьих, система информаторов: населению предлагалось стучать на соседей и сотрудников в компетентные органы — информационную полицию. В четвертых, коллективная ответственность. Круговая порука: "Ты! Следи за своей группой! Если я поймаю хоть одного из вас за самиздатом, вам всем не поздоровится. Так что наблюдай тщательнее". И пятое — пропаганда: с самого детства тебя убеждали, что только ужасному враг народа придет в голову такая ужасная вещь, как незаконное копирование.*

Соединенные Штаты используют все эти меры.

Ричард Столлман, выступление на форуме "Копирайт и глобализация в эпоху компьютерных сетей"[4]).

Под копирайтом[5] давайте понимать право собственности на интеллектуальный продукт. Терминологически, интеллектуальная собственность — более широкое понятие, и копирайт есть лишь один из частных случаев его. Технически говоря, интеллектуальной собственностью[6] является право на торговую марку, логотип, патенты и много других вещей (скажем, право на доменное имя).

Мы будем терминологически неаккуратны.

[4] http://media-in-transition.mit.edu/forums/copyright/index_transcript.html
[5] http://www.constantvzw.com/copy.cult/cjs0.html
[6] http://www.intellectual-property.gov.uk/std/resources/index.htm

История копирайта в гутенбергову эпоху

(1666-1980)

Не считая анекдотических историй о пифагорейце, убитом подельниками за разглашение тайны об иррациональности корня из двух, самой *концепции* интеллектуальной собственности не было вплоть до Нового Времени. Говоря о копирайте, мы все по необходимости говорим о явлении сугубо современном.

Историю копирайта отсчитывают с 7 апреля 1710 года[7]: британский парламент издает закон о копирайте (Statute of Anne). Новый закон ограничивал права книгоиздателей определенным сроком, с тем чтобы предотвратить монополию. Дальше книжка поступала в public domain и ее могли печатать все желающие. До того, права на издание книжек защищались законом о лицензиях 1662 года; книгоиздатели, уплатив определенную сумму в казну, получали лицензию на монопольное издание книги.

В конституцию США вписан закон, аналогичный английскому копирайтному законодательству: "для развития наук и искусств, Конгресс может закреплять за авторами и изобретателями исключительные права по использованию их работ на ограниченный срок". Впрочем, вплоть до 1950-х этот закон на практике относился почти исключительно к работам, авторами которых были американцы; до конца

[7] http://arl.cni.org/info/frn/copy/timeline.html

1950-х, европейские писатели были бессильны воспрепятствовать распространению пиратских изданий своих книг в США.

Известное пиратское издание Хоббита и трилогии Толкиена (неполное и с идиотскими иллюстрациями на обложке) до сих пор встречается чаще других изданий в американских букинистических магазинах; Толкиен судился с пиратами много лет, но так ничего и не поимел — и на обложке следующего, авторизованного издания (1960-е) содержатся его предостережения не покупать книжки у пиратов.

Во Франции копирайт приобрел легальный статус только в 1791-м году, хотя первое общество охраны авторских прав (Societe des Auteurs et Compositeurs Dramatiques)[8] организовал еще в 1777 г. Бомарше. В 1841 Ламартин написал проект международного закона о копирайте, а в 1866 году президент SACD и главный французский статусный писатель Виктор Гюго основал международную версию этого общества, под названием International Literary and Artistic Association. В 1886-м году эта самая ассоциация написала Бернскую Конвенцию, которая до сих пор остается главным международным документом о копирайте.

И тем не менее, копирайт (как и концепция интеллектуальной собственности в целом) оставался достаточно абстрактным понятием; делать миллионы с чужого авторского продукта пожалуй и возбранялось (вне США по крайней мере); но ни цитирование, ни некоммерческое использование, ни копирование для частных нужд, ни включение

[8] http://www.sacd.fr/us/societe/historique/

цитат и аллюзий из чужого авторского продукта в собственный на практике никак не преследовались; да и не могли, за недостаточно разработанной юридической базой. Реальный и абсолютный статус копирайтное законодательство приобрело только в конце 1950-х, с распространением Бернской конвенции о копирайте и разработке копирайтных уложений Юнеско — Universal Copyright Convention (впрочем, СССР подписал Бернскую Конвенцию только в 1973-м, США — в 1988-м, а Китай аж в 1992-м).

Впрочем, функции копирайта в современном обществе, и его же функции в викторианскую эпоху были принципиально разными. Бернская Конвенция была основой для судебного разбирательства между автором и издателем; с ее помощью автор защищал свои права от недостаточно скрупулезного издателя. В эпоху электронных медиа, копирайт служит защите издателя (хозяина прав на публикацию) от использования этих прав частными лицами, причем автор зачастую оказывается в числе потерпевших наряду с этими самыми частными лицами; об этом см. главу “U2 vs. Negativland” настоящего исследования.

В Англии Тюдоров и вплоть до начала XVIII века, интеллектуальная собственность регулировалась пожалованным короной правом на монопольное использование интеллектуального продукта. Слово патент происходит именно от этого: имеется в виду пожалованный короной патент на монополию. В большой степени, английское копирайтное законодательство имело своей целью ограждение почтенной публики от этих самых монополий. Из “интеллектуалов”, на поприще борьбы за интеллектуальную собственность отличился один Бульвер-Литтон, прославившийся тем, что породил выражение “бульварная литература” (этимологически, она “бульварная” не в честь бульваров, а в честь этого самого борца и оккультиста).

Во Франции, напротив, единственной интенцией копирайта была эмансипация автора интеллектуального продукта от возможной эксплуатации театральными воротилами и издателями. Французский подход к копирайту гораздо более идеалистичен, а значит более абсолютен; соответственно, во Франции XVIII-XIX веков копирайтами занимались не адвокаты, а самая что ни на есть пафосная “интеллектуальная элита”. Бернская конвенция была продуктом копирайтного абсолютизма французских статусных интеллектуалов.

Ситуационизм

1952-1968

Спектакль — это не совокупность образов; нет, Спектакль это общественные отношения, обусловленные образами. — Ги-Эрнст Дебор, “Общество Спектакля”[9].

Марксизм интерпретировал собственность как основу властных отношений; борьба левых идеологий с частной собственностью была в первую очередь борьбой против Власти. Прудону принадлежит известное высказывание “собственность это кража”; по другому случаю, Прудон сказал “собственность это свобода”. С точки зрения анархиста, собственность есть зло постольку, поскольку она позволяет власти угнетать индивида; и добро постольку, поскольку она позволяет индивиду сопротивляться угнетению.

Копирайтное законодательство было предложено и разработано людьми достаточно левых взглядов; его содержанием была защита индивида (автора) от власти денег. В рамках традиционных (марксистских и анархо-синдикалистских) левых идеологем, копирайт был явлением сугубо позитивным. Разумеется, в рамках идеологем охранительных копирайт был не менее хорош (европейские правые, за редчайшими исключениями, всегда выступают в защиту собственности). Движение против копирайта невозможно в рамках традиционной правой и традиционной ле-

[9] http://library.nothingness.org/articles/SI/en/pub_contents/4

вой; именно поэтому антикопирайтные тенденции не были озвучены вплоть до начала 1950-х.

В известной фразе "Марксизм всесилен, потому что он верен" (или наоборот) содержится достаточно глубокая мысль. Марксизм — гораздо больше, чем философия; марксизм это комплекс идеологии, этики, эстетики, эсхатологии и эпистемиологии, призванный (в комплексности) объяснять все вообще и давать ответ на все вопросы. Мышление марксизма тотально; марксизм позиционирует себя в качестве непримиримой оппозиции существующему порядку вещей и тотальности установившейся понятийной системы. Подобным образом позиционировало себя христианство; но за два тысячелетия, предшествовавших марксизму, других тотальных анти-системных философий не было создано.

Значение ситуационизма не в его анти-системности; анти-системных философий вагон. Ситуационизм был первым (после марксизма) и единственным учением, интегрировавшим набор анти-системных учений в тотальную парадигму, все объяснявшую и дававшую ответ на все вопросы. Ситуационизм был тотален; тотальнее Фрейда, Дарвина и Эйнштейна. Охват ситуационизма был даже шире, чем у марксизма — ситуационисты были в первую очередь художниками, и базировали свои философские заключения на практике актуального искусства.

И основой, краеугольным камнем и фокусом ситуационистской философии был — *антикопирайт*.

Так вышло, что во французском статусном интеллектуальном истеблишменте, вплоть до 1950-х, не слышали о Гегеле. Первые послевоенные десятилетия французская контркультурная элита (от математического семинара Бурбаки и до пост-структуралистов) провела под знаком гегельянства. Прочтенный в гегелевской оптике, ранний Маркс приобрел черты совершенно новой, авангардной, сюрреальной тотальности.

Основой политического учения ситуационистов были работы раннего Маркса об *отчуждении*. Современность, учил Маркс, невыносима в силу механического отчуждения трудящегося от продуктов его труда. Ситуационисты, чьим лозунгом было "отношения должны строиться на терроре, если не на страсти", усмотрели отчуждение в механизации общественных отношений и придали ему абсолютный статус. Одно дело — изготовление вещи на заказ для живого человека; другое — непонятное завинчивание гайки на конвейере. Отчужденный труд — чудовищное преступление против природы; куда лучше воровать и заниматься проституцией, чем работать на этот бездушный, античеловеческий, вредоносный механизм.

Печать отчуждения виделась ситуационистам и в поздних работах Маркса; одно дело выступать на баррикадах в разгар революционной борьбы 1848 года, другое дело писать трактаты в кабинете Британского Музея. Учение Маркса о кризисах капитализма потерпело фиаско, поскольку государство оказалось способно регулировать кризис. Потерпело фиаско и учение Маркса о социалистической революции: победа большевизма в России доказала, что диктатура пролетариата приводит к такому же отчуждению, как и диктатура буржуазии. Но корень этого поражения лежал глубже — в различии между пролетариатом и репрезентацией, *изображением пролетариата*, которое (будучи во всем противоположностью пролетариата) подменило пролетариат. Марксизм погубило невнимание к различению опыта и репрезентации опыта.

Ситуационисты учили, что мир вступает в новую фазу развития — в фазу Спектакля, общества зрелищ. Спектакль это подмена опыта, переживания — его репрезентацией; по сути общество Спектакля это диктатура медиа. Отчуждение трудящегося от продукта труда приобрело характер наиглобальнейший: люди Общества Зрелищ отчуждались от их же собственных личных переживаний. Там, где у Маркса говорилось об отчуждении продукта, ситуационисты говорили об отчуждении субъекта бытия от бытия и от субъектности.

Спектакль это отчуждение, коммодификация образов. Спектакль — Общество Зрелищ — отчуждение образов — наступает, когда образ перестает быть всеобщим, бесплатным ресурсом; перестает быть свободным даром. Спектакль это когда образ становится продуктом потребления. Спектакль это образы, регулируемые безличными, механическими, имущественными отношениями; *Спектакль это копирайт.*

Речь идет обществе тотального контроля над отчужденными образами, обществе тотального промывания мозгов; но промывание настолько тотального и вкрадчивого, что оно незаметно даже тому, кто этим промыванием занят. Мир непосредственного опыта был целиком и полностью заменен на мир медийной репрезентации; и в силу тотальности этой замены, обнаружить ее из непосредственного

опыта невозможно.

В подобной ситуации оказался персонаж “Уловки 22”, у которого на глазах были мухи; он не мог их видеть. Почему? Да потому что на глазах у него были мухи.

Параллели существуют, разумеется, с учением Фрейда и Юнга о подсознании, и с ленинскими тезисами о партийности литературы.

У Маркса, в основе отчуждения лежало разделение труда; в ситуационизме, причиной отчуждения был — Спектакль; непрекращающийся монолог власти, окончательно отождествивший доминантный дискурс и Капитал. По Марксу, перепроизводство должно приводить к кризисам; согласно Ги Дебору[10] (автору классического текста “Общество Спектакля”), перепроизводство приводит к накоплению капитала, который трансформируется в образы Спектакля.

Механика этого достаточно самоочевидна. В традиционной (товарно-денежной) экономике, кризис перепроизводства логически неизбежен, как смена времен года и как дважды два. Рост производительности труда приводит к избыточному производству товаров; в результате, предложение превышает спрос, цены падают и само производство становится экономически невыгодно. Впрочем, и в ситуации, когда роста производительности труда не происходит, кризисы неизбежны. Экономическая система, подчиняющаяся рыночным законам Адама Смита, будет испытывать хаотические колебания с постоянно увеличивающейся амплиту-

[10] http://www.notbored.org/debord.html

дой при числе товаропроизводителей, превышающем 3; сия математическая теорема хорошо известна и неизменно подтверждается практикой.

Кризис перепроизводства удалось преодолеть государственным регулированием и искусственным увеличением потребностей, насаждением культа потребления: рекламы и вкрадчивых пара-рекламных трансляций. По мере роста производства, все большая часть произведенного продукта относится к сфере образов; тем интенсивнее идет замена непосредственного опыта на опыт симулятивный; и тем тотальнее оказывается власть Спектакля и Капитала. По сути, Капитал (Спектакль) оказывается чем-то вроде наркотика, вызывающего бесконечно увеличивающуюся потребность в себе самом. Таким образом, учат нас ситуационисты, Капитал (вопреки предсказаниям Маркса) оказался непобедим и всесилен.

Учение о "виртуальной реальности" а ля фильм Матрица воплотилось в насущной реальности без всяких там научно-фантастических подробностей. У человека Современности в глазах — мухи.

Одним из следствий этой теории было отрицание труда. Трудящийся Спектакля, как некий брюсовский Рабочий, строит тюрьму для себя и своих братьев. В Манифесте Леттристов (1953) говорилось

> *...Каждый, кто работает, занят лишь тем, что помогает полицейскому сыску. Современное общество таким образом разделяется на леттристов и полицейских осведомителей. Все*

> *существующие ныне системы взглядов и формы верований ущербны. Нет нигилистов, одни только импотенты. Практически все запрещено. Растление несовершеннолетних и наркомания — это лишь часть наших усилий, направленных на преображение пустоты. Наши товарищи сидят в тюрьме за воровство. Мы протестуем против наказаний, которым подвергаются люди, осознавшие, что работать совершенно необязательно. Об этом вообще незачем разговаривать. Человеческие отношения должны быть основаны на страсти, если не на терроре.*

Антикопирайт: начало пути

Крестовый поход против копирайта, Франция, 1950-е

```
NEVER WORK
Never gonna work
Always gonna play
Pleasure, pleasure, every day
I know they will try to stop us
But we must never let them
Never work
Never work
Never work
Never work
```

(Mekons[11], Retreat from Memphis[12])

Марксистская экономика была основана на освобождении труда; до-марксистская экономика — на товарно-денежных отношениях. Основанием экономики ситуационистов был *потлач*.

Основоположником этой экономической теории следует считать Марселя Мосса[13], французского антрополога и ис-

[11] http://home.t-online.de/home/Norbert.Knape/mekonhom.htm
[12] http://home.t-online.de/home/Norbert.Knape/retreat.htm
[13] http://emuseum.mnsu.edu/information/biography/klmno/mauss_marcel.html

следователя социального устройства американских индейцев. Экономика индейцев была основана на ритуальном обмене дарами; отсюда и потлач. Действительно, экономика товарного обмена, исторически, изобретение совсем недавнее; человеческому существу гораздо естественнее и приятнее дарить, чем торговать. Жорж Батай[14] развил исследования Мосса в экономическую теорию, пригодную для современности — он утверждал, что движущей силой экономического благополучия является не обмен, но *трата*. Сие хорошо известно из кейнсианской[15] экономики:[16] увеличение затрат приводит к оздоровлению и росту.

В рамках ситуационизма, денежно-товарная экономика отвергалась как нечто иллюзорное. Ситуационисты не признавали товарно-денежные отношения, поскольку считали, что их заменил механизм репрезентации. Попросту говоря, во времена адама-смита, человек-субъект-экономики шел на рынок и покупал там отрез обоев или сахарную голову; человек-субъект-экономики выбирал самую дешевую-вкусную голову-сахара и самый дешевый-прочный-яркораскрашенный отрез-обоев, тем самым осуществляя гармонию спроса и предложения. Во времена ги-дебора, человек-лишенный-субъектности идет в супермаркет и покупает там воду диетическая-кокакола либо сигареты филип-моррис, которые он видел по телевизору и на рекламном плакате; человек-лишенный-субъектности выбирает ту воду и те сигареты, реклама которых наилуч-

[14] http://www.kirjasto.sci.fi/bataille.htm
[15] http://ek-lit.agava.ru/keyn101.htm
[16] http://ekonomika.com.ru/anti_ec/keynesianism-1.htm

шим образом соответствует обусловленному доминантным дискурсом представлению об окружающем мире. На самом деле, и диетическая кокакола, и сигареты откровенно вредны; заменитель сахара нутрасвит, используемый в кокаколе, не только не питателен, но и вызывает рак у лабораторных животных. Это, кстати, на банках с кокаколой мелким шрифтом так и написано: “нутрасвит вызывает рак у лабораторных животных”. Потому что вызывает рак.

Кокакола следует произносить с ударением на второй слог: кокАкола.

В “развитых странах” в производство товаров вкладывается в десятки раз меньше средств, чем в позиционирование товара; известно, что 80% бюджета корпорации Кока-Кола уходит в рекламу. И это не говоря уже о том, что кокакола и прочие фруктовые воды попросту вредны, и являются главной причиной катастрофического ожирения молодых американцев.

“Информационное общество”, общество, где основным производством становится производство образов — это Общество Спектакля. И это общество — тирания куда более жесткая, неизбывная и безнадежная, чем любой тоталитаризм; человек, мозги которого контролируются через перепроизводство рекламных образов, управляется гораздо эффективнее, чем узник ГУЛАГа.

Тирания — это система односторонней трансляции, потребления и накопления образов; сопротивление тирании может заключаться только в разрушении этого механизма. Другими словами, сопротивление тирании это равноправное участие всех и каждого в создании и трансляции образов.

В этой ситуации, роль полиции исполняет спектакль — вся совокупность односторонних коммуникаций. Наручники на теле субъекта культуры это механизм авторства, а революционная акция есть любая акция, размывающая и разрушающая авторство. Ситуационисты практиковали новое искусство — detournement — искусство коллажей и осквернения классических и современных образчиков академической и массовой культуры.

А основным злом, основным полицейским механизмом являлся институт фиксации авторства: копирайт. Ситуационисты публиковали тексты под грифом “No copyright. No rights reserved” и считали своим первейшим долгом посильное нарушение чужого копирайта. Плагиат воспринимался как нечто необходимое. “Плагиат необходим. Плагиат использует авторские идиомы, уничтожает ложные мысли, заменяет ложное правильным” — говорил Ги Дебор.

После ситуационизма

1968-1994

Заключенный: *...Со смертью Дебора кончилась история авангарда этого столетия...*

Тюремщик: *Революция окончена! Наконец-то освободилось место для гуманистических ценностей левого менеджмента, объединившего эффективность либеральной экономики с социальной справедливостью.*

Заключенный: *Ну ты и пизда! Отныне только Новые Правые смогут покончить со Спектаклем и с рынком.*

(из комикса, помещенного в статье "Debord est mort... vive Debord!", Шарль[17] Шампетье[18], Элементы #82, 1996)

В 1968-м году по движению ситуационистов был нанесен удар, от которого оно (движение) не оправилось никогда. Мировое зло виделось ситуационистами в образе односторонней коммуникации; организация революционного движения, будучи по сути именно что односторонней коммуникацией, представлялась им вроде злокозненного пережитка сталинизма. Ситуационизм фетишизировал спонтанность социального протеста; в партийных документах выступления каких-нибудь перуанских крестьян всегда перетолковы-

[17] http://www.geocities.com/newdemocracy/012-grece.htm

[18] http://www.dugin.ru/public/1utoprynk.htm

вались как ситуационистские, а сами крестьяне немедленно записывались в бессознательные ситуационисты.

Так продолжалось довольно долго; но одно дело полумифические перуанские крестьяне, а другое дело студенты, распропагандированные работами Интернационала Ситуационистов. К революции 1968-го года, проходившей под их собственными лозунгами, ситуационисты оказались совершенно не готовы. Тем неожиданнее было поражение этой самой революции и немедленное превращение "революционных студентов" в зажравшихся буржуа и карьеристов. Дебор распустил Интернационал Ситуационистов в 1972-м; к тому времени, в этом самом Интернационале состояло всего два человека.

Спектакль это не совокупность образов, но общественные отношения, обусловленные образами; и так вышло, что из всех послевоенных событий, построенная на образах SI революция 1968-го года ближе всего приблизилась к чистому, беспримесному артефакту Спектакля. Подобного издевательства ситуационизм вынести не смог и скончался.

Дебор покончил с собой в 1994-м году. За 7 лет до этого он опубликовал свою последнюю работу — Комментарии к "Обществу Спектакля"[19]; здесь он развивает теорию интегрированного спектакля — спектакля Всемирного, объединяющего в себе все омерзительные черты Спектакля концентрированного (СССР) и распространенного (США) в единую сверх-систему оболванивания. Разумеется, интегрированный Спектакль был, согласно Дебору, непосредственным

[19] http://www.notbored.org/commentaires.html

продуктом и детищем французской “революции” мая 1968-го.

Что и понятно.

Учение ситуационистов об иллюзорности (сконструированности) общественного сознания по сути не отличалось от средневекового гностицизма. Согласно гностикам, мир, данный нам в ощущениях — есть мир ложный и созданный злыми силами; а постижение истинного мира есть прерогатива божественного знания. Чтобы познать истинный мир, адепт должен стать “знающим”, Христом; обожиться.

Если заменить “злые силы” на “буржуазию”, а “Христа” на “революцию”, то примерно и получится ситуационизм.

Влияние гностиков можно довольно убедительно проследить (как это делает Грэйл Маркус в книге “Lipstick Traces”) через дада, которому унаследовал ситуационизм; основатель дада Хьюго Балль был христианский мистик, и даже слово “дада” было, согласно легенде, сокращением от имени Дионисия Ареопагита[20].

И все же, дебордианский синтез Маркса, гностиков, социального критицизма и авангардных художественных практик оказался удивительно органичен и актуален до сих пор. По сути, ситуационизм, наряду с разными версиями Консервативной Революции (национал-большевизм, левое скинхедство) и расиализма (неонацизм, правое скинхедство, Identity Christianity) остался единственным политическим учением, не взятым на вооружение доминантным дискурсом.

[20] http://imperium.lenin.ru/LENIN/13lmdg/13.html

Начиная с середины 1990-х, ситуационистская теория была почти целиком монополизирована философией “новой правой” — синтетическим учением, объединившим Консервативную Революцию, мистический расиализм, марксизм и идеалы рабочего движения на базе ситуационизма. Во Франции, Дебор уже давно ассоциируется с крайне правой; разумеется, мистические (гностические) корни ситуационизма этой аппроприации помогли — весьма и весьма.

Психоделия и пост-структурализм

1968-1975

Человечество не будет знать счастья, пока последнего бюрократа не удавят кишкой последнего капиталиста. – Situationist International[21]

В первой половине 1970-х, ни ситуационизм, ни антикопирайт никакого влияния не имели. Учение об иллюзорности сущего (видимо, независимо от ситуационистов и дада) легло в основу психоделической философии[22] (Р. Лэйнг, Р. А. Уилсон[23], Т. Лири, Ф. К. Дик). Утверждается, что реальность, данная нам в ощущениях, является продуктом социального консенсуса. Интерпретация ощущений, логика и абстрактное мышление — процесс, сходный с (и по сути не отличающийся от) разбирания знакомых фигур на абстрактных пятнах в тесте Роршаха или в облаках, плывущих по небу. Одинаковая интерпретация ощущений — результат промывания мозгов (социального кондиционирования). Сумасшедшие — не больные, а люди, чья интерпретация роршаховских пятен отличается от заданной социумом.

В романе Филиппа Дика "Кланы альфанской луны"[24]

[21] http://www.redthread.f2s.com/Quotations/Subject/France1968.html
[22] http://imperium.lenin.ru/~verbit/effects/extremism/extremism-koi.html
[23] http://www.rawilson.com/main.shtml
[24] http://www.philipkdick.com/cotam.htm

описывается общество, созданное на одном из спутников Альфы Центавра колонией бывших заключенных психбольницы; в этом обществе, шизофреники оказываются способны совершать чудеса, за параноиками следят невидимые враги и так далее; но в присутствие большого количества здоровых людей, все чудесные способности психов улетучиваются. Именно таким образом видели реальность адепты психоделического учения: "reality is a social construct" — реальность это социальный артефакт, говорили психоделики. Уилсон преобразовал эту фразу в — "reality is what you can get away with".

Психоделическая теория примечательна тем, что "примитивные" формы сознания (магическое, мистическое, шаманское) получают в ней статус, равноправный с сознанием современного человека, оперирующего технологией и аристотелевой логикой. Вполне может быть и так, что пятна Роршаха "реальности" допускают интерпретацию, в которой объективно действуют заклинания, чудеса и божественное вмешательства, а технология является суеверием и предрассудком.

Другой аспект психоделии — доходящее до паранойи недоверие к любой официальной информации. Церковь Дискордии[25] (одна из религий, осованная на психоделической философии; ее адептом и пропагандистом был Р. А. Уилсон[26]) учит, что в любом сообщении масс-медиа имеется секретное слово "fnord"; все население Земли тренируют с детства при виде слова "fnord" (а) верить всему, что напи-

[25] http://imperium.lenin.ru/EOWN/eown4/chao-ele.html
[26] http://www.rawilson.com/main.shtml

сано и (б) не замечать этого слова.

Подобный эпизод имеется в фильме, кажется, Карпентера, протагонист которого нашел где-то секретные очки, после чего обнаружил, что во всех газетах и на всех транспарантах написано большими буквами ровно одно слово – “OBEY”: Подчиняйся. После этого протагонист хватает ружье, идет на почту и убивает там страшную кучу какого-то левого народу; по сути, ведет себя как классический сумасшедший массовый убийца-маниак. С единственной только разницей, что он СОВЕРШЕННО ПРАВ и его паранойя ПОЛНОСТЬЮ ОПРАВДАНА. По сути, в этом – вся психоделика.

В такой оптике, учение дискордианцев о фнорде тождественно учению ситуационистов об Обществе Спектакля; но выводы были ими сделаны совершенно разные. Ситуационисты предлагали упразднить экономику обмена, как основу и содержание спектакулярных общественных отношений и построить комунну; а психоделическая общественность в основном следовала либертарианству, то есть предлагала упразднить государство и создать на обломках общество laissez-faire, состоящее из атомарных индивидов, управляемых экономикой личного интереса и только ей.

И естественно, укрепление авторского (и вообще имущественного) права было агендой каждого либертарианца.

То есть, никакого антикопирайта.

У ситуационизма нет монополии на идею социальной и культурной обусловленности представлений, казавшихся абсолютными. Одновременно с ситуационистами, эту тему развивали пост-структуралисты, в первую очередь М. Фуко.

В 1970-е, Ж. Бодрийяр[27] перевел Дебора на язык (к тому времени вполне мэйнстримной) пост-структуральной философии, обозвав спектакулярный феномен нехорошим словом симулякр.

Разумеется, аккуратных отссылок к Дебору Бодрийяр не давал, прикрываясь свежевысосанной из пальца терминологией и квази-академическим синтаксисом. На Фуко тоже не давал; когда Бодрийяр в середние 1970-х издал брошюру “Забыть Фуко”, Фуко отрецензировал ее одной фразой: “Гораздо труднее будет вспомнить, кто такой Бодрийяр”. Говорить о развитии ситуационизма в текстах Бодрийяра и воспоследовавших ему “постмодернистов” не приходится;[28] имеет место обрывочное повторение чужих мыслей[29], никак не сопутствующее этих мыслей пониманию.

Но несмотря на интеллектуальную беспомощность, топорно прикрытую академической невнятностью и перегруженностью высосанной из пальца терминологии, постмодерн (и вообще умеренная разновидность пост-структурализма) стал гораздо влиятельнее предшествовавшего ему более радикального крыла пост-структурализма (Батай, Фуко), и — тем более — ситуационизма и психоделии. К счастью, влиятельность эта ограничивается в основном Америкой[30] (и Россией последних десяти лет; почему, Бог весть).

Основную идею данного раздела философии — взаимо-

[27] http://www.csun.edu/~hfspc002/baud/

[28] http://lists.village.virginia.edu/listservs/spoons/baudrillard.archive/baudrillard_-1995/baudrillard.06-95

[29] http://www.users.zetnet.co.uk/amroth/scritti/debord3.htm

[30] http://www.linguafranca.com/9909/inside.html

обусловленность политических, социальных и речевых механизмов — можно обнаружить уже у французских структуралистов начала века; но применения в политике[31] этот круг идей не имел, кажется, вплоть до написания Орвеллом "1984" и "Второго Пола"[32] — Симоной де Бовуар.

Написанные почти одновременно, эти книги содержат замечательный политический рецепт следующего содержания. *Победа того или иного политического движения становится полной, только если в языке исчезают конструкции, потребные для высказываний, противоречащих идеям этого движения.* Симона де Бовуар достаточно подробно доказывала, что подчиненная роль женщины в обществе определяется автоматизмом подставления мужского местоимения в речевом дискурсе. Грубо говоря, слово "математик" мужского рода, поэтому в книжках по математике всегда пишут "читатель", "он". Поэтому академическая среда женщине (на подсознательном, речевом, дискурсивном уровне) враждебна и женщина в математике оказывается на последних ролях. Объяснение, надо сказать, довольно убедительное: как показывает опыт математических школ и школьных олимпиад, на 3-4 способных мужских школьника приходится один женский; доучиться до математика или физика удается половине мужских студентов и практически никому — из женских.

В англоязычной литературе, доминанта языка над реальностью, данной нам в ощущениях, называется "гипотеза[33]

[31] http://www.uta.edu/huma/illuminations/agger1.htm
[32] http://www.owl.ru/win/info/we_my/2000_sp/12.htm
[33] http://venus.va.com.au/suggestion/sapir.html

Сапира-Уорфа"[34] (The Sapir-Whorf Hypothesis).[35] В силу отсутствия в английской терминологии тонких галльских дистинкций между "речью" и "языком"[36], этот тезис был гораздо грубее[37], чем аналогичный в структурализме; скажем, отсутствие у индейцев топи временных форм глагола истолковывалось Уорфом как отсутствие течения времени в реальности, как ее видят топи.

В "1984" Орвелла, язык изменяется в соответствии с последними указаниями власти; таким образом, что мысли, противоречащие власти, становится невозможно высказать. Возникшая в американской академической среде парадигма политической корректности (PC) по сути сводится к силовой реализации программы Орвелла и Симоны де Бовуар, в отношении женщин, негров, идиотов и прочих меньшинств. К примеру, в университетах и в университетских учебниках строго-настрого запрещается пользоваться местоимением "он": обязательно говорить "he or she". Интересно, что учебники, где читателя называют "она", в обиход не вошли; а моего друга, читавшего математические лекции продвинутым третьекурсникам в M.I.T, строго отчитывало начальство факультета за то, что он перепутал и (без всякого злого умысла) несколько раз произнес "she or he" вместо "he or she" (студенты, разумеется, донесли в деканат). То есть PC добилась не только изменения языка, но и строжайшей его кодификации.

[34] http://www.geocities.com/CollegePark/4110/whorf.html
[35] http://www.aber.ac.uk/media/Students/njp0001.html
[36] http://pratt.edu/~arch543p/help/structuralism.html
[37] http://www.sunflower.com/~dewatson/dma-dwh.htm

Интересно, что вне образованного класса, все эти языковые игрища никакого приложения не нашли; в "1984" Орвелла, новоязу были подвержены только члены партии, а пролам разрешалась говорить и думать что угодно.

Философским базисом политической корректности – PC – было учение о мульти-культурализме, весьма близкое и пост-структуралистскому и психоделическому дискурсу. Теоретики психоделической культуры утверждали, что реальность есть социально обусловленный вид интерпретации хаотического (и никак по сути не интерпретируемого) бытия; восточные философии и парадигмы бытия (да и мракобесные западные, вроде христианского фундаментализма, скинхедства и сатанизма) в этом контексте ничем не хуже Свободы, Равенства, Братства и Просвещения. В романе "Люди в джунглях" замечательного мыслителя психоделической эпохи Нормана Спинрада[38] описывается общество тотального рабства, генетического садизма и каннибализма, где единственной пищей правящих классов служат специально выращенные человеческие младенцы, а основой мракобесного религиозного культа — ритуальные тексты, стилизованные под философские рассуждения маркиза де Сада. Протагонист, попавший на эту планету из мира традиционных либеральных ценностей, пытается реформировать это общество, в результате чего страдают исключительно угнетенные классы, которые тут же сжирают всех мясных младенцев и принимаются кушать друг друга. Герой спасается бегством в состоянии нервного срыва и психического истощения; его товарищ по путешествию становится генералом среди каннибалов. Для психоделического сознания, тотальность (да и любая культурно обусловленная тотальность) де Сада оказывается равносильной либеральной парадигме.

[38] http://imperium.lenin.ru/~verbit/effects/extremism/extremism-koi.html

4 февраля 1974, Армия Освобождения Симбионтов[39] (Symbionese Liberation Army) захватила в заложники наследницу газетных мультимиллионеров Патрисию Херст[40], внучку Вильяма Херста, прототипа главного героя фильма "Citizen Kane" (между прочим, ответственного[41], совместно с Эдгаром Гувером, за запрещение[42] конопли[43]). SLA потребовала выкупа за наследницу мультимиллионеров: на $70 еды для каждого бедняка Калифорнии (в тот момент, это обошлось бы родственникам наследницы в 400 миллионов баксов). Родственники предложили 6 миллионов, зато наличными. Первого апреля, когда переговоры зашли в тупик, SLA обнародовала видеокассету; на ней Патрисия, потрясая автоматом Калашникова модернизированным, объявляла, что SLA открыла ей глаза на социальную несправедливость, отныне она присоединяется к Армии Освобождения Симбионтов и теперь ее зовут Таня; а родители ее — фашисты и свиньи.

Через полтора месяца, Таня была арестована при попытке ограбления банка; она героически стреляла в воздух,

[39] http://www.pattyhearst.com/sla.htm

[40] http://www.claykeck.com/patty/main.htm

[41] http://highplainslander.tripod.com/cannabispaper.html

[42] http://www.hhs.net/~greggb/page/fact.html

[43] http://www.erowid.org/plants/cannabis/

чтобы предупредить партийных товарищей и те смогли убежать.

На следующий день, ФБР поймала Армию Освобождения и сожгла всех в доме, как через много лет сожгли Дэвида Кореша, женщин, детей и прочих сектантов. Картер вмешался, и в 1979 Патрисию выпустили на поруки. Президент Клинтон помиловал Патрисию Херст Шоу 20 января 2001 года.

Вышеописанное стало классической иллюстрацией психоделического дискурса: Патрисия, проведя год с симбионтами, сменила жизненную философию, прониклась их идеями и стала Таней революционеркой. Лири и Уилсон теоретизировали, что ЛСД и промывание мозгов имеют похожий эффект.

Интересно, что история похищения Патти Херст была подробнейшим образом описана[44] в порнографическом романе "Black Abductor" (Черный Похититель), изданном за два года до самого похищения. Многолетние попытки журналистов и полиции найти автора романа не увенчались успехом.

Случай, иначе говоря, уж какой архетипический. Куда уж архетипичнее порнографии.

После освобождения, Патрисия Херст играла в нескольких фильмах Джона Уотерса; из которых последний, Cecil

[44] http://www.claykeck.com/patty/articles/abductor.htm

B. DeMented[45], описывает историю, весьма похожую на ее собственную — группа террористов от искусства захватывает пожилую кинозвезду и заставляет ее играть в фильме нечто в духе самого Уотерса незабвенных "Pink Flamingoes", с разоблачением Голливуда и преступной медиакратии; разумеется, под конец фильма киноактриса видит свет и становится заодно с террористами.

Другим адептом психоделического сознания был Чарльз Мэнсон[46], известный узник совести и защитник окружающей среды. Мэнсона обвиняли в разных прегрешениях; из которых самое распространенное было — участницы "семейства Мэнсона" убили несколько богачей и написали их кровью на стене "Helter skelter" и "death to the pigs", чтобы начать мистическую расовую войну в Калифорнии.

Интересно, что Патти Херст, после своего преображения, тоже называла своих родителей миллионеров "свиньями" (pigs). К началу 1970-х, психоделический андерграунд слился с сюрреальным политическим протестом в духе Армии Освобождения Симбионтов; скажем, основателя психоделической философии профессора Лири выкрали из американской тюрьмы[47] и переправили в Швейцарию террористы из Черных Пантер и группы Weather Underground. Что и понятно: если видение наследницы миллионеров Патти Херст ничем принципиально не отличается от видения симбионтов-освободителей, то все однако позволено, да?

[45] http://www.nyrock.com/movies/2000/cecil.asp

[46] http://directory.google.com/Top/Society/Crime/Murder/Mass_Murder/Mass_Murderers/Manson,_Charles/

[47] http://www.abisti.demon.co.uk/timleary.htm

Nothing is true, everything is permissible[48], как говорил другой адепт психоделических субстанций.

Психоделическая революция началась с Тимоти Лири, а закончилась Мэнсоном и армией освобождения симбионтов; за эту грань были готовы ступить совсем немногие — остальные, как Тимоти Лири, принялись строчить доносы ФБР[49] на своих бывших соратников и сочинять "психоделические" компутерные программы.

[48] http://imperium.lenin.ru/LENIN/11lmdg/11.html
[49] http://www.abisti.demon.co.uk/timleary.htm

О постмодернизме и политической корректности

В чем сущность константы Эйнштейна, или повсеместная ныне деррида

Политическая корректность, она же постмодерн, подвела совершенно новое философское основание под тотальный культурный релятивизм, бывший к концу 1960-х годов общим местом, и вполне очевидный любому человеческому существу, напичканному психоделиками и травой.

Понятная марксисту идея классовой обусловленности культурных феноменов восходит к работам франкфуртской школы Т. Адорно и В. Беньямина 1920-х, которые (через Г. Маркузе и Ханну Арендт) привили эту концепцию американской Новой Левой. Поэтому юдофобское крыло американской конспирологической мысли винит во всем жидов и коммунистов[50] (а заодно уж и нацистов, которые были, как известно, первыми хиппи, поклонялись природе, ходили в голом виде, пропагандировали евгенику и сексуальную революцию, и считали, что если кто старше 30, то с ним не о чем разговаривать; не говоря уже о Хайдеггере, Лени Рейфенштталь и Сатанисте Алистере Кроули).

[50] http://www.propaganda101.com/frankfurt.htm

Процитированные выше тезисы[51], хотя и поучительны, но не вполне, мне думается, корректны; с таким же успехом можно было бы обвинять в изобретении полит-корректности (а заодно в сатанизме и свальном грехе) В. И. Ленина, автора тезисов "Партийная Организация и Партийная Литература". И хотя приоритет в изобретении мульти-культурализма принадлежит, видимо, франкфуртской школе, но идея введения языковой цензуры, на нем основанной — идея сугубо французская (не считая, конечно, Орвелла). У французов совершенно особые отношения с языком; это отмечали и Достоевский и даже Ильф и Петров — во Франции ораторская риторика традиционно возбуждает в слушателях эмоции, которые имеют мало или никакого отношения к тезисам докладчика. Во Франции это называется красноречие; в большинстве культур никакого аналога этому понятию нет. Француз мыслит языком, на уровне императивного следования определенным речевым стимулам. Неудивительно, что идея речевой обусловленности властного дискурса, как и идея языковой цензуры этого дискурса — идея чисто французская.

Когда депутаты революционного Конвента постановили обезглавить Робеспьера, наибольшей трудностью для них было не дать Робеспьеру возможности произнести речь. Депутаты боялись, что он сможет силою своего красноречия убедить их гильотинировать друг друга, а не его самого. Такая французская натура.

И хотя полит-корректность (понимаемая, в первую оче-

[51] http://www.propaganda101.com/frankfurt.htm

редь, как языковая цензура доминантного дискурса) восходит, видимо, к Симоне де Бовуар, в наиболее чистом виде эта идея выкристаллизовалась у Жака Дерриды. Деррида был учеником Фуко, который, впрочем, довольно скоро порвал с ним отношения, поскольку Деррида оказался конформистом; на краткое время эти отношения возобновились, когда Деррида (в 1981-м) поехал в Чехословакию и имел там проблемы с полицией из-за контактов с местной диссидой. Достаточно характерно, что единственный радикальный поступок в своей жизни Деррида совершил, противостоя Варшавскому Договору.

Во Франции Деррида относительно неизвестен; он не член Французской Академии и даже не профессор; но влияние Дерриды на американский академический эстаблишмент невозможно переоценить. С 1972 года, написано 14,000 статей[52], излагающих его однако мысли, и еще 500 докторских диссертаций защищено в которых Деррида и его труды являются главным предметом. Деррида в американском академическом сообществе играет ту же роль, что Маркс в советском, без его упоминания в академии гуманитарию нельзя и чихнуть.

И при этом, тексты его темны и значение их неясно. Чего стоит например следующий удивительный пассаж[53] из беседы с Жаном Ипполитом

> – Когда мы рассматриваем, к примеру, структуру определенных алгебраических конструкций [ensembles], где берется центр? Является ли центром знание общих правил, которые, определенным образом, позволяют нам понимать взаимноотношение элементов? Или центр — это определенные элементы, которые пользуются теми или иными привилегиями внутри конструкции? У Эйнштейна, например, мы наблюдаем конец привилегии, которой пользовалось эмпирическое наблюдение. И в этой связи мы видим появление константы, константы, которая есть комбинация пространства-времени, которая не получена ни одним экспериментатором, но которая, в определенном роде, доминирует всю конструкцию; и это понятие константы — не является ли оно центром?
>
> – Константа Эйнштейна — не константа, не центр. Это константа есть сама концепция переменности — это, в конце концов, и есть концепция игры. Другими словами, это не концепция чего-то определенного — центра, начиная с которого наблюдатель может овладеть полем — но сама концепция игры.

[52] http://prelectur.stanford.edu/lecturers/derrida/

[53] http://www.sablesys.com/sokal.html

Другими словами, значение Дерриды не в трудах его; а в чем же? Значение его (то же, кстати, что и у Маркса в советской философии) — в легитимизации определенного дискурса; некоторые вещи становятся автоматически верными, если снабжены подобающей ссылкой на Дерриду.

За косноязычием и идиотским наукообразием его текстов скрывается достаточно краткий список довольно очевидных понятий.

- Вне текста ничего нет
- Фиксация точки зрения (“центра”) определяет про-

чтение текста и задает его результат. Эта фиксация абсолютно произвольна.

- Центром западной культуры является мужской шовинизм, рационализм и речевые интеллектуальные процессы (Деррида назвал все это вместе божественно красивым словом “фаллогоцентризм”).

Американскими адептами политкорректности была выведена из Дерриды совершенно новая форма мультикультурализма (и феминизма), являвшаяся по сути демагогией. Овладевать полем, исходя из фаллогоцентрической позиции, никому, конечно, не хотелось, потому что фаллогоцентризм это бяка. Но деконструкционизм, опровергнув учение о “центре” по сути “центр” этот самый только табуировал. Западный человек исходит из той же либеральной (секулярно-христианской) чувствительности, что двигала им во времена до фаллогоцентризма; но теперь он не может ее даже назвать, поскольку теперь рефлексия о корнях его сентиментов запрещена ему этими же самыми сентиментами. Номинально женщины оказались приравнены мужчинам, идиоты нормальным, а негры к белым людям; но это приравнивание свелось к тривиальному “они будут такие же как мы, если мы перестанем называть их неграми, женщинами и идиотами”, то есть по сути к новой (и куда более агрессивной) версии культурного империализма.

Скажем, мужское обрезание (практикуемое всеми без исключения американцами) приветствуется или по крайней мере не запрещается; а вот женское обрезание (распространенное у мусульман Северной Африки) на территории “цивилизованных стран” карается тяжелейшими тюремными сроками. Различными центрами по насаждению полит-корректности лоббируется запрет женского обрезания на уровне ЮНЕСКО, ООН и международных соглашений. Сие есть достаточно типичный образчик культурного империализма; как это всегда теперь случается, культурный империализм одет в наилиберальнейшие розово-голубые феминистические одежды.

В истории с установлением полит-корректности на территории Республики Югославия путем бомбежек Югославии кассетными бомбами и отработанным ураном первую скрипку играли французские интеллектуалы и американские борцы против фаллогоцентризма; а по сути эта война была не чем иным, как насаждением либеральных (т.е. западноевропейских) ценностей на территории, где эти ценности были менее популярны, чем полный мифологических смыслов сербский национализм.

Мультикультурализм под соусом полит-корректности размывает идентичность народа, в котором этот мультикультурализм угнездился. Одновременно с этим, полит-корректность дает ее носителю моральный карт-бланш на любые силовые меры, направленные на насаждение полит-корректности. В этом отношении, полит-корректность ничем не отличается от христианства времен Крестовых Походов (а по сути, совпадает с христианством; как в тезисе “несть ни эллина, ни иудея”, так и в насаждаемых огнем и мечом “гуманистических ценностях”). Психоделический андерграунд (так никогда и не прочитавший Дерриду) до сих пор уверен, что полит-корректность это хитрый заговор американских пуритан и феминисток, направленный на запрещение рокындролла, наркотиков и свободного секса. В каком-то смысле так оно и есть: американский феминизм (по крайней мере его лево-либеральное полит-корректное крыло, которое следует Андреа Дворкин[54]) видит в сексе не более и не менее как главное орудие мужского угнетения; не менее отрицательно относится эта среда к наркотикам и к культуре развлечений тоже. Освобожденная деконструкционизмом от рефлексии, тотальность американского либерализма слилась с тотальностью американского пуританского христианства в тотально неуязвимое чудовище Спектакля.

Ж. Бордийяр описал эту ситуацию в книге Америка[55] (1986), которую он считал (наряду с Cool Memories) лучшим из всего, когда-либо им написанного. Бодрийяр объявил Америку единственным аутентичным обществом, идеалом, воплощенной утопией, миром, где телевидение стало первичной реальностью, неспособной к рефлексии, индифферентной ко всем остальным (вторичным) явлениям бытия. Америка виделась Бодрийяру бесконечной оргией свободы, амнезии, улыбок счастливых продавцов и официанток. Для постмодерниста, понятия Свобода и Спектакль — синонимичны.

В постмодернистской теории, Спектакль (гипер-реальность) абсолютен и заменил собой аутентичное бытие; манипуляция Спектаклем через посредство языковой цензуры — единственный способ социальной борьбы, доступный субъекту гипер-реальности.

[54] http://imperium.lenin.ru/EOWN/eown7/trash/#fucking-dworkin

[55] http://www.csun.edu/~hfspc002/baud/

Возможные заявления об аполитичности этого подхода — достаточно прозрачное лицемерие; учение о симулякре политически задано и обусловленно политически. В предисловии[56] к “Путешествиям в гипер-реальности”, Умберто Эко характеризует свою деятельность как сугубо политическую; его долг, он говорит, объяснять людям, как им следует воспринимать те или иные знаки, коммуникации политических властей и индустрии развлечений. Эко прославился редких даже для европейского “прогрессивного интеллектуала” масштабов страстью к политическому доносительству[57]; так что понятно, о *каких именно* знаках здесь идет речь. Сей достойный муж объявляет “урфашистом” каждого, кто не приемлет Гаагский Трибунал, права человека и Международный Валютный Фонд.

В этом и состоит “постмодернизм”.

Ситуационист ищет спасения от Спектакля в социальной революции бахтинско-карнавального типа. Либертарий психоделической закваски — представляет общество в виде совокупности опасных маньяков, которым ебет мозги не менеее буйнопомешанная власть, и стремится[58] к максимальному расчленению общественных связей — “мой дом моя крепость и моя полицейская станция”. Постмодернист — это тот, кто утратил волю к сопротивлению и готов *служить*. Фнорд.

В агенду постмодернизма антикопирайт никаким боком не входил. И мне думается, дело тут не в интеллектуальной

[56] http://www4.ncsu.edu/~mcmesser/eco/travels.html

[57] http://www.themodernword.com/eco/eco_blackshirt.html

[58] http://imperium.lenin.ru/LENIN/12lmdg/12.html

расслабленности протагонистов его; дело в принципиальном антагонизме ситуационизма и постмодерна.

Французский пост-структурализм был склонен абсолютизировать ситуацию отчуждения образов и социальной обусловленности дискурса. Бодрийяр видел в Спектакле/симулякре своего рода Абсолют и строил (пост-)критическую теорию на этом абсолюте; Дебор ненавидел Спектакль со страстью. Постмодернист отрицает императив; мышление ситуациониста целиком императивно. Постмодернистский дискурс не ставит никакой цели; абсолютизируя Спектакль, постмодернист оказывается самым преданным его служителем.

Ситуационист служителей спектакля стремится как минимум смешать с грязью (а лучше еще — физически уничтожить).

Это объясняет, почему ни один из французских пост-структуралистов не выступил против копирайта. Склизкие пизды, гадские сталинисты, менты бляди и имбецилы[59].

[59] http://www.notbored.org/feltrinelli.html

Панк

1976-1978

Постмодернизм продолжался недолго — к 1977-ому году он стал скучным интеллектуальным артефактом, забытым в клозете политкорректного маразма; плюсквамперфектом. Последовавшую за этим декаду, в культуре высокой и низкой доминировал панк — течение, целиком восходящее к ситуационизму. В тактике: панк, как и стуационизм, определял себя[60] через максимальное (в идеале — равноправное) соучастие аудитории; основным приемом панков и ситуационистов был *скандал*. В стратегии: ситуационисты и панки стремились к возвращению аутентичного бытия[61], путем максимальной спонтанности действия и отказа от любого сотрудничества с системой. Панки называли[62] эту тенденцию DIY — “do-it-yourself movement”; речь шла о создании автономной сети артистов, музыкантов, журналов и магазинов, не связанной с корпорациями и “шоу-бизнесом”.

Исторически, панк был основан последователями ситуационистов и органично вобрал в себя образы и лозунги ситуационистского движения; в том числе и точку зрения ситуационистов на копирайт. Панк ассимилировал в себя и ахиллесову пяту Situationist International: святое убеждение каждого ситуациониста в том, что почти все население земного шара — стихийные ситуационосты.

[60] http://imperium.lenin.ru/EOWN/eown7/trash/
[61] http://imperium.lenin.ru/LENIN/23lmdg/23lmdg.html
[62] http://imperium.lenin.ru/EOWN/eown7/trash/

Результатом этого стала *коммодификация* понятия панк: очень скоре, пластинки с графикой и музыкой в такой же стилистике превратились в товар, которым торгуют в супермаркете, наряду с "роком", "диско", творогом и макаронами. Через 2-3 года после появления панка, стали выходить десятками штампованные в мультинациональных корпорациях подделки, никакого отношения к этосу или философии панка не имевшие. В глазах публики со стороны, панк *был* (и остается) этим самым медиа-феноменом, чемто вроде торговой марки мультинациональных корпораций; однако независимо изданных альбомов вне университетских центров в продаже нет.

В этом плане, достаточно интересна история Sex Pistols, группы, созданной двумя ситуационистами (Jamie Reid, Malcolm MacLaren) из подручного материала в виде четырех подростков — местной урлы с незаконченным средним образованием; и музыкальной аппаратуры, которую двое из этих подростков где-то спиздили. Местная урла была немедленно записана в стихийные ситуационисты (ну не может вор быть не ситуационистом, да? тем более что воровали они гитары у всяких поп-пидарасов типа Рода Стюарта). Публика была заинтригована и одновременно шокирована скандалезной демонстрацией ситуационистских слоганов и образов, заимствованных из подпольных листовок Франции 1968-го. Макларен последовательно получил многотысячные авансы от мультинациональных лэйблов, которые немедленно расторгали контракт, когда узнавали, что собственно за зверя им подсунули. Sex Pistols (первыми, кстати, в истории Соединенного Королевства) сказали матные слова по телевизору, став немедленно излюбленными персонажами бульварной прессы.

Все было радужно весьма поначалу, но Макларен сделал фатальную ошибку, заключив контракт с хиппи Ричардом Брэнсоном[63], хозяином независимого хипповского лэйбла Virgin, выпускавшего реликтовых Can, Tangerine Dream, Gong, и к тому моменту находившегося на грани разорения. "Никогда не верь хиппи", ага? Через 3-4 года после этого контракта (и исключительно благодаря ему) Брэнсон стал мульти-миллионером; попутно лишив и Макларена и участников группы по суду привилегий и прав на их продукт.

А вышло это так. На деньги от неоднократных авансов за одно и то же, Макларен собирался снимать независимый фильм под режиссерством несравненного Русса Майера[64]. Группа была этим недовольна, поскольку оставалась практически не у дел, а вокалист Роттен оставил Секс Пистолз, и на деньги Брэнсона подал на Макларена в суд. Все записи и киноленты были у последнего конфискованы, но и Роттен ничего не получил: фильм "The Great Rock-n-Roll Swindle" собирали, на основе отснятых лент, граждане, поставленные Брэнсоном. Так закончилась история группы "Sex Pistols" (посмертные вышибания бабок из дохлого зверя не считая).

Интересно, что непробиваемо-легального копирайта на записи Sex Pistols так-таки ни у кого нет; на протяжении 1980-х, квази-легитимные бутлеги Секс Пистолз не выпускал совсем уж ленивый — вышло штук двести малотираж-

[63] http://www.peoples.ru/finans/undertake/brenson/
[64] http://imperium.lenin.ru/EOWN/eown7/trash/#meyer

ных альбомов под разными наименованиями, несших на себе в основном одни и те же записи, с разными обложками и названиями. Практика вольного обращения с формальной стороной отношений независимый лэйбл-независимая группа укрепилась в английской независимой сцене достаточно прочно. Вплоть до конца 1980-х, английские независимые группы не заключали контракта с их лэйблами. Выпуск альбомов без легально оформленных контрактов (практически невозможный, скажем, в России) был обычной практикой; так, миллионеры New Order, так и не оформили контракта со своим лэйблом (Factory) вплоть до этого лэйбла банкротства в 1992 году. В этом, безусловно, можно видеть остаточные черты ситуационизма в поп-культуре — подобно тому, как структура костей плавника кита или дельфина напоминает об их наземном происхождении.

...Независимость, выраженная в отказе от формальной фиксации легальных отношений... Если провести через 20-е столетие прямую, заданную "Даром" Мосса, через труды Батайя по экономике траты, выпуски журнала "Потлач" (Lettrist International), конгрессы ситуационистов и первые записи Sex Pistols — то закончится она с концом независимой английской музыки в начале 1990-х. И на этом месте история ситуационизма прекратится совсем; чтобы возродиться, в совершенно ином обличье, в составе идеологии Новой Правой[65], в середине 1990-х.

[65] http://imperium.lenin.ru/LENIN/18/platonov.html

Книга вторая:

КИБЕРПАНК, СЭМПЛИНГ,

СВОБОДНОЕ ПРОГРАММИРОВАНИЕ

Ричард М. Столлман

Здесь рассказывается о том, как профессор M.I.T. увидел Свет и ушел с хорошо оплачиваемой работы, чтобы проповедовать простым людям Добро, Красоту и Порядок

Раньше задачей науки было — понимание мира, улучшение жизненных условий. Сейчас от науки требуется немедлен-

ное и безусловное оправдание всего, что случается... Общество Спектакля срубило раскидистое дерево научного знания, с целью сделать из него полицейскую дубинку.

Ги-Эрнст Дебор, Комментарии к "Обществу Спектакля".[1]

...Когда я увидел перед собой перспективу жизни, прожитой так же, как живет весь мир, я решил — ни за что, это отвратительно, мне будет стыдно самого себя. Если бы я участвовал в поддержке этой системы отчужденного, собственнического программирования, мне казалось бы, что я делаю мир хуже ради денег.

Ричард М. Столлман (из интервью)[2]

Законодательство о копирайте имеет два источника — французский идеализм Гюго и Бомарше и английский прагматизм неизвестных парламентариев. Французы пытались урегулировать отношения автора и текста, с целью защитить права автора; англичане защищали права конечного пользователя от монополии правообладателей.

Во Франции, теоретическим основанием антикопирайта были симбиотические отношения между институтом авторства и тиранией; содержанием его — попытка этот симбиоз прекратить. Прагматический подход к антикопирайту выносит отношения авторства и власти за скобки. За англо-американскую версию антикопирайта, целиком и полностью независимую от французской, несет ответственность профессор Ричард М. Столлман[3].

До конца 1970-х, программирование было делом ученых. Программа приравнивалась к научному открытию, а научная этика воспрещает ученому скрывать от общества

[1] http://www.notbored.org/commentaires.html
[2] http://www.salon.com/21st/feature/1998/08/cov_31feature2.html
[3] http://www.stallman.org/

результаты своих исследований. С середины 1970-х, программа стала коммерческим продуктом, и текст ее превратился в коммерческую тайну. Помимо массы технических неудобств (ну как вы прикажете учить программированию студентов, если текст программ, которыми они пользуются, недоступен), это нововведение вызвало отторжение одновременно этическое и философское.

Ричард М. Столлман положил начало движению свободного программирования[4], уволившись в 1984 году из Массачуссетского Института Технологии (M.I.T.) (де-факто — Столлман перестал получать в M.I.T. профессорскую зарплату; офис его помещается именно там[5]). Столлман основаа некоммеческую организацию по имени Free Software Foundation[6]; в каком-то смысле, основание FSF было самым важным, центральным событием прошлого века. По политическому значению, столлмановский манифест[7] можно, наверное, сравнить с Коммунистическим Манифестом Маркса и Энгельса, но лишь едва и с большой натяжкой.

Свободное программирование [8] требует следующих, жизненно необходимых каждому творческому человеку свобод:

- Свободу запускать программу с любой потребной целью

[4] http://www.gnu.org
[5] http://www.linux-mag.com/1999-07/stallman_01.html
[6] http://www.fsf.org
[7] http://www.gnu.org/gnu/manifesto.html
[8] http://www.gnu.org/philosophy/free-sw.html

- Свободу изучать, как программа работает, и изменять ее в соответствии с потребностями; доступность исходного текста является необходимым условием этого
- Свободу распространять копии программы с целью помощи ближнему своему
- Свободу улучшать программу и публиковать свои улучшения, для пользы всего сообщества.

Значение этих пунктов не ограничивается программированием; если мы, в сооответствии с Сведенборгом, средневековыми каббалистами, Хомским и "пост-структурализмом", будем понимать мир как текст[9], понятие "программы" (текста) может быть распространено на любую вещь вообще.

Идеологи свободного программирования утверждают, что западное общество поражено патологической жадностью. Одно из проявлений ее – драконовское законодательство о копирайте и авторском праве. Действительно не очень справедливо, когда Майкрософт, не предоставляющий никаких гарантий на правильную (или какую-нибудь) работу своего продукта, требует по 50-100 долларов за продукт, себестоимость которого не превышает и доллара. Особенно несправедливо это, если альтернатива всему – бесплатная система (Линукс, или Гну-Линукс, как его предпочитает называть Столлман), предоставленная вместе с исходным текстом, в котором ошибок почти нет (ибо все найденные — исправлены).

[9] http://www.hum.au.dk/romansk/borges/bsol/evi.pdf

Согласно этой философии, непомерные заработки деятелей софтверного бизнеса не только не поощряют творчество, они превращают творцов в чиновников, озабоченных лишь попытками захватить монополию на тот или иной стандарт. Творческому импульсу материальное поощрение не необходимо: "дух дышит где хочет".

Общество, где пользователь программы не имеет право показать ее своим друзьям — общество фундаментально несправедливое, общество тотальной разобщенности и повсеместного доносительства[10]. Ни о какой свободе, ни о каком духе взаимопомощи в таком обществе не может быть и речи. Столлман, сторонник радикальных защитников конституционных свобод из American Civil Liberties Union (ACLU), активист легализации наркотиков и правозащитник со стажем, увязывает борьбу за свободный-бесплатный софт непосредственно с центральным конфликтом американской политической жизни — попыткой честной публики отстоять гражданские свободы, записанные в конституции, но с каждым годом исчезающие кусок за куском. Столлман здесь — фигура магистральная и его устами говорит[11] двухсотлетняя традиция американской правозащитной мысли, от Джефферсона, Торо и Марка Твена к Ноаму Хомскому (между прочим, коллеге Столлмана по M.I.T.)

Но бесплатность программного обеспечения не может не внушать опасений адептам капиталистического предпринимательства. Если каждый сможет бесплатно скопировать машину, дом или телевизор вместо того, чтобы покупать их

[10] http://www.gnu.ai.mit.edu/philosophy/why-free.html
[11] http://www.gnu.ai.mit.edu/philosophy/why-free.html

в магазине – кто же будет работать? Капитализм основан на экономическом принуждении, а если все (хотя бы почти все) продукты будут бесплатные – экономического принуждения не будет. Добровольная аскеза свободного программирования в итоге приведет к обществу тотального (всеобщего и бесплатного) изобилия, совместимого, вероятно, с американской конституцией, но никак уже несовместимого с капиталистическим порядком. Именно поэтому Майкрософт постоянно заявляет о необходимости борьбы с бесплатными программами, как подрывающими основы американского общества. Мультинациональный капитализм пришел в противоречие с конституционными свободами американцев; и нетрудно догадаться, кто в результате победит.

Ноама Хомского, между прочим, называют "political equivalent of Richard Stallman",[12] а Хомский знаменит не только безудержной поддержкой ACLU, американских традиционных ценностей и конституционных свобод — этот великий человек также и анархист самого что ни на есть разухабистого традиционно-американского синдикалистского толка а ля Сакко и Ванцетти; с переходами в достаточно адекватный текущей ситуации грамшизм. В американском политическом контексте, эта позиция является абсолютной, анахронической, непростительно замшелой непристойностью. Если копнуть, то такой же непристойностью[13] является торо-эмерсоновский руссоистский крипто-коммунизм Столлмана.

[12] http://groups.google.com/groups?selm=slrn8adl5a.6hv.charlie%40pc.antipope.org &output=gplain

[13] http://www.salon.com/21st/feature/1998/08/cov_31feature.html

Столлмана обвиняют в коммунизме не только сторонники запрета свободных программ (которым несть числа), но и активисты хакерского движения, которым не нравится этическая сторона его учения. Столлман (как-то почти по-солженицынски) утверждает, что честный человек никогда, ни при каких обстоятельствах не должен пользоваться нечестным программным обеспечением; под оным понимаются все программы, у которых закрыт исходный код. Проповедническая деятельность Столлмана, впрочем, никак не препятствует профессиональной; основной юниксовый редактор текстов (Емакс) написан лично им, плюс к тому, Столлман является менеджером сотен проектов FSF.

О Емаксе можно говорить бесконечно. Это *не просто* редактор текстов; в установочный пакет Емакса входят язык программирования Elisp, искусственный интеллект, способный поддерживать беседу (M-x doctor), программа нарезки текстов, производящая в неограниченных количествах полу-осмысленные вариации на тему заданных текстов (M-x dissociated-press), программа M-x spook для производства угрожающих сообщений с целью раздражения спецслужб, предположительно наблюдающих над пользователем, и даже два мегабайта... разнообразных шуток о программе Емакс. Из этих шуток, добрая половина происходит из конференции Юзенета alt.religion.emacs[14], посвященной сакральной сущности Емакса, Ричарда М. Столлмана лично и ежедневным молитвам на языке Elisp.

```
C-u 100 M-x all-praise-emacs
```

[14] http://groups.google.com/groups?num=100&hl=ru&q=alt.religion.emacs

```
C-u 100 M-x glory-be
```

FSF это действительно своего рода религия, культ, увязывающий все аспекты человеческой деятельности в борьбу с ненавистным копирайтом. Не столько, впрочем, борьбу (Столлман никогда не выступал за отмену интеллектуальной собственности; он считает, что это понятие лишено смысла[15]), сколько за защиту прав всего остального человечества, чьи права и радости ущемляются этой самой бессмысленной интеллектуальной собственностью. Организовав FSF, Столлман немедленно написал текст типовой лицензии, GNU Public Licence[16], также известной как GNU Public Virus[17]. Лицензия эта написана до того хитро, что непонятно вообще, не распространяется ли GNU Public Licence на все программы, написанные с помощью каких-либо продуктов, на которые распространяется GNU Public Licence. Ничего злобного она, впрочем, не делает; GPL требует лишь две вещи — чтобы вместе с программой неограниченно распространялся исходный текст, и чтобы во всех модификациях программы сохранялась лицензия и изначальное авторство, с пометками о том, какие изменения произведены. Столлман, хи хи, крипто-коммунист, не удержался и назвал свой полезный вирус "копилефтом"; в идеальном мире, где оперирует адепт свободного программирования, несвободных програм НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ ВООБЩЕ, а пользоваться таковыми — это наиподлейшее западло.

[15] http://media-in-transition.mit.edu/forums/copyright/index_transcript.html
[16] http://www.gnu.org/licenses/licenses.html
[17] http://www.linuxworld.com/linuxworld/lw-1999-09/lw-09-gnu.html

Свободное программирование, для Столлмана — абсолютный моральный императив; его точка зрения[18] не прагматическая, а по сути религиозная.

> *Свободное программирование дает программы, которые весьма надежны и эффективны, и я счастлив, что это придает ему привлекательности. Но я скоре бы выбрал едва работающую, неэффективную, ненадежную, но бесплатную программу, чем удобную и надежную, но проприетарную программу, которая не уважает мою свободу. (Ричард Столлман, интервью[19] сайту Слэшдот).*

Как всякая приличная религия, учение о свободном программировании несет в себе сильнейшую эсхатологическую компоненту. Если компьютерных монополистов и других лоббистов копирайта не остановят, очень скоро мы окажемся в ситуации, когда позаимствовать книгу у товарища будет уголовным преступлением. Преступление, которое пресечь трудно, приходится наказывать жестоко, и тем более жестоко, чем проще его совершить; это ведет к неизбежной эскалации наказаний за "компьютерное пиратство".

С другой стороны, победа движения свободного программирования будет значить конец экономического принуждения и капитализма, что еще более неприемлемо для статус кво. Поэтому введение наиболее жесткой формы копирайтного законодательства – необходимое условие выживания капитализма как системы. Чем большая часть об-

[18] http://slashdot.org/article.pl?sid=00/05/01/1052216&mode=nocomment
[19] http://slashdot.org/article.pl?sid=00/05/01/1052216&mode=nocomment

щественного продукта является продуктом информационным, то есть свободно копируемым на (сравнительно дешевый) материальный носитель, тем строже должны быть копирайтные уложения; вплоть до полного запрета на копирование текста для любых целей. И к этому дело идет; с 13 лет в XVIII веке, срок действия копирайта увеличился до 90 лет в конце XX-го, и увеличивается еще и еще. В сводках Майкрософт, компьютерное пиратство приравнивается к международному терроризму, и новые законы о борьбе с тем и другим пекутся, как горячие пирожки или слойки. Столлман написал об этом восхитительный рассказ-антиутопию Право читать[20],

> *...если одолжить свой компьютер, Лиза могла бы читать его книги. Помимо того, что за это можно было сесть в тюрьму на много лет, шокировала сама идея. С первого класса в школах внушали, что поделиться книгой – ужасное преступление, сравнимое с морским пиратством.*
>
> *Шансов ускользнуть от бдительного ока SPA – Software Protection Authority (службы защиты программного обеспечения) – практически не было. Изучая программирование, Дэн узнал, что каждая книга имела контрольный монитор, который сообщал, кто и когда ее читает, в Центр Лицензирования (Central Licensing). (Центр использовал эту информацию не только для поимки "пиратов", но и продавал книготорговцам сводки личных пристрастий читателей.) Как только компьютер войдет в сеть, Центр немедленно это обнаружит, а Дэн, как владелец компьютера, понесет самое тяжелое наказание.*
>
> *...Позднее Дэн узнал, что было время, когда каждый мог пойти в библиотеку и бесплатно получить журнальную статью и даже книгу. В те годы существовали независимые студенты, которые могли читать тысячи страниц, не прибегая к правительственным библиотечным грантам. Но в 1990-х годах как коммерческие, так и бесприбыльные издатели журналов начали взимать плату за доступ. В 2047 библиотеки, которые бесплатно предоставляли учебную литературу всем желающим, были историей.*

[20] http://www.gnu.org/philosophy/right-to-read.ru.html

FSF следует долгой традиции американского конституционалистского либертинажа (тж. ACLU), психоделии и хипповского прямого действия 1960-х. Достаточно характерно, что никакого взаимовлияния нет между свободным программированием с одной стороны и французским пост-структурализмом либо ситуационизмом — с другой. На сети нет даже страниц, где ситуационизм и Столлман упоминались бы вместе — это при том, что колоссальные фигуры Дебора и Столлмана в равной степени отвечают за одну и ту же революционную идею антикопирайта.

Глухоту эту можно легко объяснить; дело в том, что Столлман, как и Хомский и известный ниспровергатель постмодернизма Алан[21] Сокал[22], принадлежат к плотно вымирающей традиции американской позитивистской естественно-научной лево-радикальной мысли; каковая, будучи вытеснена народившейся неизвестно откуда прорвой фанатов Дерриды, чувствует себя крайне дискомфортно и ненавидит коллективного дерриду не меньше, чем поhаных империалистов.

Не лишне будет здесь рассказать про историю с Сокалом[23], которая для этого мироощущения весьма и весьма характерна. Сокал, известный левыми взглядами, предложил для публикации длинную статью[24] в главный дерридаистский орган журнал Social Text, которую напечатали; немедленно выяснилось, что статья сия написана для шутки, являет собой крайне едкую пародию на самые нудные и бредовые места в трудах Дерриды, и сочинена для демонстрации идиотизма подобных рассуждений. Скандал был невероятный; сам Сокал (нефиговый

[21] http://www.astro.queensu.ca/~bworth/Reason/Sokal/
[22] http://www.physics.nyu.edu/faculty/sokal/index.html
[23] http://www.astro.queensu.ca/~bworth/Reason/Sokal/
[24] http://www.astro.queensu.ca/~bworth/Reason/Sokal/Papers/transgress_v2_singlefile.html

вполне физик) объяснил,[25] что как носитель более древней и более адекватной интеллектуальной традиции, считает коллективного дерриду вульгарным выскочкой и идиотом. Сия позиция повсеместна в американской академии — "физики" считают гуманитариев абсолютно беспомощными в научном плане и интеллектуально нечистоплотными; принятие оными гуманитариями "Грамматологии" в качестве гимна, речевки и государственного герба — презрение к ним только усугубило. Сокал, будучи (что достаточно редко сейчас) левых взглядов, находится в особой позиции, но ненавидит дерриду не меньше ничуть.

Один из виднейших американских математиков престарелый Серж Ленг[26] на протяжении десятков лет с пеной у рта[27] доказывал, что поскольку социология, филология, философия, экономика и прочие сомнительные виды академической деятельности являют собой словоблудие, то никого из перечисленных принимать в академию наук ни в коем случае не надо. Поскольку сам Ленг по образованию философ, то за нефига делать он разобрал научный вклад перспективных "академиков" и на пальцах доказал, что они полные идиоты; а поскольку Ленг (автор совершенно сверхъестественного какого-то количества[28] учебников и монографий) печатает по 800 знаков в минуту, то он напечатал эти рефутации в количестве нескольких тысяч страниц и опубликовал их самиздатом по американским математи-

[25] http://www.astro.queensu.ca/~bworth/Reason/Sokal/Papers/lingua_franca_v4.html
[26] http://www.math.berkeley.edu/~ribet/lang.jpg
[27] http://www.yaleherald.com/archive/xxix/2000.02.11/opinion/p10lang.html
[28] http://www.nybooks.com/authors/652

ческим библиотекам — чтиво увлекательнейшее.

Еще Ленг уверен[29], что СПИДа не существует.

[29] http://www.virusmyth.net/aids/index/slang.htm

Калифорнийская идеология

Вся правда о киберпанке

…There were all these commercials for this-2000 and that-2000. Furnishings 2000. All this really banal stuff with the name 2000 after it. Finally this show came on, which was like Future 2000. It was like an Omni magazine kind of pop-science show. I stumbled into Alison's room and said, "We've got to come up with a name with the name 2000 on it, because everybody's using it to sell shit."
— "Mondo,"[30] replied Queen Mu

Сеть была продуктом совершенно особой культуры, которую называли хакерской[31]; речь идет не о тех хакерах, которые ломают кредитные карты, а о тех[32], которые программируют для удовольствия. Основным протоколом публичного общения был Юзнет,[33] и культура Сети вырабатывалась через посредство Юзнета. К началу 1990-х, на счету Юзнета была богатейшая субкультура и опыт десятка

[30] http://www.totse.com/en/ego/literary_genius/mondo2k.html
[31] http://www.tuxedo.org/~esr/jargon/
[32] http://www.tuxedo.org/~esr/jargon/
[33] http://www.google.com/grphp

лет самоорганизации сетевого сообщества; аборигены Юзнета отличались от обычного чеовека сильнее, чем отличаются друг от друга жители скажем Австралии и Америки.

Одновременно с этим, огромное количество мудаков на правительственные гранты[34] и просто[35] рассказывали друг другу бредовые сказки о киберкультуре будущего, страшно веселя этим аборигенов.

Побочным продуктом этого бессмысленного явления был "киберпанк", "EFF"[36], журнал "Wired"[37] и загадочное выражение "Information Superhighway".

Winona Ryder

С точки зрения журнала "Wired"[38], и примерно такого же идиотского Mondo 2000[39], киберкультура состояла в Вайноне Райдер[40], девочках в ярких неоновых топиках и мини-юбках, рэйве, модных новоизобретенных наркотиках и психоделических программах Тимоти Лири. Рэйв в то время (1990) в Америке был неизвестен совершенно (не считая дермучих негритянских трущоб, где негры под крэком во главе с Африкой Бамбаатой слу-

[34] http://www.media.mit.edu/
[35] http://wired.com/
[36] http://eff.org/
[37] http://wired.com/
[38] http://www.computerbits.com/archive/1996/1100/wire9611.html
[39] http://www.totse.com/en/ego/literary_genius/mondo2k.html
[40] http://directory.google.com/Top/Arts/Celebrities/R/Ryder,_Winona/

шали хип-хоп ремиксы Крафтверк и KLF). Граждане вокруг "киберкультуры" думали импортировать сей феномен непосредственно из Европы в качестве эксклюзивного, буржуазного и расово-гомогенного птюча.

Впоследствии это даже отчасти получилось[41]; но в то время, пока Мондо 2000[42] существовал, "киберкультура" являла собой — один в одни — насильственно анимированный муляж хипповского "Лета Любви" 1967-го, с неоном, нейлоном и капроном[43] взамен продуктов натуральных. Вскорости Мондо 2000, к большой радости всего сущего, разорился, и эстафета перешла[44] к журналу Wired[45], который был до того уродский, что над ним смеялись даже придурки из Мондо 2000[46]. Wired-у удалось успешно сочетать дебильную эстетику неона-нейлона-капрона-Вайноны Райдер с занудством отрывающегося в игровом автомате бухгалтера и со скучнейшим коммерческим адвертайзментом, и он существует до сих пор (музы, рыдать перестаньте).

Если кто-то был совсем дебил, он считал, что в этом и состоит киберкультура.

Два очень глупых и занудных как черви англичанина Ричард Барбрук и Энди Камерон написали редкостной идиотичности труд "КАЛИФОРНИЙСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ"[47] об этой самой "культуре"; опубликовали ее, разумеется, в

[41] http://www.tusovki.net/
[42] http://www.scrappi.com/deceit/nrlydeep/mndvswir.html
[43] http://www.educause.edu/pub/er/review/reviewArticles/30317.html
[44] http://www.rewired.com/97/0728.html
[45] http://www.educause.edu/pub/er/review/reviewArticles/30315.html
[46] http://www.scrappi.com/deceit/nrlydeep/mndvswir.html
[47] http://cci.wmin.ac.uk/HRC/ci/calif5.html

Wired.

Труд сей ученый, несмотря на идиотизм, занудство и уродование английского языка бюрократизмами оказался достаточно показательным: чиста конкретна сконструированный придурками Wired медиа-феномен "Калифорнийской Идеологии" к концу 1990-х обрел подобие жизни, будучи надут инвестиционным бумом, а потом лопнул, забрызгав протухшей "калифорнийской идеологией" окружающих дебилов и просто трудящийся народ. Поэтому придется изучать сей труд ученый, да.

"Мысли" Барбрука и Камерона состояли в следующем.

- (Тезис 1). В Калифорнии хиппи боролись с Рэйганом. Журнал "Wired" это тоже как-бы хиппи, но с Рэйганом (коллективным) он дружит, таким образом возмутительно предав идеалы юности.

Примечание к сему[48], от бывшего редактора Мондо 2000 (1989-1993) по имени R.U.Sirius[49], вытесненного из бизнеса интригами этих самых Wired. В 1994 и особенно к концу его, спикер Конгресса и научно-фантастический писатель Ньют Гингрич[50] крайне мракобесно-правой ориентации (радикальный сегмент коллективного Рэйгана) и его "Progress and Freedom Foundation" выпустила программу "Magna Carta for the Digital Age" для пропаганды радикально-монетаристской идеологии. Гингрич считал, что нужно снизить налоги раз в 5, путем перевода всех правительственных служб в Интернет (кстати, не очень глупая идея); а с

[48] http://www.scrappi.com/deceit/nrlydeep/mndvswir.html
[49] http://www.disinfo.com/pages/dossier/id253/pg1/
[50] http://www.newt.org/

Newt Gingrich, ex-Speaker of Congress

богатых налогов не брать вообще. Писали эту программу его заведомые корпоратские мерзавцы и жлобы из Wired, типа Alvin and Heide Toffler, George Gilder, Esther Dyson, а также руководства "EFF"[51]. В результате спонсоры (очень внимательно следящие за политической конъюнктурой) отвернулись от Монды 2000 вообще и повернулись передом к Wired.

Дальше Барбрук-Камерон прямо-таки цитируют эту самую написанную PFF (Тоффлером, Дайсон и компанией) Магну Карту для двоичной эры

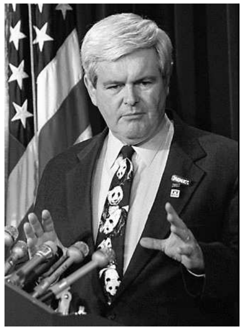
• Будущие хозяева Америки — люди свободных профессий: программисты, адвокаты, авторы видео-игр, в общем техно-интеллигенция, "ремесленники высоких технологий". Классовые интересы этой прослойки лежат в либертарианстве, т.е. таком строе, где государство отказывается от всех социальных функций и сокращает (упраздняет) налоги; а жители сами организуют себе социальные функции по обоюдному желанию сторон.

• Правящий класс Америки всегда стремился к либертарианству, но он был связан бизнесом и имуществом и несвободен. "Ремесленники высоких технологий" ничем таким не связаны и вполне могут добиться себе либертарианства.

• "Ремесленники высоких технологий" это по сути хиппи (сомнительный, кстати, тезис; но безусловно верный в отношении Wired и прочего барахла). Теперь вот путь высоких технологий привел хиппи, парадоксальным образом, не "вперед", а "назад", в Америку Джефферсона и Бенджамина Франклина, нарисованного на стодолларовой бумажке.

[51] http://eff.org/

Тут Барбрук-Камерон отмечают с удивлением, что вот и у научных фантастов Азимова и Хайнлайна такое, парадоксальное, случается — что высокие технологии приводят не к "экотопии", а к отцам-основателям. Я подозреваю, что никакой другой научной фантастики они не читали, поскольку к отцам-основателям приводит технический прогресс у всех вообще почти американских писателей научно-фантастических.



Newt Gingrich, ex-Speaker of Congress

А вот самое главное обвинение, ради чего собственно и написали эту самую Калифорнийскую Идеологию.

• Самый Главный В Киберкультуре Журнал Wired! опубликовал у себя Тоффлера! Который! Гад такой! Хочет! Сократить! Пособие по безработице!
Вместе! С Ньютом Гингричем!
У которого Рога! Хвост!
И Копыта!

Ой, лови его, лови, да дави его, дави.

• А все это происходит потому, что в Америке правые победили левых и поголовно их уничтожили, теперь там одни все правые, от этого такое увлечение отцами-основателями. Которые гады! У них были рабы! Им нельзя верить.

• В США надо немедленно отобрать имущество у богатых и раздать нуждающимся, от этого им будет хорошо.

• В Калифорнии есть уборщицы. О какой свободе вообще можно говорить, если уборщицы! Тем более что они все поголовно цветные! Расизм! Держи! Тащи! Держи! Тащи!

• В прогрессивной Европе о снижении роли государства речи не идет, а в отсталой Америке идет.

• В прогрессивной Европе есть много нет-художников, которые совершенно не хотят никакого либертарианства. Это не "ремесленники высоких технологий", это артисты, прогрессивные люди. А музыканты даже используют компьютеры, которые сочиняют техно и джангл.

Я не утрирую, я пересказываю близко к тексту.

А вам, любезный читатель, никогда не хотелось связать всех вообще "нет-художников" одной и той же поганой веревкой и утопить их в одном и том же поганом говне? "Мой бойфренд бля не вернулся с войны бля".[52] Какое говно, какое тупое, коньюнктурное, сраное, бессовестное говно.

"Kids, does your mommy or daddy use frames? Kill them. No, it's OK. If they use frames they deserve it. "[53]

"Калифорнийская Идеология" была напечатана в журнале.ру[54] в омерзительном даже по сравнению с оригиналом переводе (скажем, оригинал начинается словами "Not to lie about the future is impossible and one can lie about it at will", а перевод — словами "Нынче лгать о будущем невозможно, и поэтому можно лгать о нем, как хочется" смысл ПЕРВОЙ ЖЕ САМОЙ ФРАЗЫ поменялся на противоположный, из-за переводчика, который идиотский дебил). Вообще удивительное место журнал.ру, сплошные говноедские идиоты[55], иначе как они терпели подобное над здравым смыслом издевательство.

[52] http://www.teleportacia.org/war/war2.htm
[53] http://imperium.lenin.ru/~verbit/netscRape.html
[54] http://www.zhurnal.ru/4/calif0.htm

Издание, которого единственная амбиция была стать русским Wired[56]. Это примерно как если бы школьник, в ответ на вопрос кем он хочет стать когда вырастет, отвечал бы искренне и с детской наивностью в глазах — педерастом.

Еще мне понравился перевод названия[57] "Электрический Четко-Пластырный Кислотный Тест" (The Electric Kool-Aid Acid Test). Четко-пластырный. Когда Женю Горного похоронят, на могиле его напишут "четко-пластырный". Говном.

Давно пора.

Его вообще, этот перевод, хоть кто-нибудь читал? Его по-моему никто не читал.

Еще Горный очень часто публиковал Сергея Дацюк.

[55] http://www.zhurnal.ru/staff/
[56] http://www.imperium.lenin.ru/EOWN/eown6/tene-june-gb.html
[57] http://www.zhurnal.ru/4/calif5.htm#q28

К вопросу о сердце зла

Здесь рассказывается о том, как корпорации нашли общий язык с компутерщиками и что из этого вышло

...The heart of evil is the Global Business Network...

В той версии "кибер-культуры", которая вышла у Барбрука с Камероном, EFF и журнала Wired, дискурсивная модель не сдвинулась дальше распознавания племенных тотемов и ритуального сотрясения разрисованного плоского копья

– Возвращение к идеалам американской Конституции значит рабовладение и расизм

– My boyfriend came back from the war.

– И хотя французская система Минител давно уже устарела, ее история непосредственно опровергает анти-этатистские предрассудки калифорнийских идеологов

– My boyfriend came back from the war.

– Я тоже учёный я побольше вашего видал вы и лопату то сроду в руке не держали а туда же учить нас. А нас учить нечего мы сами кого хочете научим. Мы жизнь то не книгам не по пробиркам хуиркам знаем мы вон всю войну прошли а туда же. Учить нас. Учить нас дорогой не надо не вы нас учить права имеете. Мы вас поучим ещё как жить то а не то. Вы думаете я человек тёмный отсталый?

– My boyfriend came back from the war.

Ни к "кибер", ни к "культуре" этот утробный вой пикейного жилета не относится никак; просто обсуждение текущей скукоты и рутины механически привязывалось к рекламным изображениям, изображавшими, понятно, модную молодежь среднего возраста с дорогими компьютерными прибамбасами.

А киберпанк между тем худо-бедно существовал и худо-бедно породил определенную субкультуру[58], никак, разумеется, не связанную с рекламными пожилыми подростками, Барбруком и Минителем. Идея "крипто-анархии"[59] состояла в том, что сильная криптография может революционно изменить социум как он есть — если все экономические операции будут проходить зашифрованные через Интернет, никакое государство не сможет вмешаться в сделку и проследить за ее правильным исполнением и/или взять налоги. По мере того, как целые секторы экономики выводятся за рамки государственного контроля, все большую роль играет саморегуляция и деловая репутация участников сделки; эти структуры приведут к созданию параллельных образований вне Сети, и рано или поздно возникнет общество без государственного принуждения, анархия т.е. Общество абсолютной свободы; общество, основанное на доверии, а не на принуждении. Из манифеста крипто-анархии[60], написанного в конце 1980-х одним из основателей шифропанка Тимоти Мэем:

[58] http://www.activism.net/cypherpunk/
[59] http://www.activism.net/cypherpunk/crypto-anarchy.html
[60] http://www.activism.net/cypherpunk/crypto-anarchy.html

…И как, казалось бы, малозначительное изобретение — такое, как колючая проволока — позволило совершить огораживания колоссальных ферм и ранчо, навсегда изменив представления о земле и правах собственности на диком Западе; подобно этому, казавшееся малозначительным изобретение из никому не известного раздела математики превратилось в стальные кусачки; кусачки которые разрушат колючую проволоку, ограничивающую интеллектуальную собственность.

Мужайтесь, ведь вам нечего терять — кроме ваших заборов из колючей проволоки.

Общество без собственности и без копирайта; общество где фокус общественной жизни лежит не в потреблении, а в создании; общество, где вся социальная жизнь подчинена творчеству и игре.

Контр-утопическая сторона этой же модели была не менее увлекательна; авторами киберпанка описывался мир криптографического феодализма, где государственной власти более нет, все силовые инструменты принадлежат корпорациям, а протагонист-хакер вольный художник живет своими мозгами, по-маленькому взламывая у мега-корпораций свой кусочек информационного пространства.

Упростив ее и опошлив, эту философию популяризовали на деньги Ньюта Гингрича скучные, малограмотные и бездарные

карьеристы[61] под именем кибер-либертарианства[62]; теперь речь шла лишь о попытке воплотить в жизнь либертарианскую социальную утопию (т.е. отмену государственной регуляции экономики) в рамках компутерной сети. Об антикопирайте уже никто не говорил.

Еще более одиозная версия того же называлась Global Business Network[63]; клуб топ-менеджеров и консультантов хай-тека и нефтяной индустрии, один из десятка аналогичных полу-закрытых клубов, управляющих западным корпоративным бизнесом (то, что по-английски называется old boys' network). Основное отличие GBN от родственных организаций — те состояли из практиков, интеллектуальный кругозор которых ограничивался гольфом и кроссвордами; а деятели GBN излагали мысли свои на модном среди психоделического сообщества жаргоне когнитивной психологии (“ mental maps “, “reality tunnels” и прочие отвратительно захватанные и затертые побрякушки потерянного племени). GBN был и остается рокфеллеровским клубом с психоделическими устремлениями[64] (“Hippie Trilateral Commission”, называет GBN[65] конспиролог Марк Стэлман[66] (Mark Stahlman)[67].

Исторически, деятели GBN группировались воикруг журнала Whole Earth Review и частной (не подключен-

[61] http://www.eff.org/~barlow/
[62] http://www.computerbits.com/archive/1996/1100/wire9611.html
[63] http://www.gbn.com/
[64] http://www.nettime.org/nettime.w3archive/199611/msg00047.html
[65] http://www.nettime.org/nettime.w3archive/199706/msg00108.html
[66] http://www.nettime.org/nettime.w3archive/199706/msg00185.html
[67] http://www.nettime.org/nettime.w3archive/199612/msg00049.html

ной, вплоть до 1990-х, к Интернету) компутерной сети под названием Well. Последняя была не бесконечно уникальной самопальной альтернативой Юзнету, аборигены которой (яппи разных мастей, художественно-гуманитарно-макинтошевской персуазии, от хакерства далекие совсем) считали себя кибер-элитой, так как платили нефиговые бабки и проходили цензуру и жесткий фэйс-контроль, чтобы не ругаться матом нихуя. В Юзнете преобладали студенты-юниксоиды и хакеры, беспощадно эту самую кибер-общественность высмеивавшие за занудство, техническую неграмотность и склонность с апломбом рассказывать друг другу о грядущем "киберпространстве", которое путем перемешения электронов непременно породит в себе вудуистское божественное сознание лоа или какую-нибудь не менее идиотскую хрень (я в принципе пересказал сюжеты романов Уильяма Гибсона, но подобная каша в голове для этой публики достаточно типична). Большинство "киберпанков" из Well-а вообще-то не представляли себе работы компутера даже и в самых общих чертах (Гибсон, скажем, не спрограммировал ни строчки и не слыхал даже как это делается); так что версия о самозарождении компутерного сознания в корзине грязного белья обсуждалась этой публикой совершенно серьезно. В Европе, этот же стиль мышления породил Барбрука-Камерона и "нет-искусство"; разницу сию я отношу за счет большей доступности правительственных грантов.

В году 1993 был основан пропагандистский орган

GBN[68]: журнал Wired. Тех же примерно воззрений лоббистская машина GBN называлась Electronic Frontier Foundation:[69] псевдо-правозащитный центр, возглавляемый топ-мэнеджерами мульти-национальных компьютерных корпораций и "кибер-либертарием" Джоном Перри Барлоу[70], автором стихов к некоторым песням группы Grateful Dead.

Со страниц Wired, пропагандисты GBN/EFF рисовали картину немедленного расцвета цифровой экономики и всеобщего многолетнего благополучия через посредство нерегулируемого рыночного капитализма; другими словами раздували пузырь. В данной версии "киберпанка" немного осталось от Барлоу и совсем ничего — от крипто-анархии; оно почти уже не отличалось от "Открытого Общества" Джорджа Сороса — граждане публиковали исключительно то, что хотели видеть читательские массы, нежелавшие платить налоги и нежелавшие поддерживать социальные программы; однако раздутие пузыря выгодно всем заинтересованным сторонам — до тех пор пока пузырь не лопнет.

Но пузырь лопнул (и забрызгал).

По легенде[71], последними словами Тимоти Лири были

> *..."The heart of evil is the Global Business Network."*

О да. О да. О да.

---

[68] http://www.nettime.org/nettime.w3archive/199611/msg00029.html
[69] http://eff.org
[70] http://www.eff.org/~barlow/
[71] http://www.nettime.org/nettime.w3archive/199706/msg00108.html

Победа и закат киберпанка

Гики и спуки: типология американского настоящего

Известный писатель Брюс Стерлинг[72], большой авторитет этого киберпанка, со вкусом психоанализирует[73] крипто-культуру, под непереводимым (нет, правда) названием "Гики и спуки"[74] (geeks and spooks).

Американская история последних десятилетий являет собой бесконечную борьбу двух начал: гиков и спуков; "ботаников" и "оперов".

Первые — intelligentsia, в той характернейшей форме, в которой она в Америке существует: яппи — практики хайтека, ученые и программисты. Ориентированные[75], экономически, на либертарианство (упразднение социальных и регулирующих функций государства т.е.); политически — на абсолютную отмену цензуры, военного призыва, ограничение силовых структур, армии и всяких вообще государственных повинностей; культурно ориентированных на научную фантастику, психоделику, возрождение 1960-х. (Характернейший пример оных, добавляет ехидный Стерлинг,

[72] http://lib.ru/STERLINGB/

[73] http://www.viridiandesign.org/notes/251-300/00283_geeks_and_spooks.html

[74] http://www.viridiandesign.org/notes/251-300/00283_geeks_and_spooks.html

[75] http://www.computerbits.com/archive/1996/1100/wire9611.html

являет собой начальник Майкрософта Билл Гэйтс и кандидат в президенты Гор от демократической партии).

Если закрыть глаза на дебильность его, то именно о ботаниках составлен текст Барбрука и Камерона; с той лишь разницей, что "гики" это не идеология, это стиль жизни и вид эстетических и культурных предпочтений. Не имевший, кстати, к молодящейся корпоративно-бухгалтерской эстетике журнала Wired никакого отношения вообще; дизайн журнала Wired больше всего напоминал разноцветные буклеты, выдаваемые дебильным менеджерам хайтека на всевозможных промышленных выставках — что и понятно, бабки-то от них шли, да? И никакого Стар-Трека, ага.

(Безграничное влияние сериала Стар Трек на культуру "ботаников" — тема благодатнейшая; здесь я просто замечу, что для данной субкультуры стартрек это как для русских Пушкин, Двенадцать Стульев и Юлиан Семенов в одном лице; это референтная точка par excellence, это не просто референтная точка, это центр и фокус всех ее устремлений).

Противостоявшая ботаникам сила — спуки, оперы; прирожденные конспирологи, склонные видеть в любом падении листа и в каждом хлопке ладонью — тайное противоборство темных и светлых сил (а зачастую еще и — инопланетян, франкмасонов и секретных атлантов). Спецслужбы американские в основном состоят из подобных персонажей, которые после увольнения зачастую принимаются за писание бредовых параноидально-конспирологических мемуаров; еще сильнее подогревающих всеобщую паранойю.

Основного врага человечества данная субкультура традиционно видит в коммунистах (они же жиды), отчего ее экономическая программа сводится к “посмотри на СССР и сделай наоборот”; т.е. экономическая программа их — то же самое по сути либертарианство и возвращение к Америке Джефферсона и Вашингтона. Но поскольку враг вездесущ и неведом, оперы выступают за всеобщую регуляцию всего, неограниченные права спецслужб и военных и максимальные ассигнования на военные исследования наук; а также неограниченную продажу оружия населению (intelligentsia, несмотря на якобы либертарианство части ее, в основном выступает против ружей). В культуре, эти замечательные люди следуют всевозможным фундаментальным религиозным учениям (сектам, по преимуществу), и объединяет их ровно одно — категорическое отвержение идеалов 1960-х; т.е. социальных программ, сексуальной распущенности, равноправия, негров и разноцветной одежды. Все интересное, что в американской культуре происходит (наивное искусство, расизм, конспирологические теории, тоталитарные секты, ополчения и все вообще самобытно американское) связано именно со спуками.

В занятнейшем фольклорном тексте 1992 года “определитель системного администратора”[76] эта типология иллюстрируется весьма и весьма подробно; из четырех описанных типов, один (техно-туг) являет собой типичнейшего гика; другой (маниак)[77] — до мозга костей спук. Техно-туг ходит на рэйвы и Whole Earth Review (это типа для хиппей и любителей виртуальной реальности), а маниак посещает

[76] http://www.gnu.org/fun/jokes/know.your.sysadmin.html
[77] http://bofh.ntk.net/Bastard.html

Ramones и бьет по морде любого, кто при нем скажет “виртуальная реальность”; а в свободное время маниак ставит подслушивающую аппаратуру в оффисе и делает из старых телевизоров подслушки для сотовых телефонов и глушит волну полицейских переговоров.

Если считать, что хипповатые ботаники (Билл Гэйтс и Ричард Столлман) это магистральная дорога американской культуры (как просто — в случае Гэйтса или Гора, так и контр-культуры — Столлмана и Роберта А. Уилсона), то спуки — существа из-под низу самого андерграунда. Граждане, объявляющие основной культурный конфликт (конфликт между культурой и контр-культурой) бессодержательным, в равной степени отвергающие и культуру и контр-культуру. Именно это и называется анти-культура.

Относительно крипрографии: ботаники питали грандиозные планы[78] социальной революции, криптографией вызванной; а оперы провели декаду в достаточно безуспешных (в Америке) попытках частное употребление криптографии запретить. Кстати, ситуация в Европе совершенно иная: в большинстве стран, включая Россию, Украину, и другие пост-советские республики, использование, написание и исследование программ, содержащих криптографические алгоритмы, требует лицензирования; в России, где этот закон достаточно драконовский, его не соблюдает вообще никто. Напротив, во Франции исследование криптографии и написание соответствующих программ реально запрещено и реально ни одна легальная организация, кроме спецслужб,

[78] http://www.activism.net/cypherpunk/crypto-anarchy.html

этим не занимается.

Французы вообще идиоты.

В Америке, написание крипто “полу-легальное”; то есть приняты законы, существенно ограничивающие криптографию, но когда одного хрена[79] тягали в суд за написание программы PGP, оказалось, что законы эти противоречат конституции и хрена выпустили ни с чем.

То есть свободное крипто (де-факто, если и не де-юре) победило; но обещанная Тимоти Мэем крипто-анархия[80] так и не пришла.

В конце 1970-х, великий пре-психоделический писатель и вообще У. С. Барроуз написал роман “Города красной ночи”, где развивал теорию об анархической утопии[81]. Анархическая утопия, развивал У. С. Барроуз, это пиратская республика XVII-XVIII на каком-нибудь неоткрытом острове, где очень много заразных голеньких мальчиков дают другим пиратам и ебут друг друга в задний проход. Барроуз, ссылаясь на американского журналиста 1920-х годов Дона Карлоса Сайтса[82], утверждал, что пиратские республики были изначальной и беспримесной реализацией идей и идеалов, впоследствии (в разбавленном и тривиализованном виде) положенных в основу независимых США и революционной Франции. Если бы ранние пиратские колонии не были бы уничтожены кровожадными туземцами, писал Барроуз, они непременно распростанились

[79] http://www.philzimmermann.com/
[80] http://www.activism.net/cypherpunk/crypto-anarchy.html
[81] http://imperium.lenin.ru/wsb.html
[82] http://imperium.lenin.ru/wsb.html

бы по всему свету и изменили бы ход истории, приблизив победу свободы на несколько сотен лет. Уже в XIX веке весь физический, рутинный труд был бы целиком механизирован; пиратские республики уничтожили бы общество потребления и товарно-денежной экономики, заменив ее экономикой дара, всеобщей любви и свободным союзом творческих индивидов.

Впоследствии эти идеи развивал[83] ведущий американский анархист ситуационист Хаким Бей (Peter Lamborn Wilson)[84], тоже большой любитель мальчиков в задний проход; модная в современной анархии теория автономизма во многом основана на уподоблении пиратской гомосексуальной утопии и анархистских коммун. Вдохновленный манифестами кибер-анархистов, эту метафору использовал и авторитетный Брюс Стерлинг[85] в романе “Islands in the Net”. Основная работа Хакима Бея, фантастически популярная “Временная автономная зона” постулирует возникновение[86] этих самых автономных зон из кибер-пиратских анархических утопий, созданных по образцу государства средневековых хашишинов (еще одна идея-фикс У. С. Барроуза). Свобода, наличная в автономии, должна привести к победе утопии ситуационистов: не освобождению труда, но освобождению **от** труда. *"Never gonna work, always gonna play..."*

Не тут-то было.

[83] http://www.t0.or.at/hakimbey/taz/taz3a.htm
[84] http://www.nettime.org/desk-mirror/zkp2/wilson.html
[85] http://lib.ru/STERLINGB/
[86] http://www.t0.or.at/hakimbey/taz/taz3a.htm

В настоящий момент победу ботаников над остальной Америкой можно считать окончательной и безусловной; недорасчлененный Майкрософт[87] скупает[88] на корню президента и его администрацию, демонстрируя *кто здесь*[89] действительно главный, а непробиваемая никакими усилиями криптография стоит на каждом линуксовом компутере; но никаких Временных Автономных Зон, никаких пиратских республик и островов в сети не обнаруживается — утопия киберпанка потерпела полный и окончательный провал. Победившие ботаники Майкрософта давят последние начатки кибер-анархии в виде всевозможных Напстеров и ставят десятки новых следящих программ в свои операционные системы — реализуя тем самым утопию оперов, полностью контролируемое общество всеобщей тоталитарной слежки. Победивший дракона воин — сам превращается в дракона.

[87] http://www.essential.org/antitrust/microsoft/
[88] http://i-want-a-website.com/about-microsoft/
[89] http://www.commondreams.org/headlines01/0520-04.htm

Who killed the JAMS, или Занимательные истории из мира шоу-бизнеса

Англия, 1987

Copyright infringement is your best entertainment value — Negativland

Абсолютную пагубность индустрии шоу-бизнеса для творческого благополучия музыканта отметили еще панки. В 1980-е, силой энтузиазма английских деятелей пост-панка, возникла совершенно особая, параллельная официальной система производства и оптовых продаж. Называлось это дело indie или independent; независимая музыка имела свои магазины, своих дистрибьютеров и даже свой отдельный чарт (хит-парад продаж) в магазине Billboard. Существовала эта система в основном за счет мега-лэйбла Rough Trade, который был совершенно убыточен. Персонал Rough Trade жил коммунальной жизнью, из идейных соображений. Работали не для денег — граждане были социалисты в традиционном британском значении этого слова (т.е. марксисты позитивной направленности и без людоедства — вроде Орвелла). В независимой музыке, некоммерческая ориентация не просто декларировалась — она (музыка) реально была некоммерческой и по большому счету убыточной, от чего вся почти и разорилась в начале 1990-х, будучи вытеснена с рынка коммерческим лощеным ура-патриотическим бритпопом и анонимным, безопасным и аполитичным техно/ИДМ/эсидом, тяготевшим к тому же самому сектору рынка.

И поскольку легальная сторона музыкального бизнеса независимой музыкой практически игнорировалась, о копирайте никто особенно поначалу и не заботился.

За возобновление интереса к антикопирайту несут основную ответственность Джим Каути и Билл Драммонд[90]. Драммонд был продюсером, организатором и/или музыкантом дикой кучи независимых групп из Ливерпуля; среди особенно успешных проектов с его участием — великолепные Echo and the Bunnymen и Teardrop Explodes, которым он был менеджером и продюсером и которые были на его лэйбле Zoo Records. Каути — художник, нанятый в качестве гитариста в загадочную группу "Brilliant", с участием персонажа по имени Youth из Killing Joke, ныне топ-продюсера; группу эту продюсировал коллектив Stock Aitken Waterman[91], ответственный за большинство коммерческих хитов Англии последних десятилетий, в том числе Spice Girls и Kylie Minogue. Предполагалось, что Brilliant заработает кучу денег; никаких денег не воспоследовало и группа немедленно распалась. Драммонд, к тому моменту

Джим Каути, 17 лет. Плакат к "Властелину Колец" Дж. Р. Р. Толкиена

[90] http://klf.life.eu.org/

[91] http://news.bbc.co.uk/hi/english/in_depth/uk/2000/newsmakers/newsid_1731000/1731791.stm

разорвавший связи с независимой музыкой, был директором по репертуару в интернациональной корпорации WEA и вел переговоры с Brilliant; и так он познакомился с Каути. В то время обоим было уже за 30.

После весьма нелицеприятного расставания с независимыми группами (которые его послали) и последовавшего — с корпоративым лэйблом WEA, Драммонд устал от музыки, и независимой и такой. Было решено, совместно с Каути, создать группу вне рамок независимого и прочего бизнеса — анти-группу по сути. Вдохновение свое Драммонд черпал из трилогии Illuminatus! Роберта Шиа и самого главного психоделического писателя Роберта Антона Уилсона[92]; в конце 1970-х, он участвовал в первой в Англии театральной постановке Illuninatus! и вообще был этого дела большой любитель и энтузиаст. В Illuninatus! постулируется грандиозная конспирологическая теория, объединяющая под руководством франкмасонов все вообще спецслужбы и все бюрократические системы; а также, все рок-группы непосредственно подчинаются франкмасонам. Противостоит им не менее древняя хаотическая традиция — Дискордия[93] — восходящая непосредственно к потерянному континенту Му (Mummu) и блаженным Justified Ancients of Mu Mu; группа из Драммонда и Каути[94] была названа именно так. Драммонд ориентировался на тогда еще совсем не модный хип-хоп. Хип-хоп-музыканты были зачастую анонимны и практически не использовали музыкаль-

[92] http://www.rawilson.com/main.shtml

[93] http://imperium.lenin.ru/EOWN/eown4/chao-ele.html

[94] http://www.lysator.liu.se/~johol/KLF/index.html

ных инструментов (кроме сэмплинга). Сие, предполагал Драммонд, должно разрушить конвенциональную музыку, основанную на мастурбационном инструментальном фетишизме и раздутых эго рок-кумиров; отчасти так и вышло. Музыку он ненавидел.

Воспользовавшись дешевыми сэмплинговыми машинами, Justified Ancients of Mummu[95] выпустили пластинку DIY-танцевальной музыки, под неприличным названием 1987 (What the Fuck's Going On);[96] по тем временам, оно звучало неописуемо и дико — загадочная помесь панка, диско и хип-хопа.

Агнета Фолтског

Первый трэк состоял наполовину из цитат (сэмплов) популярной группы Абба[97], наложенных на издевательские детские звуки и политическую пропаганду; как и ожидалось, адвокаты Аббы немедленно потребовали уничтожить запись и все копии пластинки. Это и было произведено, с огромной помпой. Все дело в том, что в тот момент успех группы определялся исключительно ее успехом у музыкальной прессы; то есть все определялось эффектной подачей материала — а что может

[95] http://klf.life.eu.org/
[96] http://detritus.net/archive/klf/
[97] http://www.abbasite.com/gallery/

быть эффектнее[98], чем публичный скандал.[99]

Каути и Драммонд объявили, что едут в Швецию, с целью объяснить участникам Аббы всю ложь и лицемерие; взяв с собой до кучи журналистов, они поехали в Швецию на пароме, где сфотографировались в 3 часа ночи перед оффисом Аббы с блондинистой проституткой (предположительно, Агнетой,[100] которая от прошедшего времени изрядно поиздержалась). Не попытавшись встретиться с остальными участниками Аббы, JAMS и журналисты отправились обратно на паром, по дороге устроив ритуальный костер из оставшихся пластинок. Когда шведский фермер обнаружил у себя на поле вонючий костер из пластика, он выбежал из дома с ружжом и попытался перестрелять веселую компанию нахер; но не преуспел в этом, дострелившись только до заднего бампера автомобиля. Недогоревшие копии утопили с баржи на обратном пути.

Была издана сокращенная версия, с подробными инструкциями[101] рассказывающими как восстановить оригинал.

Сохранившиеся копии пластинки 1987 (What the Fuck's Going On) сейчас — стоят 1000 фунтов с хвостом.

Так в музыкальной индустрии начался серьезный антикопирайт.

Нельзя сказать, что Драммонд и Каути ожидали чего-то другого; выпускающий лэйбл их назывался KLF — Кору-

[98] http://www.zerohour.net/klf/paper.html
[99] http://www.stud.uni-hannover.de/~gander/www-klf-cx/k/faq.htm
[100] http://www.acornet.demon.co.uk/abba/gallery/anna.htm
[101] http://www.onoksid.freeserve.co.uk/1987.html

right Liberation Front, а пластинка была украшена шедшей вдоль периметра надписью “Во имя Му, отныне освобождаем мы эти звуки от всех ограничений копирайта, без слабости и без предубеждения”. Но вряд ли они себе представляли масштабов начатого ими движения — ведь из сотен[102] антикопирайтных сайтов по всей сети[103], в настоящий момент почти все посвящены освобождению попискусства от тяготеющего над ним призрака главного бухгалтера с лысиной, геморроем и венком копирайтных уложений подмышкой. И все эти сайты, косвенно или прямо, указывают на KLF.

Впрочем, KLF отлично укладывались в традицию антисоциального (а то и преступного) поведения, предписываемого панком; первая о них статья называлась “The Great Tune Robbery”[104] (Великое Ограбление Мелодий); что указывало на популярный эпизод 1960-х, “The Great Train Robbery”, один из главных участников которого Ронни Бриггс сбежал в Бразилию и жил там до весны 2001 года. Живя в Бразилии, Бриггс был взят Малькольмом Макլареном в качестве вокалиста в Секс Пистолз в замену Джонни Роттена. В начале 1980-х Макларен пытался прославиться, издавая журнал о сексе с детьми 5 лет, фотографии и все дела. Макларену казалось, что сие является верхом идейности и анархизма, но педофилию не одобрил даже его ближайший соратник Джейми Рид, и Макларен после пары номеров журнала отступился.

[102] http://detritus.net/rhizome.html
[103] http://www.interzona.org/transmissor/copy.htm
[104] http://www.stud.uni-hannover.de/user/75613/www-klf-cx/k/art/mm87-12.txt

Масс-медиа воспринимала деятельность КЛФ именно так.

Воспоследовавшее поколение поп-артистов оформило спонтанные дадаистские перформансы КЛФ[105] в нечто вроде анти-копирайтной методологии; танцевально-индустриальная рэп-группа с говорящим названием Pop will eat itself[106], действовавшая под лозунгом “Sample It, Loop It, Fuck It and Eat It”[107], создала десятки хитов путем реконструкции хитов уже существующих.

Развитие поп-музыки виделось этим поколением музыкантов как последовательное приближение к все более близкому, хотя и недостижимому идеалу; каждый следующий хит все больше и больше напоминал хит предыдущий. Поп-музыкант виделся не как инноватор (ничего нового вообще не бывает, сказал еще К.Рерих, известный эзотерик и авангардист), а как искусный конструктор поп-продукта из готовых компонентов. В этом смысл фразы “Pop will eat itself” — смысл и содержание поп-музыки это ею себя поглощение целиком.

Эта точка зрения была весьма подробно изложена в автобиографическом тексте KLF — руководстве The Manual — HOW TO HAVE A NUMBER ONE THE EASY WAY[108] о простом получении топ-1 хита.

В этом отношении, сэмплинг был естественным продолжением панка. Поп-музыка есть одно из множества средств

[105] http://www.stewarthomesociety.org/klf.htm
[106] http://www.swin.edu.au/sbs/media/gallery/david/pg7a.htm
[107] http://www.crlight.com/pages/featured/zackandtack/zt24.html
[108] http://klf.life.eu.org/Misc/the-manual.txt

контроля над обывателем; поп требует неописуемых финансовых вложений (инструменты, запись, судийное время), таким образом осуществляя нечто вроде тирании очень богатых над не очень богатыми. Нищий артист, сэмплирующий кого-то из мульти-миллионеров, опрокидывает неравенство и делает первый шаг по освобождению от этой тирании.

В 1990-х, это соображение породило целое движение нелегальных и полу-легальных артистов[109]; многие из которых имели большие проблемы с судебными органами, вплоть до конфискации.

Помимо прочего, в руководстве по получению топ-1 хита[110] содержится следующее соображение, отчасти иллюстрирующее непростое отношение к панку KLF и вообще британской танцевальной поп-музыки того времени.

> *Если считать, что зарождение независимых лэйблов было положительным результатом панковского видения, весьма отрицательным результатом того же был культ колоссальных гонораров. Этот культ восходит к предположительно ситуационистским розыгрышам Малькольма Макларена. Предположение, что мультинациональные корпорации были каким-то образом обобраны стали жертвой какого-то невероятно хитрого жульничества — целиком и полностью ложное. Не было никакого Великого Рон-н-Ролльного мошенничества. [последний альбом Секс Пистолз — "Great Rock 'n' Roll Swindle" — М. В.*

[109] http://detritus.net/rhizome.html
[110] http://klf.life.eu.org/Misc/the-manual.txt

> *] Как старым обманутым солдатам, четверке выживших музыкантов группы не осталось ничего, кроме выцветших воспоминаний о славных днях. Вокалист, в ловушке своего собственного цинизма; подобный вечно юному трупу. А записывающие компании и менеджеры авторских прав становятся все больше и все сильнее; а их работники обсуждают следующее повышение зарплат за бесплатным корпоративным обедом. Как будто Малькольм никогда не читал "Фауста".*

Похожими практиками, рассказывается[111], пользовалось пост-ситуационистское движение Art Strike[112] (очередной организационный бесплод английского левого активиста Стьюарта Хоума[113]), и другие организационные бесплоды (неоизм, плагиаризм). Собственно "Art Strike" идея состояла в том, что художники должны объявить забастовку, и три года ничего не "создавать".

Будучи неизобретательным продолжением ситуационистской традиции, в рамках малохольного, выморочного и никому не интересного мирка английских полупедерастов-художников за правительственный грант,[114] никакого эффекта эти неологизмы не произвели. Ну и хер с ними, да.

Кого в сущности ебет, "создает" ли свое (никому, кроме правительственных агентств, неинтересное)

[111] http://www.stewarthomesociety.org/klf.htm
[112] http://www.stewarthomesociety.org/artstrik.htm
[113] http://www.stewarthomesociety.org/
[114] http://www.primitivism.com/balash.htm

“искусство”[115]
тот[116]
или иной[117]
полупедераст[118]?

[115] http://guelman.ru
[116] http://vavilon.ru
[117] http://mitin.com
[118] http://www.stewarthomesociety.org/

Книга третья: FAIR USE:

“U2 vs. Negativland”:

Занимательные истории из мира шоу-бизнеса, часть 2

США, 1991

...Всякий раз, разговаривая с группой, которая собирается заключить контракт с крупной корпорацией, я не могу отделаться от одного и того же образа. Я представляю себе окоп, где-то два метра шириной и три метра глубиной, может быть, метров триста в длину, весь наполненный подтекшим и разлагающимся говном. Я представляю себе этих музыкантов, хороших друзей или случайных знакомых, с одной стороны этого окопа; и я представляю себе безликого лакея корпорации - с другой стороны окопа, с ручкой паркера и контрактом в руках. Никто не видит, что именно написано на контракте - шрифт слишком мелкий, к тому же от говна у всех слезятся

глаза. Лакей кричит, что первый, кто переплывет канаву, подпишет контракт; все бросаются в окоп и из последних сил пытаются переплыть. Два человека доплывают одновременно и начинают яростно драться, царапая друг друга и окуная в говно. Наконец, один из них сдается; из соревновавшихся, остается всего один. Он тянется к перу, но лакей произносит: "Мне думается, что вам нужно еще вырасти. Плывите еще раз. На спине."

И он плывет.

Steve Albini, The Problem With Music[1]

В Америке независимая музыка существовала в совершенно иных формах, чем в Британии; по сути это была совершенно другая вещь, и называлась она, соответственно, по-другому - college alternative, студенческая альтернатива. Впоследствии это сочетание сократилось до alternative, а в начале 1990-х (с возвышением Нирваны до статуса, прежде достижимого одной Мадонной и Майклом Джексоном) alternative приобрело новый смысл и обозначает отныне разновидность коммерческой поп-музыки а ля Нирвана и Лимп Бизкит (male-dominated, testosterone-ridden, guitar-oriented pop).

Изначально же college alternative относилось к музыке, которую транслировали условно-независимые и условно-некоммерческие студенческие радиостанции. В Америке собственно панка никогда не было, и college alternative относилось к разного рода пост-панку - музыке однообразной,

[1] http://www.negativland.com/albini.html

агрессивной, практически без исключения гитарной и (за редкими исключениями) без каких-либо женских исполнителей.

Британский пост-панк был своего рода анти-идеологической реакцией на чрезмерную идеологизированность панка; при этом, идеи панка оставались в британской музыке своего рода подводным течением, определявшим курс движения идеологем. Напротив, американская "альтернатива" была практически лишена идеологий; за вычетом набора стандартных в университетских городках общих мест (борьба за аборты, освобождение гомосексуализма, радикальное вегетарианство), college alternative не имела каких-либо взглядов и идей вообще.

Тем удивительнее возникновение, практически на пустом месте, мощной анти-копирайтной рефлексии.

Причины у этого, видимо, целиком экономические. Момент, так сказать, истины для американской поп-индустрии явился в 1990-м году, в виде нашумевшей чрезвычайно книги Hit Men[2]. В книге этой было указано на следующие общем-то довольно известные обстоятельства: (а) музыкальная индустрия в Америке де-факто монополизирована несколькими - пятью - мульти-национальными компаниями, которые по частям принадлежат тем же самым людям (б) те немногие из этих людей, которые не принадлежат к мафии, пользуются мафиозными практиками, ибо иначе в этом бизнесе жить невозможно (в) эта система не приносит ни славы, ни стабильного дохода артисту; заражая его широкими при-

[2] http://www.wisinfo.com/postcrescent/news/archive/et_1904543.shtml

вычками наркомана и нувориша, пережевывая его и выплевывая, нищего, как ненужный мусор или кусок. Магическим актом *называния* нечто, и без того всем очевидное, обрело плоть и кровь.

Памятник эпохи: The Problem With Music[3]: экономические аспекты индустрии, примерно тогда же подробно инвентаризованные бывшим панком Стивом Альбини[4]; мультимиллионным продюсером Нирваны, Pixies и чуть ли не Мадонны.

Убеждение о невозможности зарабатывания денег музыкантом (безусловно, верное, но к делу это не относится) приобрело к началу 1990-х статус поистине мифологический. Если музыкант не имеет возможности зарабатывать бабки, то кто же такие музыканты, которые бабки таки зарабатывают? Разумеется, это никакие не музыканты, а бессмысленные рабы и придатки корпоративной машины (что тоже правда, кстати). Иллюстрируется сие тысячью и одной баснословной историей о коммерческих лже-музыкантах. Так, Марайя Кари, как известно, зарабатывала все свои суперхиты минетами (будучи замужем за Томми Моттола[5], начальником записывающего отделения Сони, она была в позиции для этого дела привилегированной). Майкл Джексон, напротив, является мульти-миллиардером, собственником половины мульти-национальных корпораций и скупил в свою собственность копирайт на все альбомы Битлз.

[3] http://www.negativland.com/albini.html

[4] http://albini-site.hypermart.net/

[5] http://groups.google.com/groups?selm=56e8db%2446r%40bertrand.ccs.carleton.ca&output=gplain

Верны эти истории или нет - вопрос достаточно бессмысленный; подобно праведному убеждению о преимуществе некоммерческих программ над коммерческими, легенды о бездарности и ангажированности коммерческих музыкантов питаются от религиозного пафоса приверженцев некоммерческих групп; к концу 1980-х, пафоса этого было предостаточно.

И весной 1991-го года, антикоммерческий пафос вылился в поучительный и весьма шумный конфликт, вынесший тему антикопирайта - отныне и присно - на первый план всех дискуссий о политике, культуре и популярной музыке.

А вышло это так.

...В августе 1991 года группа Negativland выпустила мини-альбом о собачке Snuggles, букве U, цифре 2 и этих парнях из Англии (but who gives a shit)...

But who gives a shit.

Сюрреализм был достаточно недолговечным течением в авангарде 1920-30-х; сюрреализм был - не более и не ме-

Negativland

нее чем интеллектуальной, эстетической западноевропейской интерпретацией сталинизма; и когда сталинизм себя окончательно дискредитировал, он одновременно и необратимо дискредитировал адептов сюрреализма. В Америке, где сталинизм был (а в нескольких штатах остается и сейчас) уголовно наказуем - сюрреализм не закончился до сих пор.

Говорит Дон Джойс[6], участник группы Negativland:

> ...Начавшийся в 1890-х и начале 1900-х, сюрреализм и до сих пор остается основной эстетикой всех вещей, которые считаются современными и прогрессивными...

Группа Negativland возникла в 1979-м году в Калифорнии, в качестве сюрреального хобби четырех интеллигентов из университетского городка Беркли; и существовала себе потихонечку вплоть до конца 1980-х, выпуская себе альбомы и продавая их маргиналам, некоммерческим образом. Названа группа[7] была в честь альбома германской краутроковой группы Neu![8], 1971-го года, которого одна сторона называется Negativland, другая Seeland; в этом видна масса здорового снобизма - в Америке про Neu! слышали человек 500, а слушали их пластинки вообще считанные единицы. Ничего другого не светило и группе Negativland.

Пятый альбом Negativland назывался “Escape from noise” и содержал в себе[9] песню “Christianity is stupid”; поверх транцевальных ритмов повторялось, в лучших традициях

[6] http://www.addict.com/html/hifi/Features/Negativland/970922/
[7] http://www.addict.com/html/hifi/Features/Negativland/970922/page_08.html
[8] http://imperium.lenin.ru/LENIN/25/neu/neu.html
[9] http://www.metrotimes.com/20/28/Features/musGuerrilla.htm

сюрреализма, “The loudspeaker spoke up and said: Christianity is stupid! Communism is good!” - опять и опять. Вокал пастора фундаменталиста[10], музыка Negativland.

“Escape from noise” - первый альбом Negativland на лэйбле SST, организованном Грегом Гинном, гитаристом Black Flag, американской группы, породившей из себя Генри Роллинза; другими словами, имитационной, коммерческой и однообразно выводящей одну и ту же унылую ноту реализма, суровости, пива и мэйл-бондинга. “Rebel without a cause” как это дело называется по-английски. Роллинз был своего рода Брюсом Спрингстином (ну, Высоцким) от коммерческого панка, и остальные артисты SST были примерно такие же (Hüsker Dü, типа); в силу этого обстоятельства, SST была чрезвычайно коммерчески успешна (с оборотом в миллионы и десятки миллионов долларов ежегодно). Negativland смотрелась на этом фоне дико.

Оказавшись на крупнейшем в Америке условно-независимом лэйбле, Negativland ощутила себя в двойственном положении - с одной стороны, это придавало группе бона-фиде статус коммерческого “альтернативного” проекта; с другой стороны, вести себя в соответствии (т.е. выезжать на гастроли и давать концерты, размахивая немытыми волосами, дисторшном и электрогитарами а ля Husker Du) граждане в общем-то не умели.

18 февраля 1988 года шестнадцатилетний подросток Давид Бром[11] укокошил свою маму, папу, а также сестру и

[10] http://www.preacherscorner.org/estus-pirkle.htm
[11] http://imperium.lenin.ru/m2000.htm

брата топором; история в общем-то не замечательная. Вся семья была убежденные католики. В газетах сообщается, что незадолго до смерти достойные родители подростка ругались с ним из-за кассеты, которую тот слушал перед тем.

10 марта 1988 года, Негативланд отменили намеченные на весну гастроли, за полной абсурдностью самой идеи. В официальном сообщении для прессы, сообщалось, что компетентные органы, расследующие убийство Давида Брома (в лице несуществующего федерального офицера Дика Джордана) настоятельно посоветовали группе не отлучаться из города на время расследования.

На протяжении весны и лета 1988, Negativland становится центром грандиозного медиа-скандала; сотни репортеров и десятки тележурналистов пытаются брать у них интервью. Negativland не отвечает ничего определенного, ссылаясь на советы (несуществующего опять-таки) адвоката Хола Стэкке, защищающего группу от обвинений в причастности; зато много рассказывает журналистам о предсказуемости и дешевом сенсационализме американских масс-медиа. Из окончательных интервью все эти материалы, разумеется, вырезаются. Каждый следующий репортаж повторяет сенсационные “факты”, подчерпнутые из предыдущего, создавая таким образом целиком фиктивную картину причастности и разбирательства; становится совершенно очевидно, что основным (а в большинстве случаев и единственным) источником для масс-медиа являются - масс-медиа. Возникают спонтанные меда-артефакты, лишенные смысла либо заведомо ложные сообщения, повторяемые одним репортером за другим, и таким образом обретающие плоть и кровь. Это процесс не осмысленный и не сознательный, а нечто вроде тропизма, поведенческого механизма амеб и инфузорий.

Американский подросток, убивающий свою семью либо одноклассников (в товарном количестве) - ситуация абсолютно обыденная, и легко объяснимая тем, что оные подростки проводят, в среднем, по 8 часов в день за смотрением (американского) телевизора. В конце 1980-х, возник еще один спонтанный медиа-артефакт - загадочное поведение подростков объяснялось кознями сатанистов, записывающих задом наперед сатанинские призывы на всякую рок-музыку. Довольно много родителей, обнаруживая такие сообщения, подавали в суд на Оззи Осборна, AC/DC и Лед Зеппелин; выходили целые руководства для родителей, посвященные обнаружению и борьбе с сатанизмом задом наперед.

История с Negativland и Дэвидом Бромом отлично вписывалась в этот контекст. Шестой альбом Negativland назывался Helter Stupid; он являл собой политический и художественный комментарий к американским масс-медиа, на примере этой идиотской истории.

Сильно ближе концу 1990-х, невероятно модная практика социального критицизма в виде медиа-розыгрышей получила название culture jamming[12] (либо media jamming). Медиа не ведет диалога ни с кем; масс-медиа это непрекращающийся монолог-репортаж масс-медиа о масс-медиа, своего рода намасленный паразитический механизм, паразитирующий сам на себе и без передышки создающий вторичную медиа-реальность; реальность более влиятельную и более адекватную современным условиям, чем "первичная" (если она еще бывает, а не является, например, языковым конструктом, производным от медиа-реальности). Единственный, возможно, метод борьбы с механизмом - создавание помех; culture jamming, забивание клиньев[13] в эту самую нехорошую промасленность. Основателями этого типа движения, в смысле culture jamming, считается Negativland; слово они тоже[14] изобрели[15], в доисторическом 1984 году.[16]

[12] http://directory.google.com/Top/Society/Activism/Media/Culture_Jamming/

...these guys are from England... and who gives a shit!

После бесплатной рекламы за счет героического подростка, боровшегося с перенаселением, дела Негативланд пошли гораздо лучше, и в 1989-м году гастроли таки состоялись. На гастролях этих любители творчества группы подарили группе подпольную запись американского популярного радиоведущего по имени Casey Kasem, с передачи American Top-40, где тот забавно ругался матом на своих сотрудников и вообще на всех. Негативланд немедленно ре-

[13] http://www.interzona.org/transmissor/copy.htm

[14] http://www.negativland.com/riaa/negbio_1999.html

[15] http://www.ibiblio.org/stayfree/9/adbusters.htm

[16] http://www.syntac.net/hoax/Manifesti/notes.php

шили эту запись издать; проинтерпретировав ругань радиоведущего как комментарий об корпоративной американской музыке, с передачи American Top-40. Casey Kasem ругался на группу U2 (that's a letter U and a numeral 2); поскольку ничего более корпоративного, бездушного и автоматизированного изобрести все равно не можно, ругань радиоведущего (these guys are from England... and who gives a shit!) была замешана с отрывками из U2 и проникновенно зачитанным вслух текстом песни "I still haven't found what I'm looking for" с последнего мегаплатинового альбома; все это было благополучно и с удовольствием издано лэйблом SST. На обложке был изображен самолет-разведчик U2, сбитый советскими пограничниками на нашей территории в 1962 что ли году;[17] большими буквами написано было U2, и маленькими Negativland.

...That's a letter U and a numeral 2...

Через день после выхода сингла U2[18], в адрес лэйбла SST и группы поступил 180-страничный иск от корпорации (Island), которой принадлежал U2. По самым скромным оценкам, судопроизводство обошлось бы SST и Негативланду в $400,000; и несмотря на мульти-миллионный оборот, SST не решились судиться и приняли условия Айлэнда;[19] заставив и Negativland принять эти условия.

Условия состояли в выплате части гонорара адвокатам Айлэнда, составлявшим иск (получилось $40,000 из $50,000,

[17] http://www.negativland.com/reviews/reviews_tgafeawgas.html
[18] http://www.negativland.com/audio.html
[19] http://www.swcp.com/rtoads/printmag/issue3/neg_data.html

затраченных Айлэндом на эти самые гонорары) и уничтожении всех напечатанных копий сингла, каковых было 12,000 штук; плюс, передаче Айлэнду всех прав на сингл, также мастеров, болванок, и всех механических частей, использованных в производстве; также всех материалов рекламного характера. В общей сложности, SST и Negativland пришлось возместить $95,000 - больше, чем группа Negativland заработала за 10 с хвостом лет своего существования (считаем: было издано штук 7 альбомов, суммарным тиражом ну тысяч в 50; с каждого из них группа имела ну от силы доллар).

SST потребовала от Negativland немедленной выплаты половины условленной суммы. Группа, естественно, ничего выплачивать не стала (выступив с контрпредложением - оставаясь на SST, выплачивать лэйблу убытки из гонораров с будущих альбомов), за отсутствием денег. Вместо этого группа Negativland издала журнал, The letter U and the numeral 2, где воспроизвела переписку с SST. Лэйбл SST немедленно подал на Негативланд в суд и заодно уж отобрал в свое пользование права на весь каталог старых альбомов Негативланда.

Негативланд вернулся к независимому статусу; без каталога, без денег, без аппаратуры, и с горой судебных повесток и невыплаченных счетов адвокатам.

Американские медиа **обожают** такие истории. Маленький нищий художник Джерри пал жертвой жирного корпоративного кота (Тома) по кличке Ю-ту; а все его преступление заключалось в упражнении конституционного права свободы слова первой поправки к Конституции и сатиры в ущерб мульти-национальному корпоративному гиганту (стадионных рокеров а ля U2 никто за художников не держит - это трэйдмарк, производящий определенный продукт; наравне скажем с пепси-колой). Американский журналист, который не уцепится немедленно за подобную историю - это не американский журналист, а какой-то наверное чукча либо инопланетянин.

Negativland эксплуатировали предсказуемость и идиотизм масс-медиа не менее искусно, чем за несколько лет до этого в эпизоде с покойными родными Дэвида Брома. Возникший таким образом сенсационалистский душещипательный скандал не только затмил тысячекратно сомнительный всплеск медиа-активности, отмеченный в Helter Stupid - он немедленно сделал Negativland всеамериканскими героями и борцами за свободу; SST и U2 были выставлены ярмарочными злодеями, а Negativland невинной жертвой интриг, затерявшейся среди шестеренок корпоративного механизма.

Года до 1994-го их жизнь являла собой непрерывное судопроизводство, в полном соответствии с известным эпизодом из Золотого Теленка:

> *...И долго еще скитался непокорный квартирант, в поисках правды добираясь до самого всесоюзного старосты товарища Калинина. И до самой своей смерти квартирант будет сыпать юридическими словечками, которых понаберется в разных присутственных местах, будет говорить не "наказывается" а "наказуется", не "поступок", а "деяние". Себя будет называть не "товарищ Жуков", как положено ему со дня рождения, а "потерпевшая сторона". Но чаще всего и с особенным наслаждением он будет произносить выражение "вчинить иск". И жизнь его, которая и прежде не текла молоком и медом, станет совсем уже дрянной.*

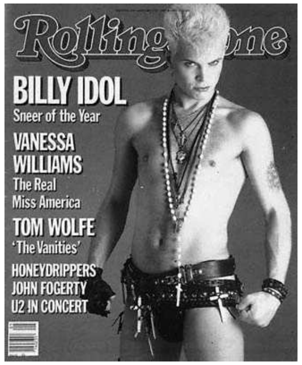
Начальник SST Грег Гинн не унывал, а написал U2 панибратское открытое письмо с просьбой устроить благотворительный концерт в пользу SST; и одновременно напечатал много маек с надписью Kill Bono (Боно это типа певец в этом самом U2) и стал продавать. Negativland (в тот момент уже бывшие потерпевшей стороной от судебного иска этого самого Грега Гинна) и ту и другую акцию осудили, как дурацкую.

По судебному соглашению и в возмещение убытков, Negativland выдали SST мастера и обложки к следующему альбому, Live Stupid, которого выход планировался на 1992. Грег Гинн (SST) держал их под сукном на чем потерял какие-то бабки (минимальные, впрочем, сравнительно с его тотальным многомиллионным оборотом), а в 1997 году выпустил[20] под названием NEGATIVELAND - LIVE ON TOUR. Имя группы на обложке указано с ошибкой, и вообще вся обложка выкинута и заменена на какую-то дурацкую; а вместо мастера, использована его энного порядка кассетная копия с характерным шипением и хрустом; а все удовольствие продавалось за $17.99 - в два раза дороже, чем собственные альбомы Negativland. Вот какая бывает человеческая мстительность и свинство.

Судьба U2 сложилась следующим образом. К 1993-му году, сильно стал моден "киберпанк"; известный

[20] http://www.sensoryresearch.com/~oguard/snugglesfaq.html

идиот Билли Айдол выпустил аж-таки альбом “Cyberpunk”[21], с фотографией этого самого идиота Билли Айдола на обложке, в очках и блестящем комбинезоне. Не желая отставать от моды, гитарист U2 по имени The Edge (Едж) позвонил в журнал Mondo 2000, и объявил, что он хочет дать этому журналу интервью (практика, видимо, достаточно обычная - нет такого журнала, который не мечтам бы страстно взять интервью у U2; это группа однако сделала больше бабок, чем любой другой коллектив, за вычетом The Beatles). Редактор (R. U. Sirius) отказываться тоже не стал, а позвал брать интервью[22] участников Negativland (которые с ним помногу сотрудничали и так, будучи модными чуваками и проживая тем более в Калифорнии). Negativland долго расспрашивали Еджа, чего он думал, когда Island от его имени преследовал Negativland и грозился все конфисковать; оказалось, что Едж ничего не думал, поскольку вообще в ситуации не разбирался и вообще такие вещи решаются без него. По части копирайтов, сэмплинга и fair use, Едж был во всем согласен, чего бы ему не говорили. Под конец граждане из Negativland расслабились попросили у него $10,000 бабок в долг; он радостно ответил давайте-давайте шлите мне адрес куда присылать. Ничего,



[21] http://www.totse.com/en/ego/literary_genius/mondo2k.html
[22] http://www.negativland.com/edge.html

впрочем, не прислал.

Среди 20 с чем-то миллионов покупателей альбомов U2 никто, конечно, не слушал сингла Negativland; но среди 20 с чем-то тысяч любителей Negativland, слово U2 автоматически наводит на мысль об индустриальных коллажах, освобождению копирайта и собачке Snuggles. Если понимать индустриал как практику медийного терроризма, то судебный процесс U2 против Negativland был самым важным событием индустриальной культуры за всю декаду; в том же смысле, в котором выставка Prostitution была самым важным эпизодом в истории Coum Transmission и Throbbing Gristle.

Но у этой истории есть еще один аспект. Через месяц что ли после выхода сингла Negativland-U2 был назначен выход первого за 4 кажется года альбома U2 - Achtung Baby; этот альбом продюсировал Брайен Ино и напихал туда всех моднючих вещей, которые нашел. В попытке избавиться от имиджа корпоративных зомби, U2 объявили, что больше всего вообще любят чудовищно скучную бельгийскую электронно-танцевальную группу Klinik (а может, Insekt - я всегда их путаю) и стали делать что-то не менее тошнотворное; периодически называя это индустриал. В конфликте “Negativland vs. U2” можно наблюдать странное отражение противоречия между двумя видами индустриала. Один (восходящий к Throbbing Gristle) ориентирован на философию, метафизику и анализ практик масс-медиа, другой ориентирован целиком и исключительно на имидж (шумовые элементы, танцевальные ритмы, невнятную агрессивность). Эволюция “индустриала” идет именно к этому типу музыки; в настоящий момент, Achtung Baby группы U2 - гораздо ближе к тому, что понимается под словом индустриал, чем Negativland.

Забавно, что "Ахтунг Бэби"[23] назывался сайт, эволюцией всех вещей впоследствии оформившийся в industrialmusic.ru[24]. Ирония сего обстоятельствам достойнейшим держателям industrialmusic.ru, я подозреваю, чужда; однако ни одного упоминания Negativland на industrialmusic.ru Яндекс не находит.

[23] http://drugie.here.ru/achtung/achtung.htm
[24] http://industrialmusic.ru/docs/

Fair Use: экспансия копирайта и смерть культуры

The Story of the Letter U and the Numeral 2

Предоставленное им во время гонений на букву U и цифру 2 медиа-пространство Negativland использовали самым разумным образом - с требованиями немедленной реформы копирайтного законодательства. Когда вся история кончилась, материалы по судебному делу и медиа-кампании были собраны в книжку[25] под названием "Fair Use: The Story of the Letter U & the Numeral 2"[26]; которая книжка, крайне популярная, стала одним из самых веских аргументов в пользу пересмотра законов о копирайте.

На сайте Negativland[27] имеется достаточно подробный раздел[28] со всякими статьями об интеллектуальной собственности (и ее пересмотре). Соображения сводятся к следующему.

Копирайт не охраняет автора от воров, которые стремятся ограбить и лишить его законного добытка. Это

[25] http://www.metrotimes.com/20/28/Features/musGuerrilla.htm
[26] http://www.metroactive.com/cyber/neg.html
[27] http://www.negativland.com/
[28] http://www.negativland.com/intprop.html

миф; экономические обстоятельства таковы, что независимый артист не имеет ни малейшей возможности засудить кого-то за копирайт, это слишком дорого. Во всех без исключения случаях, судопроизводство ведется корпорацией от имени и за спиной артиста[29]; а зачастую и без ведома артиста. Так, Island истратил $50,000 на разорительный процесс против Negativland, даже и не поставив в известность предположительного бенефактора этих телодвижений, группу U2.

Янка Дягилева

В России, мерзавцы[30] из сайта звуки.ру[31] пытались засудить[32] какой-то еще другой сайт[33] за нарушение эксклюзивных прав[34] на выкладывание в сеть MP3 уже 10 лет как покойной Янки Дягилевой[35]. Суд[36] установил[37], что никаких прав нет у них самих[38] (не могло вообще никак быть таких прав, ни у кого; каждому, кто хотя бы поверхностно знаком с ситуацией вокруг наследства Янки, сие

[29] http://reason.com/0003/fe.jw.copy.shtml
[30] http://www.computerra.ru/online/piracy/news/2000/10/6/1784/
[31] http://zvuki.ru/
[32] http://www.icafe.by/archive.php?action=shownews&id=3322
[33] http://rmp.ru/
[34] http://www.matrix.net.md/news/12/1229007.htm
[35] http://www.yanka.lenin.ru/
[36] http://www.vic.spb.ru/law/cases/case_copyright_public_ru.htm
[37] http://www.compulenta.ru/news/2001/12/29/23758/
[38] http://www.webplanet.ru/article/183.html

должно быть вполне очевидно). "Эксклюзивность" прав звуков.ру на другие проекты не менее сомнительна - в лучшем случае, музыканты подмахивают ту или иную бумажку в обмен на обещание звуков.ру сделать для них страницу в Сети, не понимая, чего же собственно они подписывают.

Многие из музыкантов, от чьего лица Record Industry Association of America засудило Напстер, не только ничего не имели против Напстера, но и сами активно им пользовались; что бы ни утверждалось этой самой RIAA, она представляет корпорации на деньги корпораций - и никого больше[39]. А где это оставляет музыканта? Известно где. *...Я представляю себе окоп,*[40] *где-то два метра шириной и три метра глубиной, может быть, метров триста в длину, весь наполненный подтекшим и разлагающимся говном. Я представляю себе этих музыкантов, хороших друзей или случайных знакомых, с одной стороны этого окопа; и я представляю себе безликого лакея корпорации - с другой стороны окопа, с ручкой паркера и контрактом в руках...* Альбини не шутит и не преувеличивает; будучи неоднократным участником миллионных сделок, он лучше всякого знает экономическую кухню внутри корпораций от шоу-бизнеса. В абсолютном большинстве случаев, музыкант окажется богаче, не подписывая контракта.

Корпоративный шоу-бизнес ведется не в интересах музыканта; корпорация и музыкант - антагонисты[41]. Копирайт, в его настоящей форме будучи средством защиты

[39] http://www.salon.com/tech/feature/2000/06/14/love/index.html
[40] http://www.negativland.com/albini.html
[41] http://www.salon.com/tech/feature/2000/06/14/love/index.html

интересов корпорации, никак не служит интересам музыканта; а даже и наоборот.

Современные условия бытия оставляют человека один на один с бесконечным монологом масс-медиа и культуры; монологом масс-медиа и культуры о самих себе. Хуже того, реальность, с которой имеет дело субъект культуры - есть продукт этого самого монолога. Человек остается безвольным и безвластным червяком в колоссальной кафкианской машине само-воспроизводящейся культуры. Культуры, язык которой защищен копирайтом - чтобы произнести в этом смысловом поле нечто осмысленное, вообще что-то произнести, требуется добыть разрешение владельца копирайта.

Копирайт обозначает тиранию гораздо более жестокую и окончательную, чем все известные формы тирании - прежде никому не приходило в голову кодифицировать все виды экспрессии и требовать получения отдельного разрешения на каждый.

Negativland утверждали, что в современной ситуации единственно адекватным видом искусства является коллаж. "Реальность" перенасыщена знаками, хуже того, "реальность" *состоит* из знаков. Любое сколько-нибудь адекватное "реальности" утверждение должно быть произнесено на языке тех самых знаков[42], которыми оперирует "реальность": рекламных роликов, слоганов и плакатов, мусорной музыки из супермаркета (тех же U2, Beatles или Modern Talking), неоновых вывесок, корпоративного дизайна и городской архитектуры. Копирайтное законодательство в его современной форме делает искусство коллажа де-факто уголовным преступлением; запрещая таким образом любое сколько-нибудь содержательное художественное высказывание[43]; кроме рекламы, косвенной и явной пропаганды преимуществ той или иной трэйдмарки.

Третий из аргументов[44], выдвинутых Negativland, к настоящему моменту стал практически общим местом. Культура остается живой лишь постольку, поскольку развивается; а развивается культура - путем ассимиляции индивидуальных текстов в общее текстовое и речевое пространство. Скажем, фольклорный стишок появляется как авторское произведение, но ассимилируется, после произвольного тиражирования, как нечто анонимное и подверженное произвольным изменениям. Или, в математике, теорема возникает с четкой и определенной формулировкой, подписанная автором; а ассимилируется наукой, после цитирований и переформулировок, в виде достаточно расплывчатой идеи, зачастую утратившей и автора и начальную четкость формулировки.

Современное состояние законов о копирайте таково, что процитировать даже одну-две фразы кем-то сочиненного текста проблематично. Так, на буклете к обложке альбома Chumbawamba[45] "Thubthumping" было много коротких цитат из разных статей; в Америке этот буклет пришлось публиковать вообще без цитат, поскольку чтобы даже и одну

[42] http://members.aol.com/jerec7/negativ.html

[43] http://www.syntac.net/hoax/Manifesti/notes.php

[44] http://www.negativland.com/edge.html

[45] http://www.chumba.com/

фразу процитировать требуется теперь разрешение.

Для культуры это означает смерть, безвозвратную и окончательную - что произошло бы с математикой, если бы нельзя было бы использовать кого-то теорему без разрешения автора или наследников? Кирдык.

Между прочим, идея о помещении копирайта на теоремы - родная весьма и близкая американской коллективной душе. Хорошо известна история о том, как в штате Индиана законодатели приняли в первом чтении[46] закон о точном значении числа пи; но не все знают эту историю в подробностях. Закон регламентировал употребление пи в разных ситуациях по-разному; число пи принимало различные значения от трех до четырех, в зависимости от области применения. Функцией закона была охрана конечного потребителя от махинаций ремесленников и фабрикантов, использовавших некондиционные пи.

Закон был принят под давлением изобретателя, открывшего квадратуру круга, трисекцию угла и удвоение куба. Он обещал, что если законодатели примут его закон, то штату не придется платить отчисления автору квадратуры круга, трисекции угла и удвоения куба причитающиеся ему отчисления за публикацию квадратуры круга, трисекции угла и удвоения куба в школьных учебниках математики; а остальным штатам придется платить.

Американская наука устроена именно так; и вообще все американское так устроено.

А техасский губернатор Джеймс Фергюссон сказал так

[46] http://www.inwit.com/inwit/writings/indianapilaw.html

“If English was good enough for Jesus, it’s good enough for the schoolchildren of Texas.”

Некоммерческое использование чужого текста - fair use - в Америке исчезает, от года к году, как какой-то вымирающий зверь или насекомое. Так, 20-30 лет назад скопировать для себя статью из журнала (научного, например) можно было совершенно легально и беспрепятственно. В 1994-м году хай-тек корпорация Тексако окончательно проиграла много лет тянувшийся процесс “Геофизический союз против Тексако”[47], у нее взяли штраф и на будущее запретили ученым копировать в библиотеке статьи, без разрешения правообладателя - даже для собственного употребления. Ситуация с легальностью подобной практики в университетах сейчас неясна, в библиотеках предупреждают, чтобы копировали на свой страх и риск; но ситуация развивается к тому[48], что и это со временем запретят. Запрет на цитирование двух-трех фраз из статьи - тоже нововведение последнего десятилетия

Одновременно с де-факто уничтожением fair use, все большее и большее число вполне мэйнстримных персонажей выступают в его защиту. В 2001 году профессор Лауренс Лессиг[49], модный юрист (назначенный каким-то там журналом в “100 наиболее влиятельных адвокатов 2000 года”, серьезный человек и советник, говорят, то ли Буша то ли Клинтона) написал книгу “Будущее Идей”[50]. Изложив

[47] http://www3.utsystem.edu/ogc/IntellectualProperty/tex2.htm
[48] http://www3.utsystem.edu/ogc/IntellectualProperty/tex2.htm
[49] http://www.lessig.org/
[50] http://cyberlaw.stanford.edu/future/

какое-то количество ужасающих жизненных историй (так, известный фильм Терри Гильяма “12 Обезьян” был арестован судом через 28 дней после его публикации, так как выяснилось, что в фильме было снято кресло, похожее на эскиз одного дизайнера; а копирайта на кресло у продюсера фильма не оказалось), Лессиг доказывает, что экспансия копирайта последних 3-4 лет коренным образом меняет западное общество, превращая каждого прежде законопослушного жителя в уголовника (скажем, подросток, повесивший у себя в комнате изображение, скажем, Микки-Мауса, это изображение таким образом публикует, а значит нарушает копирайт). Хуже того, копировать компакт-диск для своего собственного употребления - тоже нелегально; читать и модифицировать код защищенной копирайтом программы - тоже нелегально. На протяжении буквально 4-5 лет, население Америки превратилось в бандитов, пиратов и уголовников, даже и не подозревая о том. Меры по усилению копирайта и вытеснению fair use, веденные для охраны статус кво - изменили статус кво гораздо сильнее пиратов, Напстера и свободного копирования компакт-дисков.

Разговоры в пользу богатых

Зачем вообще нужен копирайт

RMS: I would rather have a quart of Free Software than a gallon of proprietary software.

LM: Why?

RMS: Because I value freedom, and I won't give up my freedom to have more software.

(Ричард Столлман, из интервью Linux Magazine[51])

Обсуждения аргументов за и против копирайта - занятие достаточно бестолковое; наравне с религиозными дебатами о преимуществе Linux над Microsoft (и наоборот) либо о преступной банде Ельцина (которую под суд) и необходимости рыночных реформ. Адепты различных точек зрения не имеют шансов договориться, и даже слушать друг друга не станут.

Никакого смысла из этих аргументов извлечь, конечно, нельзя. Идея, любая идея, может победить разве что когда ее противники вымрут нафиг. Смысл этой книги не в том, чтобы кого-то убедить; убеждение есть продукт хорошей зарплаты либо когда кого-то бьют тяжелым предметом по башке. Эта книга не для того, а для фиксации разных поучительных историй про антикопирайт.

[51] http://www.linux-mag.com/1999-07/stallman_03.html

С другой стороны, и в религиозном диспуте на тему интеллектуальной собственности есть немало поучительного; грех не выслушать официальную точку зрения по такому важному вопросу как.

Под “аргументами в пользу копирайта” давайте понимать весь спектр доводов в пользу сохранения и усугубления интеллектуальной собственности[52] как она есть[53]. Благонамеренные соображения типа “пусть кто хочет воспроизводит у себя чего хочет, только пожалуйста ставьте линк на мой сайт” аргументами в пользу интеллектуальной собственности не являются; являясь скорее соображениями по ее реформе, и - де факто - отмене. В данный момент, законодательство об интеллектуальной собственности[54], по причине крайней запутанности[55] и невнятности судопроизводства, служит совершенно иным целям[56]

Итак, аргументы в пользу копирайтного законодательства (и тут я говорю о Digital Millennium Copyright Act[57] и его аналогах, внедряемых повсеместно через WTO, WIPO, GATT и Гаагскую Конвенцию) исчерпываются следующими

- Этический аргумент. Компутерное пиратство[58] (сэмплинг, цитирование, копирование на ксероксе) это воровство. Воровать нехорошо.

[52] http://www.infowarrior.org/dmca.html
[53] http://www.tuxers.net/dmca/
[54] http://www.educause.edu/issues/dmca.html
[55] http://www.tuxers.net/dmca/dmca-guide.html
[56] http://www.gnutellanews.com/article/4360
[57] http://www.infowarrior.org/dmca.html
[58] http://www.constantvzw.com/copy.cult/cjs1.html

- Прагматический аргумент. Чтобы ученому (художнику, писателю, программисту) было чего кушать, ему надо платить за работу. Если все будут друг у друга переписывать его новую компутерную игру (песню, статью, роман, стихотворение), художник умрет с голоду и прогресс остановится.

- Социальный аргумент. Если имущество можно будет задешево копировать, у всех будет всего поровну и задаром. Никто не захочет работать официантом, массажистом, уборщицей или вытирать блевотину.

С конституционной точки зрения (я говорю о конституции США), какой-то осмысленностью обладает только аргумент номер два - в американской Конституции записано, что для стимуляции наук и искусств Конгресс может принимать законы, дающие авторам на какое-то время эксклюзивное право пользования их продуктом. Другими словами, Конституция США рассматривает интеллектуальную собственность не как неотъемлемое право человека, а как привилегию,[59] которой Конгресс может (на какое-то время) наделять автора. Сейчас, конечно, это самое “какое-то время” растянулось до бесконечности: всякий раз, когда у подходит срок окончания копирайта на Микки-Мауса, Корпорация Диснея[60] лоббирует конгресс о ретроактивном продлении сроков,[61] и конгресс, не будь дурак, изменяет законный срок копирайта в соответствии. Во времена Томаса Джефферсона срок эксклюзивных прав держателя ко-

[59] http://www.constantvzw.com/copy.cult/cjs4.html
[60] http://reason.com/0003/fe.jw.copy.shtml
[61] http://writ.news.findlaw.com/commentary/20020305_sprigman.html

пирайта составлял 13 лет, а сейчас, после Акта Боно 1996 года, этот срок достиг 70 лет; ведутся дальнейшие переговоры об его увеличении.

Ретроактивное продление срока копирайта очевидно неконституционно[62], поскольку даже поклонники спиритизма не будут утверждать, что креативность покойных Диснея или Гершвина увеличится от 20-летнего продления сроков; а по американской Конституции, содержание копирайта состоит в стимуляции авторского творчества. Вот что говорит Дэвид Пост[63], профессор-юрист в Temple University.

> *...Это издевательство. Это безобразие. Я буквально не могу вообразить более вопиющего примера, когда Конгресс прогибается в угоду маленькой, целеустремленной и активной группе специальных интересов. Невозможно вообразить, какая может быть обществу польза польза от этих дополнительных 20 лет. Конгресс был куплен. Это была покупка законодателей в ее наиболее грубой форме. Стыд и позор...*

В России аргумент в пользу копирайта выдвигается ровно один - этический: каждый несчастный идиот, который поставит себе пиратскую копию чудовищных программ Майкрософта, оказывается мгновенно вором, ограбившим Майкрософт на полтора миллиарда баксов в год (во столько Майкрософт оценивает убытки от русских пиратов; тотальная сумма всех вообще убытков, связанных с пиратами, оце-

[62] http://www.wired.com/news/politics/0,1283,50527,00.html
[63] http://reason.com/0003/fe.jw.copy.shtml

нивается в 500 миллиардов в год). А поскольку в России теперь обратно, тьфу, христианская цивилизация, а у евреев в книге написано “не укради”, то это значит нехорошо, а те, кто воруют, воры, а вор должен сидеть в тюрьме а не разговаривать. Действительно, прагматический аргумент здесь не работает. Трудно было бы утверждать, что без полтора миллиарда русских долларов в Америке остановится технический прогресс, да еще до такой степени, что Россия обязана для этой цели платить Биллу Гэйтсу бабки, сопоставимые с годовым национальным продуктом.

Аргумент, основанный на неотъемлемом праве частной собственности - не просто религиозный; право частной собственности ничем, кроме религии, не гарантируется и не может; но и религия его гарантирует - совершенно не всякая и не любая. Религиозный аргумент в пользу святости всей и всяческой частной собственности невозможен в любом религиозном контексте, кроме иудео-христианского.

Хорошо известен социо-экономический анализ Макса Вебера, объяснявшего особенности европейского хозяйствования и в целом капитализм спецификой западно-европейского христианства. Англо-американская цивилизация построена на протестантской, кальвинистской ментальности - богатство и успех интерпретируется как божественный знак, указующий праведника; в этом религиозном контексте (и ни в каком другом) собственность приобретает характер сакрального посвящения. Вне протестантской ойкумены, о таких вещах, как неприкосновенность частной собственности, говорить просто смешно. Ну какой скажем вред соседу Пете, если сосед Вася скопирует у него Windows XP? Даже если это и воровство, ничего неэтичного в этом нет. Россия живет по совершенно другой этической системе - у нас неэтично было бы, если бы Петя не дал Васе списать программу, которая ему нужна. Крайний градус конвульсивной прямо-таки истерии, сопровождающий в России антипиратскую компанию, объясняется именно этим: если граждане заткнутся хоть на минутку, им самим станет смешно, какую чушь они несут.

В Америке, кстати, отношение к подобным вещам совершенно иное; пиратство реально осуждается, даже если Вася (типа, Базил) дает Пете (типа, Питеру) списать для его нужд программу, это значит, что Петя незаслуженно обогатился за счет чужого труда, типа западло. В полном соответствии с Вебером, русский человек этого не понять не может; как в анекдоте - *сол, фасол пишются с мягким знаком, вилька, тарелька пишются бэз мягкого знака; дэти, понят это нелза, это надо запомнит.*

Если студент колледжа обнаружит своего соученика списывающим на экзамене, то непременно донесет преподавателю; потому что все блага, в том числе и оценки, должны доставаться заслуженно и никак иначе (ну может не все до единого донесут, но как минимум половина не поленится и стукнут, а остальные их одобрят). Причем не просто стукнут, а проследят, чтобы преподаватель доложил кому надо в деканат; а если преподаватель не доложил, донесут и на него. Для русских профессоров в американских вузах подобное поведение студентов вызывает сильнейший культурный шок (а зачастую приводит с служебным неприятностям разной тяжести) - а чего вы хотите? Если бы в России была

бы американская религиозная этика, американский капитализм и американские стукачи, это была бы не Россия, а Америка. Так же глупо ожидать от соседа Пети, чтобы он не давал, во имя неприкосновенности частной собственности, соседу Васе списать Windows XP.

Забавна подмена понятий, которую практикуют отечественные лоббисты от копирайта. Копирование программного текста, от которого вообще-то говоря Биллу Гэйтсу ни тепло ни холодно, приравнивается к воровству этого программного текста; а упущенная от этого Биллом Гэйтсом выгода - к прямому убытку от якобы “воровства”. С точки зрения кальвинизма, оно наверное и понятно; но все равно дико.

В Америке вплоть до 1950-х никакого копирайта на неамериканский продукт не было, а все потому, что американское копирайтное законодательство, в соответствии с конституцией, служит прогрессу наук и искусств в Америке, и никак не охране иудео-христианских несокрушимых ничем собственнических прав “автора” на написанное им на заборе слово хуй либо Windows XP.

Другое дело что в массмедиа, по причине материальной заинтересованности, религиозный и этический подход к копирайту начисто вытеснил подход прагматический. В Америке этическая и социальная система построена на неприкосновенности частной собственности, а антикоммунизм давно уже (начиная как минимум с 1950-х) стал явлением религиозным, по сути эквивалентным христианству. В этом смысл достаточно расхожего отождествления компутерного пиратства, сатанизма и коммунизма; с точки зрения доминантной в Америке этической системы, это явления эквивалентные, поскольку покушаются на основную сакральную ценность протестантской цивилизации - собственность; сакральное помазание и основной атрибут божества.

Второй аргумент в пользу копирайта - прагматический - подробно и в деталях опровергается сторонниками fair use[64]: Negativland, Лоуренсом Лессигом и прочими достойными персонажами. Есть масса примеров, когда копирайты мешают прогрессу и просто делают невозможным творчество и научную работу; и ни одного примера, когда без них нельзя было бы обойтись. "Лучше иметь кварту свободного программного обеспечения, чем галлон частнособственнического программного обеспечения" заявил Ричард Столлман; и оказался в этом совершенно прав - чудовищное перепроизводство софта приводит к тому, что из ста коммерческих программ, до прилавков доходят от силы 10, а через 3-4 года и эти десять тоже нигде не купишь. Эволюция компьютерного железа делает все вообще коммерческие программы абсолютно непригодными к употреблению

[64] http://www.negativland.com/intprop.html

через 7-8 лет после их написания.

Напротив, свободная программа живет вечно, будучи доступна с сети на миллионе фтп-сайтов; а при необходимости (замене операционной системы или компьютерных причиндалов) ее нужно лишь перекомпилировать и она опять заработает. Даже и пол-пинты свободного программирования для человечества делают гораздо больше для человечества, чем тридцать галлонов программирования частнособственнического.

Не говоря уже о том, что "прогресс" (как и измеряемый литражем программ, так и прогресс просто) далеко не всеми толкуется однозначно. Можно доказать[65], что "прогресс" от первобытного строя к Современности заключался в постоянном ухудшении условий бытия, постепенной и неуклонной эрозии творчества и свободы. Можно доказать, конечно, что угодно,[66] но формула "прогресс любой ценой" (ценой творчества и свободы) довольно сомнительная.

Сторонники копирайтов утверждают, что плата за интеллектуальную собственность есть единственный способ экономической поддержки свободного творчества; но это совершенно не так. Культура существовала десятки и сотни веков без всяких копирайтов; если отказаться от пресловутого фаллогоцентризма, то ясно, что творческая и духовная жизнь была на протяжении этих веков ничуть не менее интенсивна, чем сейчас. Даже и сейчас (несмотря на колоссальное давление со стороны индустриальных, финансовых и бизнес-кругов) фундаментальная наука финансируется из

[65] http://www.primitivism.com/anthropology.htm

[66] http://www.episode00.com/moon.html

источников, никак не связанных с интеллектуальной собственностью; большинство форм искусства, от живописи и поэзии до макраме балета - тоже. Применение заимствованной из поп-музыки экономической модели в большинстве областей культуры привело бы к немедленному уничтожению всей вообще там интеллектуальной жизни. Негативланд и Лессиг утверждают, что то же самое происходит и там - фильме, поп-музыке, программировании - где эти механизмы задействованы.

Есть десятки возможных (и реально работающих) экономических моделей, обеспечивающих поддержку свободного творчества безотносительно к интеллектуальной собственности. В академии это делается так: небольшое ежемесячное пособие выдается каждому, кто тяжким трудом и лишениями докажет свою приверженность интересующему его виду деятельности; в обмен на это, счастливчик обязывается организовать обучение, тяжкий труд и лишения следующему поколению аспирантов. Многие виды искусства (поэзия, да и музыкальный коллаж а ля Негативланд тоже) существуют как хобби; другие питаются за счет меценатов. Те из них, которые коммерческие (софт-порн, поп-музыка, Голливуд, бестселлеры) напоминают повторяющиеся от раза к разу штампованные идентично-уродливые макаронные изделия и вообще непонятно зачем нужны.

Когда сенатор Мережковский привел своего семнадцатилетнего сына к писателю Достоевскому за советом, что делать юноше, который хочет стать писателем - Достоевский сказал ему страдать надо, чтобы стать писателем. На робкое возражение сенатора, нельзя ли как-нибудь без этогосъ, Достоевский выкинул их с крыльца и отца и сына и палкой еще приложил. Аналогичная история произошла с Мандельштамом. Когда к Мандельштаму пришел начинающий поэт с жалобами что его не печатают, Мандельштам спустил того с лестницы с воплями "А Франсуа Вийона печатали? А Андре Шенье печатали"? И действительно ведь не печатали.

Ричард Столлман

Творчество есть продукт отчасти магический, и интересный ровно в такой степени, в которой магический. Магический значит спонтанный, иррациональный, возникающий от духа; магический это когда озарение. Если у человека было озарение оно произойдет бесплатно и даже если с сдерут кожу оно все равно произойдет; а если человеку сказать нечего кроме как за бабки, то пусть лучше вообще не говорит. Знаковое поле и так перегружено разной идиотской бессмыслицей, библиотечные фонды Библиотеки Конгресса и гарвардской каждые 20 лет увеличиваются вдвое и никто всех книжек все равно никогда не прочтет. Перепроизводство литературы есть опасность гораздо более серьезная, чем ее недопроизводство; за публикацию книжек не только гонораров платить не надо, похорошему за такие вещи следует брать штраф.

Свободное программирование живет за счет консультаций и поддержки программного продукта: свободный он конечно свободный, но в коде сам черт ногу сломит, и богатый пользователь предпочитает выплачивать какие-то бабки автору за то, что тот поможет ему разобраться, либо улучшить продукт. Программист живет чуть беднее, но свободнее; а пользователь имеет кварту свободного программирования вместо галлона программирования частнособственнического и тоже доволен.

А если жить у себя в офисе профессорском, как Ричард Столлман, обедать со студентками и мыться в общем сортире губкой, то вообще денег никаких не нужно. Но это если ты коммунист.

Грязный розовый коммунист. [67]

[67] http://www.geocities.com/stallmanus/

Копирайт и коммунизм

Я обвиняю Америку, на которой лежит ответственность за позор наших дней: обожествление труда, эту омерзительную идеологию, основанную на прославлении материального прогресса, брезгливо-пренебрежительную к любой утопии и поэзии, ко всему, что служит совершенствованию человеческой души... Я не могу не противостоять этой тенценции; самым решительным броском вперед - идеей, и наиболее творческим из всех действий - бездельем.

– Тристан Тцара

Последний в пользу копирайта аргумент - социальный: если все будет дешево или бесплатно, никто дескать работать не будет и повсюду наступит ужасная анархия и коммунизм. Аргумент действительно очень серьезный; обществу всеобщего благоденствия посвящена масса кошмарных антиутопий. В наиболее характерном образчике этого, “Утопии 14” Воннегута, масса оскотиневших рабочих заменена механизмами и не работает, отчего очень страдает и стремится сломать машины, чтобы вместо них делать то же самое. Замена машинного труда обратно на ручной и возвращение к золотому веку Форда, конвейеров и биржевых махинаций - сквозная тема американской фантастики от Херберта и до Воннегута. В построениях теоретиков анархии общество благоденствия, свободной игры и творчества достаточно давно уже и в подробностях обсуждается, но ни в одной, кажется, из американских научно-фантастических книжек не описано ничего подобного.

Это можно, наверное, объяснить глубокой анальной фиксацией всего протестантского (и шире - иудео-христианского) культурного ареала. Действительно, в этом обществе захват и удержание собственности интерпретируется как божественная избранность и спасение от грехов; а это же есть не что иное как сублимация анального удержания на ближайшие доступные объекты. Даже слово property (собственность) в английском языке однокоренное со словом proper (приличный); общественная роль анально-ретентивного комплекса состоит в борьбе за приличие и за сохранение социального лица.

Коммунизм, будучи обществом бесконечной оральной гратификации, обществом без property и без properness, без социальных рамок и барьеров, на глубочайшем подсознательном уровне пугает и отвращает американца; именно поэтому общество без собственности и без принуждения в Америке - одно из самых запретных табу. Общество "Далекой Радуги" или "Понедельник начинается в субботу" Стругацких для американца - чудовищная, страшная антиутопия; общество, где нет ни Бога, ни Спасения; Бога и Спасения, явленного американцу в форме непосильного, бессмысленного, оглупляющего труда, материального успеха и достатка. Это совершенно неудивительно, что американцы изобрели конвейеры; если можно в одном образе передать американский национальный архетип, то этот образ будет - конвейер.

В настоящий момент, основной императив англо-американской цивилизации - немедленно положить предел безработице и свободным продуктам, покуда волна халявы не захлестнула общество, разрушив социальные и имущественные (т.е. сакральные) барьеры. Это отлично понимают лоббисты законопроектов против Линукса и некоммерческого цитирования защищенных копирайтами работ. Вице-директора Майкрософт и другие высокопоставленные чиновники от месяца к месяцу твердят, что Линукс бесплатен, а значит противоречит американским ценностям, а значит представляет опасность цивилизации и всему американскому.

Контролировать некоммерческое копирование текста очень трудно; а чем проще нарушить тот или иной закон, тем строже должно быть наказание за его нарушение; иначе закон будет нарушаться повсеместно, и его придется просто отменить. В этом смысл безумных полумиллионных штрафов, которым подвергаются корпорации, у которых найдена одна копия нелицензионного продукта. Дальше будет хуже; за помещение на своей странице в WWW линка на сайт, где рассказывается, как взломать пароль, нарушителю грозит 10 лет тюрьмы - нет никакого сомнения, что и этот закон[68] рано или поздно будет задействован.

Кому-то, возможно, кажется, что истинная суть закручивания гаек в копирайтном законодательстве - защита прибылей интернациональных мега-корпораций. Это совсем не

[68] http://www.infowarrior.org/dmca.html

так - мега-корпорациям принадлежит *все*, они скупают американских президентов оптом и в розницу, они фабрикуют протухший суп, булькающий в голове обывателя, и нет никакой силы, которая могла бы их остановить. Закручивание гаек, подкуп законодателей, все эти бесконечные чудовищные один за другим новые законопроекты, бредовые судебные иски против школ либо подростков, деассемблировавших код той или иной коммерческой программы или вывесивших у себя линк на какой-то незаконный материал - все это страшно невыгодно, некрасиво и в плане public relations прямо-таки разорительно. Невыгодно, ну и что. Копирайт давно уже не экономическая мера; копирайт это мера *полицейская.*

В ельцинской России подоходные налоги не окупали содержания аппарата налоговой полиции и чиновников; при Путине налоги опустили до смехотворно низкой цифры, а собираемость выросла, как и следовало ожидать, минимально. Теперь эти самые налоговые чиновники выжирают из бюджета столько денег, сколько не выжирают все вместе голодающие учителя с собесом, инвалидами и врачами. И никому не приходит в голову почему-то это самое налоговое ведомство распустить; вместо этого налоговики от квартала к кварталу раздуваются, как голодный клещ. Зачем это? Налоги это мера не только экономическая (а в нашей стране налоги это мера нисколько не экономическая) - налоги это форма учета, контроля и когда нужно арестовать очередного самонадеянного вора, Аль Капоне или Гусинского. Подоходный налог - мера в первую очередь полицейская; нужные государству бабки можно добывать,

например, из пошлин (как это делалось в Америке вплоть до начала XX века), либо из природных ресурсов, либо из государственных монополий.

Что бы ни говорили адепты интеллектуальной собственности, но единственное содержание около-копирайтного дискурса - полицейское: либо почтенной публике дозволяется колбасить на знаковом поле любого ваньку, которого она захочет, либо это знаковое поле полностью экспроприируется в пользу мега-корпораций. Причем, по мере развития информационной технологии, эта самая экспроприация и контроль должны быть тотальнее и тотальнее; доходя, в идеале, до полной аль-каеды. Чтобы плотнее контролировать смысловое и знаковое пространство, корпорациям приходится развивать технологию; но каждое новое технологическое достижение требует усиления контроля. Замкнутый круг анального удержания, кусающий себя под хвостом.

Есть такая болезнь - анальная трещина; пациента мучает трещина в заднем проходе, от этого ему больно какать и у него начинается запор; но чем сильнее у него запор, тем тверже у него какашки, потому что какашки когда запор твердые. Чем тверже какашки, тем сильнее они царапают пациенту анус; тем больше и глубже у пациента анальная трещина и тем реже он какает.

В принципе, такая болезнь должна быть у гомосексуалистов.

Альтернатива этому одна всего - общество, где каждый сможет скопировать своим друзьям для своего и их удовольствия любую хорошую или полезную вещь; общество всеобщей радости, вседозволенности и тотальной оральной гратификации.

Либо победит fair use, либо победит анальная трещина. Есть всего два общественных проекта; проект абсолютного анального удержания и проект цветущего разнообразия и всеобщей оральной вседозволенности. Два полюса - порядок и хаос; мужское и женское; США и Россия; море и суша; работа и игра. Во втором проекте заняты коммунисты, радикалы, маргиналы, фашисты, скинхеды, панки, все негры, нищие, ученые, женщины, все, кто молод и голоден. В первом - все обдолбанные богатые подростки, все гуманитарии и попы, все помешанные на иерархии пузатые мужики с их Высоцким, телевизором, спортом, пивом и мэйлбондингом; все "рок-музыканты", все журналисты, художники за гранты, бизнесмены, писатели и педерасты от массмедиа. Все сторонники копирайта сплошь гомосексуалисты и педерасты.

Все знают, что копирайт и педерастия это одно и то же; вот попробуйте написать нарочно копирайт, то и получится гомосексуалист.

Книга третья: НОВОСТИ КОНЦА СВЕТА

Здесь рассказывается о новейших законодательных инициативах, направленных на упрочение законодательства о копирайте

Business Software Alliance

Результат свободного программирования — программы, которые весьма надежны и эффективны, и я счастлив, что это придает ему привлекательности. Но я скоре бы выбрал едва работающую, неэффективную, ненадежную, но свободно распространяемую программу, чем удобную и надежную, но проприетарную программу, которая не уважает мою свободу.

(Ричард Столлман, интервью[1] сайту Слэшдот).

Глобализм простер свои крыла над Америкой начиная с конца 1980-х; одновременно с подписанием ею Бернской конвенции о копирайте (1988). А произошло это так. Традиционно, основной экспортной индустрией США были сигареты и оружие; с конца 1970-х, продукция Голливуда и других медиа потеснила изрядно и оружие и сигареты. США стали основным экспортером интеллектуальной собственности и чуть ли не монополистом ее; немедленно Америка оказалась

[1] http://slashdot.org/article.pl?sid=00/05/01/1052216&mode=nocomment

членом всех и всяческих глобальных организаций охраны копирайта. Для выкручивания рук и лоббистской практики на местах был организован амбициозный лоббистский консорциум — Business Software Alliance[2] (1988).

С самого перого дня, анти-пиратское лобби преследовало цели не только заявленные им (анти-пиратские), но и полицейские, а зачастую просто мошеннические. Основным донором BSA был Майкрософт, и функция его поэтому стала — не только бороться с компьютерным пиратством, но и любой ценой развивать и укреплять Майкрософта повсеместную монополию. В странах, с населения которых взять особо нечего, BSA насылает на крупные компании подкупленных ментов и адвокатов[3], пока тем это не надоест, и после заключает с ними соглашение следующего содержания: BSA отзывает ментов[4], а взамен компании обещают перейти исключительно на программное обеспечение Майкрософт.

Не встречая никакого противодействия в корпоративном мире, BSA разжирел невероятно. Вышло так, что прокопирайтные лоббистские структуры могут требовать от законодателей чего угодно, вплоть до луны, солнца, звезд и квадратного эллипсоида; и все получат. Так, в Америке за нелицензионную копию программы, которая стоит 100 баксов, берут штраф в $150,000[5] (150 тысяч долларов); это на $25,000 больше, чем штраф за слив токсичных промышленных отходов в реки.

[2] http://www.bsa.org/intnatl/about.phtml
[3] http://www.theregister.co.uk/content/archive/5754.html
[4] http://www.motherjones.com/mother_jones/JF98/burstein.html
[5] http://slashdot.org/articles/01/07/10/1246249.shtml

Майкрософт/БСА не гнушается вообще ничем[6]. Типичный (и многократно повторяемый) эпизод из жизни BSA: некто анонимный звонит по специальному анонимному телефону и доносит[7], что дескать в такой-то американской школе установили с одной лицензией Microsoft Office на несколько сразу компутеров (типа, учителя постоянно получали от своего начальства письма с аттачментами в MS-Word, а денег на еще одну копию этого дела не было, школы в Америке такие же нищие, как и в России). Майкрософт грозит подать на школу в суд, и требует, чтобы местное роно совместно с BSA произвело аудит, с целью установить, нет ли в школах округа (числом 264) еще незаконных копий. Находит 400 копий (из них 200 это MS-DOS, продукт, который уже лет 15 не менялся и 7 лет как не поддерживается). Грозит школе штафом в 400 помножить на $150,000. В результате соглашается на штраф в $300,000, плюс 3 миллиона за выкуп школой всего нелицензированного софта (безбожно устарелого и вообще установленного, возможно, каким-нибудь хулиганом по ошибке), плюс полтора миллиона на поддержку антипиратских мер; и изображает из себя доброго дядю и чуть ли не благотворителя, подарившего школе 60 миллионов благотворительных долларов от широты души.

Последние несколько лет, BSA проводит[8] повсеместно

[6] http://slashdot.org/articles/01/07/05/1526255.shtml
[7] http://www.salon.com/tech/feature/2001/07/10/microsoft_school/index.html
[8] http://www.newsforge.com/article.pl?sid=01/07/03/1811211

специальные добровольно-принудительные проверки[9], на предмет обнаружения пиратского софта; для чего рассылает во все не очень крупные компутерные компании (а также разным случайным людям: студентам, домохозяйкам и линуксовым сисадминам) угрожающие письма с требованием немедленно допустить аудиторов BSA, которые удостоверят их компании лицензионную чистоту. Если граждане не отвечают, им присылают еще более угрожающее письмо, требуя немедленного ответа, а иначе фирму внесут в Страшный Черный Список потенциальных пиратов.

Ситуация поистине кафкианская.

От аудитов никто не застрахован — кроме компаний-участников BSA. Стоят они страшно дорого (под полмиллиона долларов, даже для маленькой компании); и оплачивает их, разумеется, никак не BSA. В теории, от аудита можно и отказаться; но на всякую хитрую жопу найдется х. с винтом. Любой, кто когда-либо заключал лицензионное соглашение с Microsoft (а это значит — любой, кто устанавливал у себя их софт; кнопочку "Accept" помните?) расписался (путем нажимания этой самой кнопочки) в том числе и что будет допускать к себе эти самые аудиты. Если он их таки не допустит, что ж, одно это уже есть нарушение лицензионного соглашения, а граждане нарушающие лицензионное соглашение уже по одному этому обстоятельству виновны в компутерном пиратстве; так что сколько веревочке не виться, а все пиздец.

На будущее следует учесть, что легальные продукты Microsoft гораздо опаснее нелегальных.

[9] http://www.wired.com/news/news/story/20217.html

По закону, каждая программа, установленная на диске, должна иметь бумажную документацию, удостоверяющую факт покупки; плюс, товарные чеки и счета от кредитной компании, если программа была куплена в кредит. А поскольку за годы работы на каждом компутере скапливаются сотни неизвестно кем поставленных програм, аудит самой маленькой компании занимает несколько недель и требует сотен человекочасов напряженной работы; оплачиваемой, разумеется, самой фирмой (т.е. фирма платит и своим работникам, участвующим в аудите, и аудиторам тоже).

Службы наблюдения за копирайтом, подобные BSA, могут доставить любой компании и любому человеку массу неприятностей. Абсолютно чистых бизнесов не бывает; даже если начальство фирмы строжайшим образом следит за соблюдением лицензионной чистоты, никто не может помешать особо злому или просто сумасшедшему работнику установить на каком-нибудь компьютере в незаметном месте левую программу и стукнуть в BSA, по услужливо предоставленным анонимным линиям связи. Несколько лет назад в Москве BSA совместно с милицией был пороизведен рейд в помещениях одного мелкого провайдера; и несмотря на то, что провайдером использовался исключительно легально купленное обеспечение Sun — Solaris, граждане, проводившие обыск, таки нашли где-то в углу забытый неизвестно кем антикварный 486-й компутер с MS-DOS[10], лицензии на который за давностию лет ни у кого не было. Помещение

[10] http://www.russ.ru/journal/netcult/98-05-26/nosik.htm

было опечатано, а все компутеры вывезены для дальнейшей проверки. Подробностей не называю, поскольку ситуация достаточно типичная и подобные истории происходят ежегодно.

Анти-пиратские рейды превратились в идеальную[11] полицейскую меру[12], стократ превосходящую и анти-наркотические и налоговые. Возможно, есть где-то граждане, которые платят налоги и не употребляют; но на любом, наверное, компутере стоит хотя бы одна позабытая, поставленная детьми либо друзьями нелицензионная программа; либо лицензия была, но потерялась; либо и лицензия есть, а товарный чек давно уже выкинули. Не говоря уже о том, что поставить на **два** компутера программу по одной и той же лицензии — ровно такое же преступление, как и поставить на **одном** компутере эту же самую программу, приобретенную незаконно.

[11] http://www.oxpaha.ru/view.asp?1028
[12] http://www.russ.ru/journal/netcult/98-05-26/nosik.htm

Интернет и копирайт

Технология ведет нас к сценарию, где капиталистический метод производства будет побежден и с течением времени заменен другим. В наших руках ростки будущих ролей, не признающие рыночных отношений.
— "Mikhail"[13], автор бразильскол локализации Гнутеллы.

Поначалу (года этак до 1995-го) Интернет был некоммерческим. На ФТП, Гофер и впоследствии WWW-сайтах лежали те файлы, которые люди выложили для своего удовольствия. Экономика Интернета была, в чистейшем виде, экономикой потлача, обмена дарами; ко мнению многих антропологов, именно таково было экономическое устройство первобытного общества. Пользуясь Интернетом, каждый, по возможности, выкладывал у себя что-то хорошее; облагодетельствовавшие Интернет граждане пользовались почетом и уважением, связанным с качеством и количеством контента, котоеый они поставили. Контент это информационный продукт.

Подобным образом устроены любые сетевые-сообщества, от Юзнета и FIDO до доисторических BBS. Коммерческие экономические структуры в Интернете нежизнеспособны; практика демонстрирует это от года к году. Интернет-структура окупается только в виде

[13] http://www.wired.com/news/politics/0,1283,43862,00.html

пирамидной схемы. До недавнего времени, самым распространенным примером подобной схемы была продажа акций. Очередной бессмысленный дот-ком объявлял о сотнях тысяч или миллионах посетителей, выпускал под этих посетителей акции, и ждал, когда акции поднимутся; поскольку у других дот-комов акции тоже поднимались, народ раскупал доткомовские акции подчистую; от этого акции росли, что давало очевидный доход дот-кому. Еще во времена BBS 1980-х повсюду, как зараза, распространялось известное письмо MAKE MONEY FAST[14], в котором предлагалось отослать доллар автору письма, и затем размножить это письмо в количестве сотен экземпляров по всем вообще BBS и сайтам; от чего размножившему тоже придет счастье. Такие схемы на Интернете действительно процветают (и это объясняет поток спама, переполняющий ваши, читатель, почтовые ящики); но они, как и дот-ком экономика, коммерцией в традиционном значении этого слова не являются.

Человек прагматический (а все американцы и все капиталисты — люди сугубо прагматические) при взгляде на любую вещь имеет две мысли: (а) каким образом эта штука может быть полезна и (б) а не навредит ли эта штука моему бизнесу. Когда в 1995 году, под вопли об информационном хайвее, на Интернет ринулись стада коммерческих дельцов "бизнесменов", они не занимались исследованиями культуры или экономики сетевого сообщества. Подобно вандалам, захватившим античную постройку, "бизнесмены"

[14]http://directory.google.com/Top/Society/Issues/Fraud/Internet/Make_Money_Fast/

(а) выдумывали способы, как бы им приспособить Интернет под свои модели хозяйствования и (б) преследовали традиционные для Интернета формы экономической и культурной жизни, если видели в них опасность для своих интересов. Поскольку подобные люди "бизнесмены" видят опасность для своего стиля жизни во всем непонятном и незнакомом, а ознакомиться с Интернетом они труда себе не дали, Интернет представлялся им в виде сугубо загадочном и угрожающем — в виде бандитского логова с сокровищами или трущобы, заваленной золотыми слитками. Модель, для американского национального характера достаточно привычная; сначала вся Америка, а затем ее менее исследованные области представлялись американцам именно в таком виде — как нечто, нуждающееся в немедленном выеме сокровищ с последующей дезинфекцией, асфальтированием и превращением в шоппинг молл.

Дот-комеры поступили, сравнительно с этой публикой, очень даже умно — они подстроились под уже существующую модель, в виде мэйк-мани-фаста, и сделали на ней колоссальные деньги; но это пришло сильно потом. У дот-комеров было руководство и идеология, именно журнал Wired и Global Business Network; а у традиционного бизнеса не было никакой четкой картины насчет того, зачем нужен Интернет, и нет до сих пор.

Голливуд, издательства и музыкальные корпорации не понимали, каким образом и зачем создаются некоммерческие сайты; они видели это как непонятный, но безусловно враждебный процесс, который невозможно контролировать. Ужас контент-корпораций перед тем, что скоро все их продукты окажутся в Интернете и они немедленно разорятся, был в большой степени неоправданным — даже и в конце 1990-х, когда пиратство в Интернете, благодаря Напстеру, расцвепо пышным цветом, заметного падения доходов у корпораций не произошло.

Но ужас этот был совершенно реален; и контент-корпорации стали лоббировать драконовские и противоречивые законы о копирайте, которые в одночасье превратили большую часть интернетчиков в уголовников. На лоббирование конгрессменов и международных структур ушли сотни миллионов — возможно, больше, чем потеряли они на крахе дот-кома и на пиратстве.

Плодом этого лоббирования стал драконовский закон о копирайте — Digital Millennium Copyright Act.

Интернет-сайты убыточны, а большие Интернет-сайты просто-таки разорительны, в пропорции к их величине. Именно поэтому любой достаточно популярный Интернет-проект погибает, достигнув определенной популярности; его либо закрывают (как закрыли Дежа Ньюс), либо продают и перестают поддерживать (так произошло с каталогом Yahoo, который практически не обновлялся уже года три), либо он загибается сам из-за постоянных перепродаж из рук в руки и перебоев в работе (так было с Альтавистой).

Другими словами, успех Интернет-проекта пагубен ему в гораздо большей степени, чем неуспех.

Еще разительнее этот эффект в мире порно; не очень гадко сделанный и оригинальный порносайт немедленно гибнет, захлебываясь под грузом траффика; поэтому основное в искусстве содержателя порносайта — отвадить посетителей.

Я не шучу. Даже и те, кто не ходят на порносайт, много раз наверное читали[15] о чудовищно уродливом и неудобном дизайне большинства порносайтов; это не преувеличение — даже и в сравнении с дизайном большинства коммерческих сайтов (который ужасен[16]), порносайты отличаются дополнительной, избыточной уродливостью и вопиющим безвкусием.

Это не случайно. Мастера порнографического дела[17] тщательно изучают свою аудиторию, с целью отсеять любого посетителя с мало-мальски заметными проблесками интеллекта — такой никогда не будет платить за платный доступ (благо ничего не стоит надыбать кучу паролей и убедиться, что на данном платном порносайте ничего хорошего нет — на платных сайтах вообще хорошего меньше, так это дело устроено). Последний писк порнографической моды довел эту тенденцию до логического предела. Запускается специальный скрипт, под названием circle jerk. 200-300 порнографов создают странички под этот скрипт, которые странички выглядят как нормальные сайты, но каждый линк ведет не на картинку (или чего на нем написано), а на какой-то другой из сайтов, на которых запущен этот скрипт. Желающий порнографии вместо этого бесконечно ходит по бессмысленным разноцветным страницам, каждая из которых завлекает его посмотреть красоток или секс с лошадьми, но вместо секса с лошадьми показывает следую-

[15] http://www.design.ru/kovodstvo/paragraphs/41.html
[16] http://strana.ru
[17] http://master-x.penisbot.com/articles.html

щий сайт, призывающий к тому же самому. После 5-6 круга, у несчастного наступает гарантированное размягчение мозгов и он идет платить деньги спонсору.

Бесплатные и не очень уродливые порносайты для подобной системы как нож острый; авторы таких сайтов рассматриваются как ублюдки и чуть ли не развратители населения. Порнографы время от времени собираются и принимают очередные стандарты, гарантирующие уродливость и бессмысленность сайта (увеличение числа кнопок и слепых линков, уменьшение числа страниц на сайте и числа картинок на каждой; увеличение площади, отданной под призывы посетить спонсора); с тем, чтобы всех нарушающих эти стандарты вебмастеров отлучать от баннеропоказов, спонсоров и прочих жизненных благ.

Подобная судьба ждет Интернет в целом, если народу будет чуть больше, а траффик не подешевеет: тогда популярность **любого** мало-мальски дельного сайта будет расти так, как сейчас растет популярность порносайтов; и придется затачивать под идиота не только порносайты, но и все вообще что бывает.

Спасением от этого видятся технологии peer-to-peer (с идеологической точки зрения, между прочим, идеально отвечающие ситуационистской доктрине). Скажем, вместо создания центрального сайта с фотографиями голой Мадонны, который на следующий день сдохнет, каждый выкладывает у себя одну-две фотографии голой Мадонны; и запускает программу обмена файлов, позволяющую каждому желающему скачать эту голую мадонну с тысяч или десятков тысяч серверов. В такой системе все желающие видеть

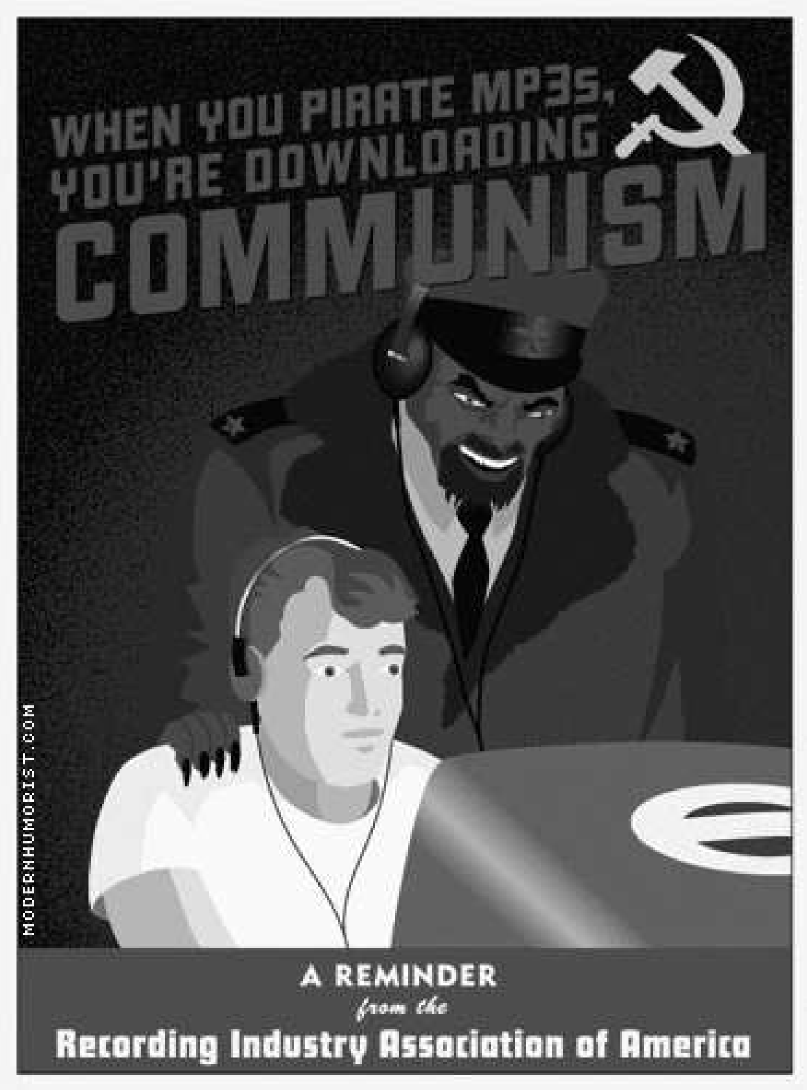
голую мадонну находятся в равном положении, и (в соответствии с теорией Марселя Мосса о потлаче), любителей поделиться фотографиями голой Мадонны будет предостаточно.

Принципиальное свойство peer-to-peer — абсолютное равноправие; здесь нет сервера и миллионов роящихся вокруг него посетителей — каждый пользователь себе и сервер и посетитель. Подобным образом можно делать, например, форум (именно так был устроен Юзнет) и любой вообще проект. Роутинг (вычисление скорейшего расстояния для обмена пакетов данных между серверами) в Интернете осуществляется на базе peer-to-peer — именно таким образом Интернет был написан. Возможно, всем вообще Интернет-технологиям суждено умереть, кроме peer-to-peer.

Программ, осуществляющих peer-to-peer, написано очень много; самая известная называлась Напстер и позволяла обмениваться MP3-файлами любого содержания. В момент расцвета Напстера, среди работников музыкального бизнеса (равно как и идиототв из около-компьютерного мира[18]) бытовало убеждение, что peer-to-peer убьет корпорации; как бы ни так — даже когда Напстер был в зените славы, продажи компактов не переставали расти[19] и давать корпорациям фантастические прибыли.

Напстер запретили с диким скандалом, судом,[20] адвокатами и иском в полмиллиарда долларов. В настоящий момент контент-корпорации пытаются раздавить и другие

[18] http://www.spack.org/words/napster.html
[19] http://www.salon.com/tech/feature/2000/06/14/love/index2.html
[20] http://www.wired.com/wired/archive/8.10/boies.html



peer-to-peer системы, из которых самая известная называется Gnutella; существуют версии Гнутеллы для обмена фильмов, порнографией, пиратскими программами и кучей других вещей. Напстер имел центральный сервер, через который осуществлялся контроль за peer-to-peer, и был в общем коммерческой программой — его хозяин надеялся делать на Интернете деньги. Корпорации раздавили Напстер, доказав, что он помогает осуществлять обмен нелицензионным материалом — а способствовать такому обмену, по Digital Millennium Copyright Act (DMCA), есть действие нелегальное. Гнутелла (как явствует из ее названия) написана под лицензией GNU (Free Software Foundation), т.е. заведомо некоммерческая и децентрализованная; чтобы задавить ее, нужно начать преследования тех сотен тысяч людей, которые ей пользуются, запретить программу, либо запретить компьютеры. Поскольку первое очевидно абсурдно, корпорации следуют оставшимся двум рецептам.

По DMCA, можно запретить публикацию Гнутеллы и любых линков на нее; подобные меры прошли обкатку в суде (DeCSS), и их в скорейшем времени применят и в отношении других систем peer-to-peer.

Второй вариант[21], который существует в виде активно продвигаемого законопроекта, запретит использование компьютеров для целей, которые в принципе могли бы служить нарушению копирайта. А осуществляться этот запрет будет на аппаратном уровне, то есть в каждый компьютер будут встроены специальные предохранитель-

[21] http://www.stoppoliceware.org/

ные устройства; выпуск компьютеров без этих устройств будет уголовным преступлением. По сути это будет запретом на персональные компьютеры; по крайней мере Линукс в такой ситуации окажется нелегален.

А португалоязычная версия Гнутеллы[22], бытующая в Бразилии, называется "Comuna"[23], и демонстрирует на себе портрет Ленина. Ее автор утверждает, что так и надо:[24]

> *Технология ведет нас к сценарию, где капиталистический метод производства будет побежден и с течением времени заменен другим. В наших руках ростки будущих ролей, не признающие рыночных отношений.*

[22] http://www.sombrasil.ig.com.br/centralmp3/noticias_anteriores.htm
[23] http://www.infoanarchy.org/story/2001/5/30/233214/111
[24] http://www.wired.com/news/politics/0,1283,43862,00.html

Digital Millennium Copyright Act.

За десятилетие 1990-2000, значение копирайта на территории Америки возросло стократно. Из достаточно абстрактного законодательства, регулирующего конфликты автора и издателя, копирайт превратился в набор строжайших уложений, регулирующих все аспекты творчества и бытия. Первый шаг к тому был сделан в 1984-м году, когда оказалось, что копирование статьи на ксероксе, для своего же собственного употребления — это нарушение копирайта. Свое полное и абсолютное воплощение эти тенденции нашли в DMCA — Digital Millennium Copyright Act.[25]

До 1985-го, человек, купивший в магазине книжку или пластинку, мог сделать с ней ровным счетом что угодно, она была его и больше никого. Судебные решения против fair use[26] лишили потребителя некоторой части этих возможностей: делать ксерокопию статьи, например. Впрочем, нарушение это было гражданское, а не уголовное, на практике это значило, что рисковал в худшем случае только наниматель нарушителя; и рисковал разве что штрафом и возмещением убытков. Путь, начатый процессом Geophysical Union vs. Texaco, был завершен DMCA — отныне покупатель программного продукта и любых вообще медиа мо-

[25] http://www.infowarrior.org/dmca.html
[26] http://www3.utsystem.edu/ogc/IntellectualProperty/tex2.htm

жет делать со своей покупкой ТОЛЬКО ТО, ЧТО ПРЕДПИСАНО ЛИЦЕНЗИОННЫМ СОГЛАШЕНИЕМ. Любое другое употребление (от дизассемблирования, расшифровки секретных паролей и до прослушивания задом наперед с целью обнаружения секретных сообщений и призывов поклониться сатане) — технически нелегально и карается уголовным сроком, до 10 лет тюрьмы.

DMCA был результатом многолетних усилий двух лоббистских корпораций — RIAA и MPAA (Record Industry Association of America и Motion Picture Association of America). Количество денег, потраченное этими корпорациями на лоббирование (подкуп законодателей т.е.) оценивается в сотни миллионов долларов. Вредоносность и бессмысленность этого закона были достаточно очевидны; RIAA и MPAA продавили Digital Millennium Copyright Act через конгресс при посредстве[27] контролируемых корпорациями мондиалистских структур WTO и WIPO (World Trade Organization и World Intellectual Property Organization), которые потребовали принятия аналогичного закона[28] от всех стран — членов WTO.

DMCA стал законом 28 октября 1998 года, в результате достаточно странной (хотя и обычной в Конгрессе) процедуры[29], которая называется "passing by acclamation". Был зачитан одобренный соответствующим комитетом законопроект, спикер спросил парламентеров, все ли за; затем все закричали; некоторые кричали "за", другие "против";

[27] http://www.anti-dmca.org/faq_local.html
[28] http://www.wto.org/english/tratop_e/trips_e/wtowip_e.htm
[29] http://slashdot.org/article.pl?sid=01/09/16/1647231&mode=nocomment

поскольку "за" кричали громче, закон прошел как принятый единогласно. Таковы американские нравы.

Помимо дальнейшей эрозии fair use, DMCA содержит несколько совершенно новых требований[30]. Отныне запрещается разбирать текст купленной программы (то, что на техническом языке называется дизассемблировать: пытаться понять принципы, по которым она написана). Запрещается делать в программе любые изменения; и запрещается передавать информацию, позволяющую дизассемблировать программу либо делать в ней какие-то изменения. То же относится к любому другому тексту (фильму, музыкальной композиции), защищенному копирайтом. Все эти нарушения караются тюрьмой до 10 лет. Ставить линк на программу взлома либо дизассемблирования тоже нелегально и карается точно так же. Перевод файлов из формата, защищенного паролем, в любой другой (из запароленного .ZIP в GZIP, к примеру) тоже оказался нелегален. Выпущенная фирмой Адоб электронная версия "Алисы в стране чудес"[31] содержит запрет[32] копировать любые куски текста, распечатывать его, давать его почитать кому-либо, и даже зачитывать купленную книгу вслух[33]; нарушение этого запрета являет собой уголовное преступление.[34]

Пока тот или иной закон не прошел тестирования в суде, его вполне можно отменить как противоречащий конститу-

[30] http://www.gnutellanews.com/article/4360
[31] http://www.thestandard.com/article/0,1902,22377,00.html
[32] http://www.openp2p.com/pub/a/p2p/2001/01/30/lessig.html
[33] http://www.pigdogs.org/art/adobe.jpg
[34] http://www.openp2p.com/lpt/a//p2p/2001/01/30/lessig.html

ции; такая судьба DMCA уже, видимо, не грозит. А вышло это так.[35]

Формат DVD[36] позволяет записывать на компакт-диске информацию в три раза плотнее, чем обыкновенный CD Audio протокол. Это делает возможным записывать и просматривать видео-фильмы с болванок, по вид не отличающихся от компакт-дисков. Чтобы не вышло как с компакт-дисками (которые используются кем угодно, в том числе и для нарушения копирайта) формат, в котором записываются DVD-фильмы, защищен специальной шифровательной программой, которая называется CSS[37] (Content Scrambling System), которая является торговым секретом (это вроде патента, но в отличие от патента, торговый секрет не публикуется). Чтобы написать DVD-плэйер, требуется лицензия хозяев "торгового секрета"; из-за этого никаких DVD-плэйеров (по крайней мере, легальных) под Линуксом и прочими операционными системами (кроме Windows и Макинтошей) нет.

Особого смысла в этой шифровке нет; точнее, этот смысл состоит в том, что (вместе с DMCA) CSS позволяет ограничивать распространение нелицензионного софта и железа для чтения DVD. Дело в том, что все DVD помечены зональным кодом, соответствующим одной из семи зон, в которой эти DVD произведены (например, Россия принадлежит к одной зоне с Африкой и Средней Азией). В легально (т.е. не в Китае) произведенных DVD-плэйерах

[35] http://www.eff.org/IP/Video/MPAA_DVD_cases/20020114_ny_eff_pr.html

[36] http://eon.law.harvard.edu/openlaw/DVD/

[37] http://eon.law.harvard.edu/openlaw/DVD/dvd-discuss-faq.html

стоит защита, позволяющая данному плэйеру играть только те диски, которые произведены в его родной зоне. Нужно это для того, чтобы официально выпущенный на диске в одной зоне фильм можно было бы не выпускать в другой зоне, а показывать в кинотеатрах (в которые, после выхода фильма на DVD, никто особенно не ходит). Предполагается, что алгоритм CSS служит для регулировки выпуска плэйеров, с целью защиты дисков от чтения в посторонних зонах. От **копирования** DVD эта система, что забавно, не защищает. Зато, до появления расшифровщика, из этих самых дисков DVD было невозможно получить эти же самые фильмы в открытом формате; или посмотреть их из-под Линукса.

Алгоритм CSS очень слаб и легко взламывается. Осенью 1999 года норвежский подросток Йон Йохансен, которому тогда было 15, выпустил программу под названием DeCSS[38]; эта программа смотрела зашифрованный DVD и выдавала записанный на нем фильм в открытом формате MP2. Разумеется, программа была некоммерческая и с открытым исходником; DeCSS задумывался как средство, которое позволит смотреть DVD под Линуксом.

Приоритет в написании первого дескрамблера (расшифровщика) принадлежит хакеру по имени "Dod (Drink or Die) Speedripper", обнаружившему расшифровательный алгоритм в сентябре 1999, путем дизассемблирования программы Xing.

В настоящий момент написанны сотни различных версий

[38] http://www-2.cs.cmu.edu/ dst/DeCSS/Gallery/

DeCSS; ученый Carnegie Mellon University Дэйв Турецкий[39] составил небольшую галерею разных версий DeCSS[40]; в том числе красивая акустическая баллада[41] на текст DeCSS, переведенный с языка С на английский специальной программой.[42] Баллада сия, по причине ее противозаконности, была запрещена[43] сервером mp3.com.

Дескрамблер занимает всего несколько строчек — например вот (на Перле)

```
#!/usr/bin/perl
# 472-byte qrpff, Keith Winstein and Marc Horowitz <sipb-iap-dvd@mit.edu>
# MPEG 2 PS VOB file -> descrambled output on stdout.
# usage: perl -I <k1>:<k2>:<k3>:<k4>:<k5> qrpff
# where k1..k5 are the title key bytes in least to most-significant order
s''$/=\2048;while(<>){G=29;R=142;if((@a=unqT="C*",_)[20]&48){D=89;_=unqb24,qT,@
b=map{ord qB8,unqb8,qT,_^$a[--D]}@INC;s/...$/1$&/;Q=unqV,qb25,_;H=73;O=$b[4]<<9
|256|$b[3];Q=Q>>8^(P=(E=255)&(Q>>12^Q>>4^Q/8^Q))<<17,O=O>>8^(E&(F=(S=O>>14&7^O)
^S*8^S<<6))<<9,_=(map{U=_%16orE^=R^=110&(S=(unqT,"\xb\ntd\xbz\x14d")[_/16%8]);E
^=(72,@z=(64,72,G^=12*(U-2?0:S&17)),H^=_%64?12:0,@z)[_%8]}(16..271))[_]^((D>>=8
)+=P+(~F&E))for@a[128..$#a]}print+qT,@a}';s/[D-HO-U_]/\$$&/g;s/q/pack+/g;eval
```

Все эти вещи страшно нелегальны; не только публикация кода (см. выше) нелегальна, но даже и публикация линка к нему нелегальна и карается, в теории, сроком до 10 лет.

Если я поеду в США, меня могут прямо там за это дело арестовать; могут арестовать и того безумца, который это

[39] http://www-2.cs.cmu.edu/ dst/
[40] http://www-2.cs.cmu.edu/ dst/DeCSS/Gallery/
[41] http://www-2.cs.cmu.edu/ dst/DeCSS/Gallery/css_descramble_joe_wecker.mp3
[42] http://www.mit.edu/ ocschwar/C_English.html
[43] http://www-2.cs.cmu.edu/ dst/DeCSS/Gallery/mp3_yanks_song.html

дело опубликует. В принципе сие длинное исследование мною готовится по заказу редактора отдела [44] "Нет Культуры" так называемого "Русского Журнала"[45]; но что-то мне говорит, что "Русскому Журналу", несмотря на всю его предполагаемую русскость и журнальность, оно не подойдет. В противном случае, господ Лейбова и Павловского, буде они окажутся в Америке, ожидает по моей милости та же судьба, что президента Союза России и Белоруссии Павла Бородина. Вот какую свинью я хочу им подложить!

Именно по такой статье в Америке арестовали русского программиста Дмитрия Склярова[46]. Работая в конторе Элкомсофт, Скляров участвовал в написании взломщика паролей для неприличного изделия Adobe E-book (самым популярным адобским ебуком, между прочим, была та самая[47] "Алиса в стране чудес", которую запрещалось зачитывать в слух) Поскольку этот (нелегальный по DMCA) софт продавался на территории Америки, Склярова, как только он приехал в Америку, посадили и пытались судить, несмотря на безумные вопли мировых и американских правозащитников. Недавно, правда, отпустили, поскольку решили вместо него судить контору Элкомсофт.

Контора же эта торгует в основном программным обеспечением для спаммеров,[48] (они продают одну из самых злобных спаммерских программ, Advanced Direct

[44] http://www.russ.ru/netcult/
[45] http://www.russ.ru/
[46] http://www.ezhe.ru/elcomsoft/
[47] http://www.planetebook.com/digitalworm/ebook-list/ebook-list-13904.html
[48] http://www.politechbot.com/p-02361.html

Remailer[49], вместе с целым спектром разнообразных программ[50] для выкачивания адресов с WWW-сайтов, сканирования удаленных серверов и тому подобной мерзости). Помимо этого, Элкомсофт прославился следующими удивительными вещами

- Тем, что закрывал, с адвокатами и ментами, FTP-сайты, где крякеры выкладывали регистрационные пароли к их спаммерским программам; ни одна другая программистская контора в России до подобной низости, кажется, не опускалась. Иначе говоря, Элкомсофт вел себя по отношению к хакерским сайтам ровно так же, как ФБР повело себя по отношению к нему; с той лишь разницей, что у ФБР работа такая, а начальство Элкомсофта стучало на хакеров исключительно из жадности и прирожденной подлости.

- Тем, что на сайте Элкомсофта стоял географический IP-определитель; и всех любопытных с IP-номером из России Элкомсофт отфутболивал, кажется, на рамблер.ру. Президент Элкомсофта А. Каталов объяснял это тем, что русские все равно ничего не покупают, а только воруют.

На мэйлинг-листах, форумах и сайтах[51] в защиту Склярова все эти вещи тактично замалчиваются, хотя многим и известны;[52] либеральная цензура в действии.[53] Обвинители

[49] http://www.mailutilities.com/adr/

[50] http://www.mailutilities.com/

[51] http://www.freesklyarov.org/

[52] http://www.politechbot.com/p-02361.html

[53] http://www.analysphere.com/13Aug01/adobe.htm

могли бы, в принципе говоря, всю (стоившую миллионы) пиарную кампанию в защиту Склярова разметать по щепочкам, обвинив его в спаммерстве и в борьбе с крякерами — в кругах, где принято защищать жертв DMCA, таких людей активно не любят; но не стали, поскольку борцы за копирайт не видят ни в том, ни в другом ничего предосудительного.

Официальное заявление[54] Элкомсофта по поводу ареста Склярова звучит именно так: “не разглядели социально близкого, чего ж вы братцы по своим-то бьете”...

> ..Принимая во внимание наше долгосрочное сотрудничество с компетентными органами, приверженность электронному праву и всем известное противодействие компьютерному пиратству, судебное обвинение в якобы нарушении DMCA звучит иронией...

Звучит иронией. Действительно свои[55], и чего не поделили, непонятно.

Вот сколько бывает у людей трудностей, когда они друг друга не понимают.

В январе 2000 года на дом, где жил Йон Йохансен, был совершен рейд — 20 человек полицейских в полном вооружении конфисковали все компьютеры в доме и арестовали подростка. Против него (по представлению норвежского отделения Motion Pictures Association of America) было возбуждено уголовное дело[56]. Суд состоится этим летом (2002), и если его признают виновным, несчастному грозит два года тюрьмы.

[54] http://www.infosatellite.com/news/2001/11/a231101elcomsoft_blackhat.html

[55] http://www.vesti.ru/2001/07/18/995465172.html

[56] http://www.eff.org/IP/DeCSS_prosecutions/Johansen_DeCSS_case/

В Америке, распространение и помещение линков на DeCSS преследовалось начиная с ноября 1999[57]; но по-серьезному судопроизводство началось только в декабре. В качестве первой и показательной жертвы был избран[58] редактор журнала 2600: The Hacker Quarterly[59] по имени Эммануэль Гольдштейн[60] (в "1984" так звали Троцкого), он же Эрик Корли, опубликовавший (в числе десятков тысяч других граждански озабоченных) этот самый код у себя в журнале и на сайте. В качестве обвинительной стороны выступала MPAA (Motion Pictures Association of America). Суд и последовавшие за ним аппеляции длились два года, но к концу 2001 стало понятно, что MPAA выиграло дело вчистую[61].

По решению суда, Гольдштейн должен убрать со своего сайта текст программы и все линки DeCSS.

57 http://www.2600.com/dvd/docs/1999/1112-rhythm_letter.gif
58 http://www.2600.com/dvd/docs/2000/0808-brief1.html
59 http://www.2600.com/
60 http://www.cnn.com/TECH/specials/hackers/qandas/goldstein.html
61 http://www.theregister.co.uk/content/6/18667.html

Война за сайентологию

Дело вокруг DeCSS — далеко не первый случай[62], когда аргументами копирайта решаются чисто цензурные вопросы[63]. Одной из первых к этому прибегла в начале 1990-х Церковь Сайентологии,[64] такая, как принятно считать, мошенническая организация, прикрывающаяся с целью отъема денег сомнительным пост-теософским мистицизмом в духе Кастанеды и Даниила Андреева; типа, тоталитарная секта; организованная редкостно бездарным научным фантастом Л. Роном Хаббардом.

Изумительная деталь из жизни нашей "демократической элиты". Бессменный со времен чуть ли не хрущевских[65] декан журфака Ясен Засурский (лауреат ордена Трудового Красного Знамени, ордена Знак Почета (дважды) и медалей, профессор, доктор филологических наук, Председатель Комиссии по лицензированию радио- и телечастот[66]) в 1991-м году присвоил Хаббарду посмертно докторскую степень[67] Московского Университета, по литературе. Сам Засурский стал доктором сайентологии, и издал указ следующего удивительного содержания[68]

62 http://www.nyupress.nyu.edu/netwars/pages/chapter06/ch06_.html
63 http://reason.com/0003/fe.jw.copy.shtml
64 http://www-2.cs.cmu.edu/ dst/NOTs/index.html
65 http://www.memo.ru/history/diss/books/5dec/Chapter5.htm
66 http://www.gov.ru/Msu/people/zhurnal/zasursk.htm
67 http://www.aferizm.ru/moshen/sekti/sekti_saientogi.htm
68 http://beseda.mscom.ru/library/books/kapkan2.html

```
...Поскольку Л. Рон Хаббард является одним из
наиболее известных и читаемых авторов всех
времен, а тираж его книг превышает 100 млн.  экз.
в 19 странах на 31 языке мира и,
  Поскольку Л. Рон Хаббард является одним из
наиболее известных в мире гуманистов и философов
и написал бесценные работы, которые освобождают
человека от уз рабства и помогают ему обрести
счастье и лучшую жизнь и,
  Поскольку эти работы в настоящее время издаются
в Российской Федерации для всех ее граждан,
  Поэтому я, Ясен Николаевич Засурский, декан
факультета журналистики МГУ, заведующий кафедрой
зарубежной печати и литературы., настоящим
заверяю следующее:
  1.  Что 13 марта 1992 г.  будет днем Л. Рон
Хаббарда на факультете журналистики;
  2.  Что зал МГУ будет выделен и предназначен
для работ Л. Рон Хаббарда, где студенты
Российской Федерации смогут свободно изучать
выдающиеся работы.  Л. Рон Хаббарда;
  3.  Что этот зал будет доступен для
наблюдателей с целью обучения выдающимся трудам
Л. Рон Хаббарда;
  4.  Что этот зал будет назван ‘‘Зал Л. Рона
Хаббарда МГУ’’.
  Собственноручно (подпись) Я. Н. Засурский,
декан факультета журналистики МГУ.
```

С самого начала 1990-х, сайентологи видели в Интернете отличное место для пропаганды и охмурения; вышли указания, для прихожан церкви, посещать Юзнет и вести церковную пропаганду. Выглядело это достаточно жалко, неуклюже и смехотворно. Церковь Сайентологии и ненавистники ее из числа бывших сайентологов совместно превратили сайентологию в нечто комическое и одновременно омерзительное.

Как происходит со многими тоталитарными сектами, иногда случается, что прихожане покидают лоно церкви и объявляют церковную деятельность мошенничеством и вымогательством. Обыкновенно эти люди оказываются в других сектах, ничуть не менее тоталитарных, чем первоначальные. Забавно, что общества по борьбе против тоталитарных сект[69] по характеру и структуре сами устроены[70] как тоталитарная секта.

Люди, которые противостоят сайентологии, называются “подавляющими личностями” (suppressive person). Сайентологией на этот случай давно уже разработана[71] специальная методика[72], основанная на физических угрозах, ограблениях, доносах и деморализации диссидента через постоянное судебное сутяжничество.

Церковь Сайентологии занялась тем же самым в отношении разных деятелей Юзнета; жалобами по месту работы, попытками закрыть аккаунт, сутяжничеством. Поскольку к тому моменту fair use был в значительной мере вытеснен, сайентология объявляла любой критический текст в

[69] http://bernie.cncfamily.com/acm.htm
[70] http://bernie.cncfamily.com/sage1.htm
[71] http://www.holysmoke.org/sdhok/whatis.htm
[72] http://www.entheta.net/entheta/go/index.html

свой собственный адрес нарушением копирайта[73], и тягала диссидента в суд, пока тот не офигеет и не исчезнет куда-нибудь с глаз долой. Судебные процессы основывались не на разногласиях, но на использовании тех или иных трэйдмарок (а Сайентология зарегистрировала в качестве трэйдмарки вообще все; слова "Source"[74] и "Purification"[75] например) либо "торговых секретах" (trade secrets это достаточно невнятная глава интеллектуальной собственности, пользующаяся защитой от незаконного разглашения). Суды эти, разумеется, гроша выеденного не стоили, но любой процесс требует адвокатов, т.е. денег; Сайентологии было их не жалко, а ее оппонентам, кроме совсем упертых — жалко.

Впрочем, определенный полицейский успех сайентологи таки имели; по обвинению в нарушении копирайта, они сделали (вместе с шерифами и сайтнрологами из ФБР) несколько обысков в домах известных сетевиков оппонентов сайентологии; и конфисковали все компутеры, в качестве следственных материалов. Самое забавное то, что нарушитель копирайта нарушил его путем воспроизводства судебного решения[76] по обвинению сайентологии в каких-то очередных безобразиях, грабежах и вымогательствах. Судебное решение находилось в свободном доступе от суда. Сайентологи утверждали, что хоть оно и доступно каждому, но тем не менее его публикация является нарушением копирайта; и на этом основании конфисковали аппаратуру, с

[73] http://www.mystae.com/streams/gnosis/censorship.html
[74] http://www.salon.com/21st/feature/1998/07/15feature2.html
[75] http://www.salon.com/21st/feature/1998/07/15feature2.html
[76] http://www.nyupress.nyu.edu/netwars/pages/chapter06/ch06_09.html

помощью ментов.

Эта практика восстановила против Сайентологии[77] огромное количество сетевиков, которым вообще-то что одна тоталитарная секта, что другая — все едино; тем более что сайентологические догмы стилистически не отличаются от бульварной фантастики а ля Стар Трек — явления в сетевых массах культового и почитаемого. К середине 1990-х, Церковь Сайентологии записала в suppressive persons весь Юзнет, и попыталась закрыть alt.religion.scientology, регулярно подделывая системные сообщения о закрытии группы (однако у нее копирайт [78] на это слово, да)? Трэйдмарк тоже.

Это не вышло, и тогда Церковь Сайентологии раздала всем своим прихожанам фильтр[79], который вырезал из страниц и е-мэйла все слова, относящиеся к сайентологии и ее критикам, а также буквосочетание SP (сокращение от Suppressive Person). Одновременно с этим, прихожанам были выдана программа для сочинения своего собственного сайта;[80] и каждый сочинил себе по сайту из пяти страниц следующего содержания: Поддержим религиозную терпимость — Обо мне — Мои успехи в Сайентологии — Любимая цитата из Л. Рона Хаббарда — Группы, которые я поддерживаю — Любимые линки. Все страницы сгенерированные автоматически, и от этого достаточно однообразные, а все линки указывают на сайентологию.

[77] http://www.nyupress.nyu.edu/netwars/pages/chapter06/ch06_.html
[78] http://www.nyupress.nyu.edu/netwars/pages/chapter06/ch06_05.html
[79] http://www.salon.com/21st/feature/1998/07/15feature2.html
[80] http://www.oursites.org/bobware/

Аналогичная практика была применена к Юзнету. Сайентологи под завязку забили[81] alt.religion.scientology бесконечными однообразными сообщениями из цитат из трудов Хаббарда и прочих пропагандистских материалов о любви, свободе, терпимости и сайентологии; Сайентологи умело маскировались против килл-файлов (системы фильтрации, настраиваемой каждым пользователем на свой лад), и сделали alt.religion.scientology совершенно нечитабельной.

На всякую хитрую жопу найдется х. с винтом — противники сайентологии довольно быстро придумали, что делать. Отныне все статьи анти-сайентологического содержания имели в заголовке слово Xenu;[82] это имя какого-то верховного клингона в сайентологической мифологии, и произносить (даже читать) это слово рядовым сайентологам — никак нельзя; они могут от этого даже умереть.

Килл-файлы были настроены таким образом, что статьи без слова Xenu немедленно отфильтровывались, и статус-кво было отчасти восстановлено. Впрочем, на слово Xenu у сайентологов был трэйдмарк, так что упоминание его в статье, технически говоря; нелегально; за сим последовала новая волна судебных исков, жалоб на работу и тому подобного выкручивания рук честной публики.

Не говоря уже о том, что (за потоком спамных сообщений от сайентологов) ни один новичок не мог разобраться в чем дело. Настройка килл-файлов вообще занятие достаточно нетривиальное и требует технической грамотности,

81 http://www.nyupress.nyu.edu/netwars/pages/chapter06/ch06_11.html
82 http://www.nyupress.nyu.edu/netwars/pages/chapter06/ch06_11.html

знакомства с языком регулярных выражений[83] и прочих компьютерных премудростей.

В 1996 году, шведский сетевик Зенон Паноуссис[84] придумал невероятно остроумный способ борьбы с сайентологической цензурой. Когда он выложил какие-то анти-сайентологические материалы у себя на странице, Церковь Сайентологии (как обычно) нажаловалась его провайдеру на нарушение копирайта, защиту торговых марок и потребовала немедленного закрытия сайта, что и воспоследовало. Паноуссис распечатал все документы и отнес получившийся пакет в шведский парламент, вместе с обращением о свободе слова. По шведским законам, эти документы поступили в публичный доступ и (за символическую плату) парламентские службы высылали их копию всем желающим. Сайентологи долго пытались эти документы из парламента изъять законным путем, но не смогли и в конце концов украли.

“Интернет видит цензуру как повреждение, и устраивает роутинг вокруг нее”, сказал заслуженный хакер[85] (и большой любитель[86] SMTP-хостов с открытым релэем[87]) Джон Гилмор. Интернет поклонника Сайентологии, напротив, состоит из одной только цензуры.

Или Сеть поймет, что копирайт это *и есть* цензура — или Сеть превратится в одну сплошную сайентологию.

83 http://lib.ru/PERL/perlfaq/4.html
84 http://www.nyupress.nyu.edu/netwars/pages/chapter06/ch06_11.html
85 http://www.toad.com/gnu/
86 http://www.toad.com/gnu/verio-censorship.html
87 http://www.dotcomeon.com/

Глобализм и копирайт

Покемоны, EUCD[88] и Гаагская Конвенция

Я считаю, что есть природные права, природные в том смысле, что люди наделены ими независимо от мнения государства. Свобода слова — хороший пример; я думаю, что люди наделены свободой слова, а цензура это плохо. ...Я также считаю, что свобода делиться программами и другой опубликованной информацией — это природное право.

Существуют также искусственные права, права, источником которых государство. Я согласен с американской судебной системой в том отношении, что копирайт — искусственное право, а не природное. Можно принять какую-то ограниченную форму копирайта на определенные работы, но это соглашение делается в интересах публики, а не в качестве неотъемлемого права авторов и компаний менеджмента авторских прав.

Сегодня в интересах публики — чтобы компьютеры использовались для обмена копиями.

(Ричард Столлман, интервью[89] сайту Слэшдот).

Вне Америки, ситуация с копирайтами, пожалуй, еще хуже. Казалось бы, DMCA служит только экспортеру интеллектуальной собственности, а стране, которая ее по преимуществу импортирует, гораздо выгоднее более либеральные версии[90] копирайтного уложения (или просто никаких копирайтов — полный fair use по образцу Free Software Foundation). В Америке, напомню, в XIX веке копирайты на иностранные работы не действовали вообще: Конгресс решил, что выплачивать деньги иностранцам Америке не выгодно, и все.

[88] http://europa.eu.int/eur-lex/en/lif/dat/2001/en_301L0029.html
[89] http://slashdot.org/article.pl?sid=00/05/01/1052216&mode=nocomment
[90] http://media-in-transition.mit.edu/forums/copyright/index_transcript.html

Так-то оно конечно так, но копирайты необходимы и национальным корпорациям, отвечающим за перепродажу интеллектуальной собственности в стране, занимающейся ее этой интеллектуальной собственности импортом (в России например). Если вопрос о копирайте не урегулирован, установить монополию не удастся и оптовые цены на продукт упадут до цен на болванки и пустые кассеты (плюс, возможно, 50-100 процентов). Оптовая цена на пиратский компакт-диск в России сейчас в районе доллара; если печатать компакты большим тиражом, они обходится центов в 40 штучка, плюс 20 центов упаковка и еще 5-10 центов обложка; другими словами, в России производитель пиратской продукции имеет с нее 20-30% дохода. Из рынка с таким уровнем цен гораздо труднее извлечь существенную прибыль, чем в ситуации, когда монопольный правообладатель продает тот же самый компакт легально оптом по 3-4 доллара, даже если половину прибыли ему приходится отдавать Биллу Гэйтсу. В России, например, далеко не все лоббирование анти-пиратских мер ведется на деньги, выплаченные американцами; достаточно много национальных корпораций занимаются тем же самым в собственных интересах.

Введение ограничений на fair use, особенно на использование художниками тех или иных культурных реалий, ведет к полной культурной монополии и доминации "богатого Запада" над бедным Югом. [91] В человеческой культуре, голос стран третьего мира и так достаточно незаметен; бед-

[91] http://www.constantvzw.com/copy.cult/cjs2.html

ным хватает чем заниматься и помимо культуры. Третий мир лишен голоса, он пользуется культурным продуктом Запада, ничего — или почти ничего — не производя. В результате реформы копирайта по образцу DMCA, эта ситуация будет закреплена на легальном уровне. Художественная практика в странах третьего мира окажется вне закона.

Реалии, из которых составлено бытие любого человека (на Западе или нет) — реалии глобальные: Макдональдс, Кока-Кола, Бритни Спирс, покемоны. На любом перекрестке в самой дикой стране висит реклама Мальборо, за углом стоит Макдональдс, по соседству продают телевизоры, из телевизоров вещает Бритни Спирс, рядом детишки играют с покемонами — культурные и географические различия нивелированы почти целиком. Если художественная практика не будет отражать реальности (которая составлена из Мальборо и Кока-Колы), это будет не художественная практика, а дерьмо собачье. Копирайт и торговые марки защищают культурные реалии от цитирования, если не платить отступных. В странах третьего мира нет своей собственной контент-индустрии, так что платить отступные некому; а денег эти отступные будут стоить столько, что даже если и было можно кому-то заплатить, никогда все равно столько денег не наберешь. Культура становится в прямую связь от финансового ресурса, выраженного в долларах. И поскольку чем дальше, тем большая часть ресурсов и долларов уходит на поддержание этой самой контент-индустрии, страны третьего мира беднеют и беднеют, а страны и без того богатые богатеют и богатеют, и с каждым лишним долларом присваивают себе прерогативу говорить от лица всего человечества и всей человеческой культуры — поставив культуру других стран и других рас вне закона.

Вот например, наши дорогие детишки интересуются покемонами; покемоны давно стали частью подростковой реальности. Ситуация достаточно типичная; со времен рыцарских романов и сказочных историй об Александре Македонском, национальная культура трансформировала и ассимилировала иностранные влияния, превращая их в часть своего собственного багажа; становясь сильнее. Культура, которая не в состоянии дать адекватный ответ на подобный вызов — должна умереть и умрет. Ответом на увлечение покемонами может быть лишь ассимиляция покемонов в национальный культурный контекст; или наша культура умрет, или мы покемонов ассимилируем, вслед за героической поэзией, романами, теософией и марксизмом.

России нужна русификация покемонов (всего вообще, но в частности покемонов). Наша культура может быть спасена, если самоотверженный и гениальный писатель и не менее гениальный художник покемоновед покусится на нехитрые бабки, которые такой проект должен принести; и нарисует наших национальных покемонов, снабдив их соответствующими подписями.

Корпорация, которая разведение покемонов в России контролирует, обладая соответствующими копирайтами и трэйдмарками ничем таким озаботиться не в состоянии и не будет; корпорации и гений вещи, как известно, несовместные. Сохранение русской культуры однако совершенно не в ее интересах — если русские будут частью одной и той же однородной интернациональной массы, им гораздо легче будет скармливать очередных покемонов, телепузиков или Бритни Спирс. Зато можно предугадать реакцию этой корпорации, буде кто-то самоотверженный и гениальный займется национальными покемонами. Весьма легко предугадать: этому самоотверженному и гениальному некту настанет пиздец.

История сия далеко не умозрительная. Примерно год назад популярный сетевой писатель А.Н.Житинский решил порадовать свою дочку Настю и заодно заработать немного бабок; для каковой цели скачал с сети картинки с покемонами[92] и (не будучи в состоянии прочесть что на них написано) сочинил интересные подписи;[93] не менее культовый автор и художник Дмитрий Горчев[94] этих покемонов красочно (и гораздо лучше, чем в оригинале) нарисовал, заодно уже изобретя несколько собственных.

Первая книжка Энциклопедии Покемонов была таки напечатана,[95] с умопомрачительной красоты полноцветными иллюстрациями. Враги России пригрозили Житинскому судом, и книга была немедленно изъята из печати, на чем заинтересованные лица потеряли десятки тысяч условных единиц — гораздо больше, чем собирались заработать.

Причем и Житинский и Горчев — не какие-то случайные хрены с горы; книжка их, только лишь быв написана этими без преувеличения классиками в своем жанре, обещала стать

[92] http://almanahuj.rema.ru/a5/pokemons.htm
[93] http://www.gorchev.spb.ru/2-misc/pokemon/index.html
[94] http://www.gorchev.spb.ru/2-misc/pokemon/farewel.html
[95] http://www.helicon.spb.ru/pokemon/

42 ГОЛБАТ

Как летает этот странный покемон — непонятно, ибо размерами он, как Зубат, а весит, как добрая свинья. Он тяжело машет перепонками, пьет кровь, раздувается, бродит по пещере, волоча крылья... Короче, опускается, никому не интересен — ни журналистам, ни сотрудникам милиции.
Часто вспоминает молодость, когда был боевым Зубатом и мог выпить три ведра крови. Наверное, врет, но проверять эти факты никому неохота.
В сущности, его жалко, когда он бредет в темноте пещеры, никому ненужный, пропивший свою молодость кровью, и тихо хрипит свою любимую песню:

> *Голбат, батяня! Батяня Голбат,*
> *Ты крылья не прятал за спины ребят...*

Хотя какие спины ребят? Ребят в пещерах отродясь не бывало, одни туристы.

А. Житинский, Д. Горчев, Полная энциклопедия покемонов

вехой развития русской литературы, культуры, социальной и духовной жизни. Житинский — молодежный писатель со стажем лет в 30; его удивительным романом “Потерянный дом,[96] или разговор с милордом”[97] зачитывались в конце 1980-х все сколько-нибудь осмысленные подростки старшего школьного возраста. Лично я уверен, что не изучив этого романа внимательно и несколько раз, невозможно понять ничего вообще. Это как не читать Муми-Тролля, Стругацких и “Серебряный Герб” Чуковского.

Дмитрий Горчев, будучи лет 30-ти, не имеет присущих автору советской формации писательских причиндалов, и вообще живет в основном в Интернете; но по результатом всевозможных опросов является сетевой публикой наилюбимейшим. Что и неудивительно — писательский дневник Горчева[98] чтение столь же беспредельно фантастическое, сколь занимательное; наполовину “Дьяволиада, повесть о том, как близнецы погубили делопроизводителя”[99], наполовину дневники то ли Розанова, то ли второстепенного персонажа “Москвы-Петушков”. Иллюстраторское мастерство Горчева (непревзойденное, на мой взгляд) говорит само за себя — посмотрите вот Энциклопедию Покемонов [100]

Не первый наверное случай, когда книга, грозившая стать прижизненной классикой, была зарублена цензурой; но случай тем более вопиющий, что книга — русская, а цензура — совершенно нерусская. Оккупационное правительство, говорите? Не иначе как.

[96] http://lib.ru/ZHITINSKIJ/milord.txt
[97] http://lib.ru/ZHITINSKIJ/milord2.txt
[98] http://www.livejournal.com/users/dimkin/
[99] http://www.bulgakov.ru/d_diavoliada.html
[100] http://www.gorchev.spb.ru/2-misc/pokemon/index.html

А случилась эта национальная, с позволения сказать, трагедия осенью 2001 года.

Вот таким образом иностранные державы осуществляют в России культурный империализм.

Даже в странах, где мультимиллионной индустрии перепродажи контента нет, действуют иностранные лоббистские организации (BSA и его аналоги), тратящие сотни тысяч условных единиц на подкуп (“лоббирование”) законодателей; поскольку в этих странах на такие деньги можно купить весь парламент с кабинетом министров впридачу, драконовские анти-пиратские законы принимаются и здесь (конечно, если взятки по дороге из Америки к парламентерам не разворует кто-то третий). Так, в Белоруссии приняли пакет документов, аналогичный DMCA; я сильно сомневаюсь, что кто-то из голосовавших за данный пакет вообще смотрел, за что он голосует. Конечно, это законы исполнять никто не собирается; но глупо надеяться, что бедные страны вроде Белорусскии станут убежищем хакера, пирата и информационного террориста. Законная база к пресечению медиа-активизма есть и там, а что эти законы никто не применяет — а вы видели медиа-активизм на Береге Слоновой Кости? Я не видел.

Лоббирование мер, аналогичных DMCA, по сути ничем не отличается от подкупа бандитов, милиции и законодателей с целью вывоза за бесценок природных ресурсов и захвата внутренних рынков. В XIX веке европейские державы вели в Китае войны за беспошлинную продажу опиума китайцам, который у англичан выращивался в Индии и был в избытке. Оказалось, что подкуп трех ветвей власти (бандитов, ментов и законодателей) гораздо эффективнее, чем военная интервенция, и приводит к тому же результату быстрее и проще. Это и называется оккупационное правительство.

Между прочим, экономическая оккупация не является прерогативой стран третьего мира — тот же самый механизм работает повсеместно. Когда американцы называют Вашингтон[101] "сионистским оккупационным правительством"[102] (ZOG), израильтяне обвиняют американцев, арабов и нефтяных бонз в оккупации и саботаже Эрец Израэль,[103] а саудовские арабы занимаются террором против американских оккупантов, устроивших в Аравии военные базы, и те и другие и третьи говорят об одном и том же. В настоящий момент оккупированной территорией является — весь мир.

101 http://rwcdax.here.ru/militia.htm
102 http://terrorism.wallst.ru/an.htm
103 http://www.zionet.co.il/maof/articles/Alliance.htm

Европейская Директива По Копирайту (EUCD) и Гаагская Конвенция

Во многих европейских странах принят аналог DMCA, или даже более жесткие версии его. Но это еще не предел — под давлением WIPO (World Intellectual Property Organization) 14 февраля 2001[104] года была одобрена директива EUCD[105] (European Copyright Directive)[106]. В странах-участницах ЕС этот закон будет задействован к середине 2003 года. EUCD[107], который аналогичен DMCA, будет действовать по всему Европейскому Сообществу; но написан он (в отличие от сляпанного на коленке и противоречивого, рассчитанного на прецедентную легальную систему DMCA) гораздо более рационально; римское право все-таки. Впервые в легальной практике вводится понятие "rights-management information (RMI)"; отныне хозяин копирайта может полностью контролировать,[108] каким образом используется лицензионный продукт. Принятие подобного (беспрецедентного в юридической практике) закона значит конец концепции fair use не только на практике, но и в теории.

Разумеется, если какой-то продукт *может быть* исполь-

104 http://www.theregister.co.uk/content/6/18255.html
105 http://silvaneves.org/eucd/eucd-fs.en.html
106 http://www.theregister.co.uk/content/6/18255.html
107 http://europa.eu.int/eur-lex/en/lif/dat/2001/en_301L0029.html
108 http://silvaneves.org/eucd/eucd-fs.en.html

зован, чтобы нарушать условия “rights-management information”, этот продукт также оказывается нелегальным (такая статья есть и в DMCA и в любом из законов, продавливаемых WIPO начиная с середины 1990-х). Сообщение информации о подобных средствах нелегально тоже. В принципе, это дает юридическую базу к запрещению практически любого устройства[109]: от Линукса до программ, зачитывающих файлы для слепых и до обыкновенных очков.

Где-то с год назад нашли способ делать музыкальные компакт-диски, которые не считываются компьютерными CD-ROM драйвами. Разумеется, такие компакт-диски делаются в обход опубликованного стандарта, и не читаются также и на многих сиди-плэйерах. Нужно это для того, чтобы люди не могли эти компакты копировать или выкладывать в Интернет. BMG выпустипа в этом формате последний альбом Натальи Имбруглии, но народ был до такой степени недоволен, что его довольно быстро отозвали и заменили нормальными. Впрочем, корпорации которые поменьше используют эту технологию для разных малотиражных продуктов и ничего.

В соответствии с EUCD, написание программ, позволяющих на компьютере читать такие сломанные компакт-диски, окажется нелегальным[110]; также запретят[111] всевозможные peer-to-peer программы, от Гнутеллы и до Напстера.

Еще более мрачной инициативой является Hague

[109] http://slashdot.org/article.pl?sid=01/10/27/2326226

[110] http://cfdr.eu.org/

[111] http://news.bbc.co.uk/hi/english/world/europe/newsid_1269000/1269514.stm

Convention[112], Гаагская Конвенция по частному интернациональному закону[113]. В настоящий момент, Гаагская Конвенция[114] — это система достаточно безобидных и даже полезных соглашений, позволяющих согласовать незначительные юридические вопросы на территории разных стран; скажем, использовать в России свидетельство о рождении ребенка в Англии или Америке. Но готовится новый закон[115], который позволит согласовать не только свидетельства о рождении,[116] но также законодательства об оскорблении и об интеллектуальной собственности. На практике, это будет значить, что любой закон об интеллектуальной собственности либо оскорблениях, принятый одним из государств, будет иметь силу на территории других государств. А поскольку юрисдикция суда одной страны будет распространяться на все остальные, из всех законов будет действовать наиболее людоедский.[117]

А нужно это[118] прежде всего Франции и Германии, для борьбы с сайтами неонацистов[119].

К Гаагской Конвенции принадлежит 51 держава[120]; европейские государства, США, Россия, Китай, и всякие экзотические страны, типа Северной Кореи, Эстонии, Морокко, Турции и Уругвая.

[112] http://www.wired.com/news/politics/0,1283,43820,00.html

[113] http://www.cptech.org/ecom/jurisdiction/hague.html

[114] http://web.lemuria.org/DeCSS/hague.html

[115] http://www.cptech.org/ecom/hague/rms-01102000.html

[116] http://www.cptech.org/ecom/jurisdiction/whatyoushouldknow.html

[117] http://www.gnu.org/philosophy/hague.html

[118] http://www.alistapart.com/stories/globaltreaty/

[119] http://www.catudal.org/drexel311_stop_signs.htm

[120] http://www.hcch.net/e/members/members.html

Копирайт против компьютера

Линукс — это раковая опухоль, прилепляющаяся, в смысле интеллектуальной собственности, ко всему, к чему она прикасается. — Стив Балмер[121], исполнительный директор Майкрософт.

Контент-корпорации — а это те, кто заказывает музыку в антипиратском рэкете — никогда не любили компутеров. И корпорациям и хакерам и даже Биллу Гэйтсу компутеры виделись как сила, способная сделать человека из толпы самостоятельным; позволить ему говорить о себе с себе подобными, а не сидеть тупо у ящика, наблюдая, как какие-то шишки из Голливуда и корпораций масс-медиа бессмысленно обсуждают то, что интересно им, а не ему.

Компутеры как сила, которая сделает масс-медиа, Голливуд, музыкальный корпоративный бизнес таким же анахронизмом, как типография с наборщиками и линотипом во времена desktop publishing. И хакерам и даже отчасти Биллу Гэйтсу эта перспектива казалась отрадной; а Голливуду она была — как нож острый.

Если люди будут общаться в чате, кто тогда станет смотреть мыльные оперы? Когда сотни безумцев и красивых девочек со страстью к эксгибиционизму поставят у себя дома круглосуточные веб-камеры на радость публике

[121] http://www.theregister.co.uk/content/4/19396.html

— куда денется шоу "Большой Брат", оно же "За стеклом"? Иррациональный страх контент-корпораций перед Интернетом не связан с пиратством; он связан с тем, что Интернет вытеснит их из их ниши — ниши исключительно *посреднической.*

Корпорации *не нужен* компьютер, корпорация *боится* компьютера. Корпорация готова вкладывать миллионы в неокупающиеся игровые приставки и домашние кинотеатры — которые еще крепче привяжут клиента к *контенту.* Интернет сделает этот самый контент и сами корпорации совершенно ненужным. Если все музыканты заведут себе по сайту и будут с этих сайтов продавать свою музыку (да хоть и бесплатно раздавать) — артисты ничуть не обнищают, а корпорации станут не нужны.

Кампания против Напстера, DeCSS, Гнутеллы — это не кампания против Напстера, DeCSS и прочего — ну не могут ровным счетом никак навредить корпорации Напстер, DeCSS и Гнутелла; все эти вещи, скорее всего, корпорации просто-таки *полезны.* Скажем, если бы под Линуксом не работали бы DVD-проигрыватели — стали бы их покупать линуксоиды? Конечно, не стали бы. Насчет полезности Напстера для всех присутствующих (даже и корпораций) достаточно подробно излагает Кортни Лав[122], вдова[123] Курдта Кобэйна[124]. И правда полезен — а корпорации *не полезны* никому, кроме самих себя.

Корпорации воюют с Интернетом по той же самой при-

[122] http://www.salon.com/tech/feature/2000/06/14/love/index.html
[123] http://rgfn.epcc.edu/users/ao162/murder.html
[124] http://www.geocities.com/nereid_babe/kurt_cobain.html

чине, по которой хакеры в него влюблены. Интернет освобождает тебя, меня, каждого. От кого? От контент-корпораций, рекламщиков, масс-медиа — тех, кто является "князем мира сего": автором и держателем копирайта на язык, реальность и современный мир.

Бум доткома был на самом деле хитрым заговором, призванным[125], путем вбивания сотен миллионов долларов в наидебильнейшие проекты[126], превратить Интернет в контролируемый, аддиктивный и абсолютно бессодержательный медиум для оглупления публики — нечестивую помесь толк-шоу, мыльных опер и магазина на диване[127]. Этот заговор не удался, и Интернет (а заодно уж и персональные компьютеры) решено ликвидировать; в полном соответствии с кошмарной антиутопией[128] Ричарда Столлмана.

Начало этому положено DMCA. Производители компутерного железа зачастую не сообщают его спецификации никому, кроме монополистов из Майкрософт и их партнеров. В сообществе GNU и Линукса производителей подобных устройств принято (в меру сил и возможностей) бойкотировать, но в принципе эта проблема решается способом хотя и трудоемким, но в принципе достаточно элементарным — программист дизассемблирует код проприетарного драйвера под Windows, узнает, как он работает, и пишет свою программу, которая делает то же самое. DMCA и EUCD объявили дизассемблирование преступлением. Этот

[125] http://www.salon.com/tech/col/rose/2000/05/19/den_boo/index1.html
[126] http://www.salon.com/tech/col/rose/2000/05/19/den_boo/index.html
[127] http://www.salon.com/tech/col/rose/2000/05/19/den_boo/index.html
[128] http://www.gnu.org/philosophy/right-to-read.ru.html

запрет, бессмысленный и ни на чем ни основанный, лежит в том же русле, что "война с наркотиками"[129] и безумное европейское цензурное законодательство против свастик и исторического ревизионизма. Другими словами, этот запрет лежит в магистральном русле западной политической культуры; но производителям свободных программ от этого не легче — их деятельность в одночасье стала противозаконной.

Борьба с копированием грозит превратиться в продолжение "войны с наркотиками", столь же абсурдное и безнадежное. Единственное решение этой проблемы — модифицировать компьютеры таким образом, чтобы нарушение копирайтов (дизассемблированое, вскрытие паролей, обмен peer-to-peer) стало физически невозможно; сделав из компьютера игровую приставку под Майкрософт Оффис с Виндовсом. И к этому все идет.

Та же самая масс-медийная кампания,[130] которая отождествляет компьютерное пиратство и международный терроризм[131], отождествляет Линукс с вирусом,[132] раком, пиратством и коммунизмом[133]. После того, как тождество Линукса и рака официально установлено,[134] интересы линуксоидов учитываются не больше, чем интересы компутерных пиратов, террористов и разносчиков заболевания рака.

[129] http://imperium.lenin.ru/EOWN/eown7/narko.html
[130] http://www.theinquirer.net/piracy1.htm
[131] http://www.wired.com/news/business/0,1367,49856,00.html
[132] http://www.theregister.co.uk/content/4/19953.html
[133] http://www.theregister.co.uk/content/archive/19836.html
[134] http://www.theregister.co.uk/content/4/19396.html

Первый шаг[135] в сторону установления аппаратной защиты копирайта был сделан в декабре 2000 года; эта инициатива называлась CPRM — Content Protection for Removable Media.[136] Крупные железячные компании — Интел, IBM, Мацушита и Тошиба — разработали механизм, который (при условии его повсеместного распространения) запретит считывание защищенной копирайтом информации с хард-диска и других носителей. Технология эта была изобретена по следам (и по аналогии) с CSS — аппаратной защитой содержания DVD-дисков, разработанной теми же компаниями.

Предполагалось,[137] что все содержание диска будет отныне защищено непробиваемым криптографическим алгоритмом, а доступ к этому алгоритму будет только у лицензированных программ. Дизассемблирование лицензированных программ легко предотвратить, поселив их на том же самом зашифрованном диске. В результате, содержимое диска будет недоступно его владельцу, или доступно только при выполнении определенных условий (скажем, можно потребовать оплаты каждого обращения к диску — эта схема, отчасти реализованная в новейших продуктах Microsoft, называется pay-per-view). О Линуксе и вообще программах с открытым исходным кодом говорить здесь не приходится[138] — наличие таких программ сделает всю систему абсолютно бессмысленной.

135 http://www.theregister.co.uk/content/2/15682.html
136 http://www.theregister.co.uk/content/2/15718.html
137 http://www.theregister.co.uk/content/2/15718.html
138 http://www.theregister.co.uk/content/2/15682.html

Разумеется, никто в здравом уме ставить у себя такую штуку не будет. Идея состояла в том, что будут приняты законы, которые запретят (или по крайней мере серьезно затруднят) производство носителей, которые не поддерживают CPRM; тем самым выведя нормальные хард-диски из обихода. Подобным образом в середине 1980-х были де-факто запрещены DAT-магнитофоны, как устройства, которые могут быть использованы в целях нарушения копирайта (на эти самые магнитофоны был положен налог в несколько сотен долларов, которые выплачивались в пользу крупнейших издательских корпораций).

Инициатива эта с треском[139] провалилась.[140] На трупе CPRM вырос гораздо более успешный проект — SSSCA,[141] Security Systems Standards and Certification Act;[142] сейчас считается, что CPRM был чем-то вроде прощупывания почвы[143], заведомо проигрышного гамбита с целью выяснить реакцию населения на подобные меры.

Реакция была выяснена и найдена приемлемой. В августе 2001 года, сенаторы Холлинз и Стевенс (оба щедро проплачиваемые Голливудом и контент-корпорациями) предложили проект нового закона, Security Systems Standards and Certification Act[144]. Закон этот гласит:[145] *"Незаконно производить, импортировать, предлагать публике и любым*

139 http://www.theregister.co.uk/content/archive/23516.html
140 http://www.theregister.co.uk/content/archive/18053.html
141 http://www.stoppoliceware.org/
142 http://www.hro.org/editions/alert/5-7/1.htm
143 http://www.theregister.co.uk/content/archive/23516.html
144 http://www.newsforge.com/article.pl?sid=01/10/19/1546246
145 http://www.politechbot.com/docs/hollings.090701.html

образом распространять любое интерактивное числовое устройство, которое не использует встроенные сертифицированные DRM (Digital Rights Management) защитные технологии.”

DRM будет делать то же самое, что и CPRM: предотвращать несертифицированный доступ к диску, CD-R приводу, монитору и любой другой компьютерной периферии. CPRM (поддерживаемый последними версиями Windows) будет, видимо, лишь одной из всего спектра мер, обеспечиваемых DRM.

Незаконным (и физически, без взламывания защиты, невозможным) окажется[146] не только выкладывание чего бы то ни было в Интернет, но и копирование любого защищенного копирайтом материала для своего употребления или для архивных целей. Здравствуй, Адоб Ебук, с Алисой в Стране Чудес, которую запрещено копировать и читать вслух. Исключение (хи хи) составят записи радио- и телепередач, осуществленные с целью посмотреть их в более удобное время. Разумеется, SSSCA поставит вне закона Линукс, FreeBSD, и вообще любую систему с открытым кодом.

[146] http://www.theregister.co.uk/content/archive/21577.html

Чтение SSSCA в Сенате было назначено на 25 сентября 2001 года, но из-за событий 11 сентября его отложили. Эксперты предсказывали, что законопроект пройдет Сенат на “ура” и застрянет в Конгрессе. С другой стороны, SSSCA имеет за плечами мощную поддержку крупнейших лоббистов, среди них Диснея,[147] которому покамест удавалось провести через законодателей все желательные для него законы. Спонсор закона сенатор Фриц Холлинз возглавляет комитет по коммерции, один из наиболее влиятельных сенатских комитетов; по негласной сенатской иерархии, он находится где-то на самом верху пирамиды.

Решающей здесь является позиция гигантов софтвера; в первую очередь, монополиста Майкрософт, так наглядно продемонстрировавшего[148] абсолютный контроль над законодателями и президентской администрацией. В настоящий

[147] http://www.wired.com/news/politics/0,1283,46671,00.html
[148] http://www.businessweek.com/2000/00_20/b3681219.htm

момент, Майкрософт не поддерживает предложение сенатора Холлинза. С другой стороны, весной этого (2002) года, Майкрософт реализовал (пока официально не утвержденный) Digital Rights Management и оформил патент на Secure PC[149] — еще одну реализацию целиком закрытой компьютерной архитектуры. Не исключено, что недостаток энтузиазма в реакции Майкрософт на SSSCA — просто попытка оттянуть время, чтобы оказаться на этом рынке не с пустыми руками.

Доказательством любого тезиса является частое его повторение. Метафорическое отождествление пиратства и международного терроризма стало настолько общим местом, что и сам Майкрософт, наверное, верит,[150] что основной источник финансирования Бен-Ладена — Интернет-порнографы и компутерные пираты. И на фоне продолжающейся истерики, принять SSSCA, объявив его законом по борьбе с компьютерным пиратством и Интернет-терроризмом будет проще простого. Все в руце Уилльяма Гейтса III-го, Князя[151] мира сего,[152] самого богатого человека на Земле.

Аппаратная "защита", вшитая в компьютер по SSSCA, выразится, видимо, в очередной версии системы Microsoft Windows, снабженной "защитой" и безальтернативно встроенной в компьютер на уровне каких-то железок. Как водится, она сделает компьютер гораздо медленнее и дороже.

149 http://www.theregister.co.uk/content/archive/23387.html
150 http://www.wired.com/news/print/0,1294,49856,00.html
151 http://jmason.org/net.humour/MSandIlluminati
152 http://www.awpi.com/Combs/Humor/microill.html

Немедленно найдутся умельцы, способные (путем вынимания половины частей и замены их на детали от пылесоса) превращать компьютер в знакомый нам всем PC-compatible; эта деятельность будет объявлена федеральным преступлением, по аналогии с переделкой полуавтоматического оружия в автоматическое. В Китае будут производиться старорежимные Пентиумы с Линуксом и всеми причиндалами; все остальные страны, под давлением WTO, примут законодательство, аналогичное американскому, хотя в половине стран третьего мира таки будут продаваться китайские импортные пентиумы, наряду с пиратскими дисками, детской порнографией и "Поваренной Книгой Анархиста".

Вопрос копирайта — это вопрос свободы и вопрос власти. Властны ли мы оперировать как нам хочется реальностью современного мира, транслируемой для нас по каналам электронных медиа? Или, может быть, реальность является частной собственностью, защищена торговой маркой, и мы не сможем называть вещи своими именами даже в частных разговорах? Имеет ли нищий учитель-энтузиаст право скопировать у своего соседа нужную ему для обучения детишек программу — или, скопировав программу, он немедленно окажется преступник? Если какой-то книги нет в продаже, потому что хозяин копирайта не озаботился ее переизданием — могу ли я выложить эту книгу себе на сайт?

Принятое в Америке и Европе законодательство о копирайте, в рамках доминантной в России этической системы, абсолютно аморально. Давид Торо сказал[153] "В го-

153 http://www.yoga.com/raw/readings/thoreau.html

сударстве, которое заключает в тюрьму невиновного, место честного человека — в тюрьме”. Когда в стране приходит к власти силы, этика которых несовместима с принятой в обществе — общество, по мере своих возможностей, сопротивляется; именно это и называется “гражданское неповиновение”.[154]

У русских имеется испытанный десятилетиями способ борьбы с копирайтом, культурной оккупацией и тупым свинством разжиревших бюрократов. Как только то или иное произведение изымается из обращения на основе нарушения “копирайтов”, вступает в действие самиздат — запрещенный текст копируется из рук в руки, пока он не станет доступен каждому, в ком жив патриотизм и свобода. Сторонники интеллектуальной собственности, копирайтов, гамбургера и кока-колы могут победить Россию, но для этого им нужно убивать по миллиону жителей не в год, а ежедневно.

А пока Россия жива, о копирайте, на территории, населенной русскими, говорить некому — и не с кем.

Копирайта у нас нет.

[154] http://www.yoga.com/raw/readings/thoreau.html

ПРОТИВ КУЛЬТУРЫ

Когда-то я воображал, что ложь — это враг, враг абсолютный, враг жизни и враг всего достойного в жизни; чума, разлагающая все величественное и благородное в жизни; чума, равно унижающая истину и красоту; чума, бросающая гадкую тень на самое существование. Потом я понял, что истина и красота и благородство вечны. Не могут быть унижены ложью. Не могут быть разрушены ложью. Истина и красота и благородство живут всегда. Одно только человечество может быть унижено ложью. Одно только человечество может быть оставлено светом, вдали от истины, от красоты, от очищения. И когда человек унизится в достаточной степени, вечные ценности произнесут ему приговор, и будут его судьями, будут его присяжными, будут его палачами. Теперь я научился любить ложь. Я люблю яд, который она разносит, и люблю слабость, которая насаждается ложью. Я люблю семя разрушения, которое посажено ложью, и строгий суд, который прибли-

жается ложью. Ложь — это не враг истины, нет, ложь — это союзник истины. Ложь прокладывает дорогу, ложь подводит баланс в приходной книге, и очищает страницы. — *Boyd Rice*[1], *NEVER*[2]

Faster, Pussycat! Kill! Kill!

[1] http://rwcdax.here.ru/non.htm
[2] http://imperium.lenin.ru/EOWN/eown6/sw.html

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. Пистолет доктора Геббельса (стр. 206)
Что такое трэш-культура (стр. 208) Amazing Stories, трэш и Х. Ф. Лавкрафт (стр. 208)

Глава 2. Ты и небытие (стр. 210)
ненужная почта (стр. 211), что такое спам (стр. 212), Monty Python's Flying Circus (стр. 213), Торазин Победитель Драконов (стр. 213), multi-level marketing в быту (стр. 215), лотерея зеленой карты (стр. 217), спам — это либерализм (стр. 222)

Глава 3. Амуниция тотальной войны (стр. 224)

Глава 4. Контр-культура (стр. 227)

Глава 5. Трэш и самиздат панка (стр. 230)
Search and Destroy (стр. 235)

Глава 6. Культуры не было никогда (стр. 237)
кинотеатры drive-in (стр. 242), искусство Русса Мейера (стр. 244)

Глава 7. The eighties will find you naked! (стр. 250)
Re/Search (стр. 251)

Глава 8. Онтологический терроризм (стр. 253)
Общество Психотронного Фильма (стр. 258), книги Адама Парфри (стр. 264)

Глава 9. НЕНАВuСТЬ (стр. 265)
Who killed Bambi (стр. 268)

Глава 10. Answer Me! (стр. 269)
Номер 1: *змея-конформист не могла стать млекопитающим (стр. 271), расстрельные списки (стр. 273),*
Номер 2: *Убийства! Сатанизм! Расизм! Порнография! (стр. 275)*
Номер 3: *самоубийства, извращения, правые радикалы (стр. 277), Shoot First, Live Free (стр. 281)*

Глава 11. RAPE (стр. 283)
...оргазм есть насилие и подавление и коллаборация с нацистом... (стр. 284), ...непрерывное промывание мозгов населению по случаю изнасилования... (стр. 287) четвертый номер (стр. 289), Fucking Andrea Dworkin (стр. 291), Answer Me (стр. 291) на скамье подсудимых

Глава 12. Гуманисты (стр. 293)

1. Пистолет доктора Геббельса

Что думает человек, когда слышит слово “культура”? Большинство представляют себя в консерватории или Большом театре. Культура — это нечто солидное. Эпитет “академическая” чувствует себя на месте рядом со словом “культура”. Жесткая иерархия, позитивная система ценностей. Ради культуры некоторые готовы умереть. Доктор Геббельс, когда слышал слово “Культура”, ужасно хватался за пистолет.

Как говорят жители Брайтон-Бич о жителях Брайтон-Бич, ”культура у них одна — бактериальная”. Бактериальная культура не собирается в готические соборы, а предпочитает округлые колонии, на манер свалок или излюбленных беднотой Нового Света поселков из снятых с колес вагончиков. Бактериальная культура не имеет традиций. Бактериальная культура умеет одно — выжить и процвести, там, где более высокоорганизованные организмы не выживают. Так живут бедные — цепляясь за существование, заполняя кашей тел помойки третьего мира — цветные размножаются, как бактерии, а белая раса, пресыщенная академической “культурой”, медленно умирает под аплодисменты социальных дарвинистов. Культуру бедных и для бедных следует уподобить бактериальной культуре.

И на заре 21-го столетия, когда традиционная академическая культура превратилась в омерзительную травести, закаменелую в *ригор мортис*, но размягчаемую поминутными очагами коррупции — единственно жизнеспособной культурой можно назвать культуру без традиций и авторитетов — культуру для бедных. Трэш культуру.

Что такое трэш культура? Это слово возникло в Америке для обозначения культуры "белых отбросов" (уайт трэш) — американцев белой расы, неспособных адаптироваться к европеизированному американскому мэйнстриму, и цепляющихся за уходящую американу — кинотеатры под открытым небом, яркие, сенсационные журналы, дешевые фильмы ужасов — инцестуозное, вымирающее племя. Постепенно под трэш культурой стали понимать отказ от традиций, наивность и уничижение необразованного халтурщика, озабоченного в основном (или только) быстрым заработком.

Появление трэш культуры следует отнести к 30-м годам — очередной бум книгопечатания вызвал к жизни десятки цветастых журналов мистического или авантюрного содержания, с названиями вроде Удивительные Истории и неизменными нарисованными полуодетыми женщинами на обложках. Журналы эти давали хлеб нескольку замечательных писателей, из которых самые известные — Х. Ф. Лавкрафт и Роберт Ховард, автор Конана. Данная ветвь трэш культуры просуществовала до конца 1950-х под именем Sci-Fi (неадекватно переведенным на русский как научная фантастика). В 1960-х фантастика стала модной, фантасты начали зарабатывать кучу денег, некоторые из них (Брэдбери, Хайнлайн) были канонизированы и ассимилированы систе-

мой, другие (Ховард, Шекли[3], Каттнер[4]) — преданы забвению, зачастую абсолютному (книги тех же Каттнера и Шекли в Америке нельзя купить ни за какие деньги). А на смену им пришли прекрасные новые люди — не знающее фантазии и вдохновения племя борзописцев с дипломами от английского языка.

В момент ее наивысшего расцвета, научная фантастика несла на себе все черты трэш-культуры. Фантасты жили с писательского заработка, и работали за нищенскую плату из кармана бизнесменов от фантастики, не заинтересованных ни в чем, кроме быстрого заработка. Научная фантастика не считалась литературой, культурному человеку признаться в чтении фантастики значило потерять лицо. Ценности и традиции академической литературы в научной фантастике аккуратно игнорировались, причем чем талантливее был автор, тем старательнее, зачастую, он игнорировал бытующие в "большой культуре" конвенции. Научная фантастика напоминала гетто для прокаженных.

Культура есть эталон (чего?) (да культуры же!) — культура есть язык, который цивилизация относит к себе, и одновременно абсолют этого языка. Культура гармонична, поскольку культура содержит в себе все слова для гармонии; культура абсолютна и тотальна, поскольку вне культуры нету слов для обозначения абсолютности и тотальности. Вне культуры нету слов точка. Любая сила, противостоящая культуре, обнаруживает себя в гетто для прокаженных.

[3] http://www.fantascienza.com/robert.sheckley/
[4] http://ebbs.english.vt.edu/exper/kcramer/anth/Mimsy.html

Ближе к концу ее самостоятельного существования, фантастика стала контр-культурой — она противопоставила себя культуре, но, чтобы противопоставить себя культуре, субкультура должна выработать механизмы рефлексии и критики культурного процесса. Выработав такой механизм на заре вьетнамской кампании, фантастика слилась в единое целое с контр-культурой битников и хиппи, и ухнула с ними в коллективное небытие на исходе 1960-х. Не будем об этом.

2. Ты и небытие

(очерки спама)

Небытие следует обсуждать. В нашу эпоху, любой достойный культурный феномен, любое революционное контр-культурное начинание превращается в гниющую яму с нечистотами *при жизни того поколения, которое начинало благородный процесс!* Почему так?

Светлые начинания и культурные феномены живут в сфере коммуникации и знания, по-научному ноосфере. Поэтому надо изучать ноосферу. Ноосфера населена живыми существами. Живые существа - существа, способные спонтанно размножаться и эволюционировать. Идеи являются живыми существами. Рассмотрим, например, такое интересное явление, как junk mail, она же коммерческая почта она же спам. Junk mail (джанк мэйл) — ненужная почта, приходящая жителям развитых стран в количестве до 1-2 фунтов (полкило до киллограмма) в день. Обещания выиграть 10 миллионов, стереосистему машину и колье с бриллиантами в лотерее; предложения подписаться на Плэйбой, Нью-Йорк Таймс и газету социалистов “Милитант”; извещения из специализированных магазинов, торгующих электроникой, удобрениями и старинным оружием; простые как мычание газеты с фотографиями еды из ближайшего супермаркета. Нет никакой защиты от этого отравленного потока — в России, говорят, такие газеты издаются ворами с целью узнать, в какой квартире не достают почту, а потом ограбить. Главный “вор” — это, видимо, издатель вредной для окружающей среды газеты “Центр-Плюс” Андрей Мальгин, бывший издатель “Столицы”. Но если подумать, то чем другим была убыточная, скучная как насморк Столица[5], как не массированной коммерческой атакой на население? Кто покупал ”Столицу”? Кто покупал “Столицу”, я спрашиваю? Я не покупал.

В истории “Столицы”, как в зеркале, наблюдается окончательное стирание грани между коммерческим шумом и либеральной культурой, основанной на “гуманизме” — неотъемлемом праве дегенератов жить и оставлять потомство. Об этом ниже.

Слово “спам” — это компьютерный жаргон. На самом деле, спам — это такие консервы, вроде китайского колбасного розового фарша, популярного в годы застоя. Расшифровывается SPiced hAM, перченая ветчина. Слово это придумано (и зарезервировано[6], методом трэйдмарка) корпорацией Hormel[7], у которой в 1930-е годы скопилось чудовищное количество неликвидного мяса 3-й свежести. В грозный 1937-й, Хормель начал маркетинговую кампанию по сбыту залежей. Так появился спам. Кампания была победоносной: американцы не купили спама, зато Хормель всучил убойные дозы нового изобретения американскому военному ведомству и флоту. Те тоже не смогли столько сьесть, и отдали дружественным странам по лендлизу. В послевоенной Англии, посреди экономического кризиса, спам был

[5] http://www.russ.ru/journal/ist_sovr/98-05-15/dubrov.htm
[6] http://www.spam.com/
[7] http://www.hormel.com/

основным продуктом питания англичан. “Розовые кусочки мяса”, описываемые Орвеллом в “1984” — это спам 1948 года.

В начали 1970-х, английские анархисты Monty Python отомстили американцам за преступления против человечности. Питоны сочинили сюрреальный скетч[8] о спаме. Действие происходит в кафе, в котором меню состоит из спама, яичницы с бэконом из спама, спама с яичницей, и бэконом из спама, яичницы со спамом и сосиской из спама, спама, яичницы, сосиски из спама и спама, сосиски из спама, спама и помидоров со спамом... (тут официантку прерывает компания викингов, сидящих за соседним столиком. Викинги поют: Спам, спам, спам! вкусный спа-а-ам!)

Спам *абсолютно несъедобен.*

Сюжет Питонов получил развитие в 1980-е, когда была изобретена текстовая мульти-пользовательная динамическая программа виртуализации бытия, под названием MUD (multi-user dungeon — мульти-пользовательное подземелье). Жители мадов — студенты, общающиеся с программой MUD по 5-15 часов в сутки (иногда больше) — эта аддикция пострашнее наркомании вместе с сатанизмом. Многие западные оккультисты целиком перешли на магические практики внутри MUDa. Общение с программой заключается в сообщении ей коротких текстовых команд (например, `пойти на запад`, или же `наложить заклинание ‘кислотный душ‘ на вампира.4`).

Программа в ответ выдает подробные описания эффек-

[8] http://w3.informatik.gu.se/~dixi/spam.htm

тов действия (в описанной выше ситуации, вампир.4, а также, вероятно, вампир.1, вампир.2 и вампир.3, и возможно, другие вампиры, а также прочая нечистая сила, если таковая есть поблизости, нападут на обидчика и постараются расправится с ним когтями и заклинаниями). Программой пользуются несколько сотен человек, в "подземельи" имеется несколько тысяч комнат с красивыми описаниями (описания пишет наиболее продвинутая часть коллектива) и пропорциональное количество монстров, мечей, амулетов и прочих магических устройств.

Разумеется, никто из пользователей не станет печатать от руки "`наложить заклинание ‘кислотный душ‘ на вампира.4`". Для этого есть сокращения. Пользователь печатает свои команды MUD-у через программу "клиент", которая превращает сокращения в целиком напечатанные фразы. Но раз клиент научили превращать сокращения в целиком напечатанные фразы — то почему бы не научить клиента чему-нибудь еще? И жители MUD-а приобретают склонность к автоматическим действиям в ответ на те или иные раздражители. Зачастую, это приводит к поразительным эффектам. Пусть, например, Варвар Торазин Победитель Драконов всегда скалится, когда ему кто-то улыбается. А Гном Амитриптилин Подземный Страж, со свойственной гномам вежливостью, кланяется и улыбается, когда на него кто-то скалится. И предположим, например, встретятся Торазин и Амитриптилин. Амитриптилин, со свойственной гномам вежливостью, кланяется Торазину. Торазин кланяется улыбается в ответ — такая малявка, а какой серьезный. Амитриптилин улыбается Торазину — смейся, смейся,

мол, мы, гномы, подземный народ. Амитриптилин и Торазин попали в замкнутый круг дурной бесконечности кивка и оскаливания: на каждую улыбку Амитриптилина скалится Варвар Торазин, а на каждый оскал варвара Амитриптилин улыбается и кланяется. Поскольку программа реагирует мгновенно, происходит не меньше нескольких сотен оскалов и поклонов в минуту. Это покрывает сплошным слоем оскалов (и поклонов) экраны стоящих окрест пользователей; что хуже, такой мощный поток поклонон (и оскалов) приводит к смерти программы — подземелье приходится восстанавливать заново. Эта печальная (зачастую фатальная) ситуация получила название "спам": поведение обезумевших Торазина и Амитриптилина не сильно отличается от поведения викингов и официантки из скетча.

Условием существования капитализма является неограниченный рост потребностей, что вызывает неограниченный рост сверхприбылей у архитекторов капиталистического проекта. Но в "обществе изобилия", единственное употребление этих сверхприбылей — промывание мозгов, реклама, призывы "потребляй, потребляй, потребляй": доходы от сверхприбылей направлены на дальнейшее увеличение потребностей. Ситуация, структурно повторяющая печальные приключения Торазина и Амитриптилина в симулированном подземельи компьютера.

До 1994 года, Интернет был сетью сугубо не коммерческой, а пользователями Интернета были студенты и профессора университетов. В 1994-1995 доступ к интернету был открыт человеку с улицы, то есть торговцу (в Америке рабочих от силы процентов 5-10, но практически все население чего-нибудь продает или в крайнем случае адвокатствует). Каналы информации, прежде заполненные научными дискуссиями, порнографией или пустым трепом, были украшены сотней сообщений под одинаковым заголовком "MAKE MONEY FAST"[9] (ДЕЛАЙ ДЕНЬГИ БЫСТРО). В однотипных текстах, следовавших за этой шапкой, сообщалось о грустной судьбе некого Давида Родса, который потерял дом, машину и прочие радости капиталистической жизни в силу банкротства, и раздумывал о самоубийстве. Но тут взгляд Давида Родса падает на пожелтевший листок бумаги — письмо, полученное им много месяцев назад, распечатанное на принтере, и забытое на столе. Давид Родс читает письмо (озаглавленное "MAKE MONEY FAST"), рассылает его своим знакомым по электронной почте, и становится миллионером. Теперь Давид Родс, рассказывается дальше в письме, живет безбедно в собственном трехэтажном доме с бассейном и парком новых машин, а когда у него кончаются деньги, шлет своим знакомым "MAKE MONEY FAST", с предложением разослать его дальше и стать миллионерами, и получает нужные ему $100,000.

После рассказа о судьбе Дэвида Родса следовали собственно инструкции: разослать один доллар каждому из 10 индивидов, из списка адресов, приложенных к письму, потом убрать первую фамилию в этом списке, добавить свою в конец, и опубликовать письмо в Интернете, разослав его по электронной почте и поместив в телеконференции.

Так родился спам.

[9] http://www.mmfhoh.org/

Эта форма мошенничества хорошо знакома и в России; у нас, впрочем, более популярны некоммерческие варианты "MAKE MONEY FAST" ("Святое Письмо", "Письмо Счастья" и пр.). Но распространители "Святых Писем"[10] коммерчески не заинтересованы в успехе предприятия, и "Святые Письма" остаются не более чем забавным артефактом спонтанного народного творчества. Распространение посланий Давида Родса в сети приняло угрожающие размеры, и начало серьезно мешать работе Интернета. К счастью, "MAKE MONEY FAST" попадает под ту же статью закона, которая запрещает "торговлю воздухом" финансовых пирамид типа памятных в России МММ и Чары, и старожилам сети удалось натравить ФБР на мэйк-мани-фастеров. Сейчас ФБР сканирует сеть на ключевые слова, встречающиеся в "MAKE MONEY FAST" и его вариантах, и автоматически возбуждает уголовние дело против нарушителей. Это несколько улучшило ситуацию. Но спаммер, подобно Протею, непобедим, поскольку не имеет формы.

Спам — это коммерческое сообщение, рассылаемое по Интернету.

Следующим громким эпизодом в войне спаммера с человечеством была "Green card lottery"[11] — лотерея, разыгрывающая вид на жительства в США: зеленую карту. Адвокатская фирма Кантера и Сигеля забила Интернет предложениями участвовать в бесплатной лотерее, обьявленной госдепартаментом; разумеется, Кантер и Сигель требовали около ста долларов за эту (бесплатную) привилегию. Ад-

[10] http://imperium.lenin.ru/~verbit/Ivanov/svya-pisma.html
[11] http://www.eff.org/pub/Legal/Cases/Canter_Siegel/

вокаты прославились на весь Интернет. Про них были написаны грубые порнографические рассказы. Их телефонный номер был оборван интернетчиками, ежесекундно посылавшими им ругательные факсы и сообщения. Кантера и Сигеля прогнали все службы интернет-провайдеров, к которым те обращались: хакеры взламывали и разушали провайдерские фирмы, не гнушавшиеся адвокатскими долларами. Адвокаты были подвергнуты массированному остракизму. Но это им не помешало: с 1994 года, Кантер и Сигель заработали не одну сотню тысяч публикацией книг о том, как заработать рассылкой спама по Интернету.

Основной способ заработать на спаме — это продавать программы, рассылающие спам, или писать руководства по спаму. Точно также, больше половины расходов крупных фирм, таких как Кока-Кола или Майкрософт, идет на маркетинг. Рекурсивная референция коммерческой активности — и каждый новый виток референции приносит гораздо больше доходов, чем предыдущий.

Довольно скоро на телеконференциях Юзнета был положен предел спаму. Спасителями были законспирированные организациями хакеров-террористов, которые автоматически изымали коммерческие статьи из некоммерческих конференций Юзнета. Через год или два после появления этих террористов (самым знаменитым из которых был Cancelmoose[12], Лось-разрушитель), обнаружилось, что без них Юзнет функционировать не может, и автоматическое изьятие коммерческих писем, посланных больше, чем

[12] http://www.nocem.org/

в одну-две телеконференции, было официально одобрено — теперь это делается совершенно открыто. Тем не менее, многие конференции остаются на 70-80% забиты спамом.

Начав с конференций Юзнета, спаммеры переключились на электронную почту. Составив списки из миллионов адресов, спаммеры рассылают рекламу для похудания на бедрах, гербалайф, виртуальных любовниц и прочие сомнительные продукты. В последнее время, впрочем, основным продуктом рекламы являются программы для рассылки спама. Купив такую программу, желающие могут разослать по 90 миллионам адресов предложение купить у них какой-нибудь товар. В большинстве случаев, этим товаром оказывается опять программа для спама.

Если подходить к торговле с точки зрения семиотики, ”означаемое” будет товаром, а “означающее” — коммерческой структурой и маркетинговой компанией по продаже товара. Финансовая пирамида — это бесконтрольный рост маркетинговых и коммерческих структур, никак не обеспеченный увеличением услуг или производства. Другими словами, спам — это доминирование “означающего” над “означаемым”.

Спам — это форма существования цивилизации. К примеру, современная биржевая система основана на том, что определенные акции растут в цене, отчего на них повышается спрос, что в свою очередь вызывает дальнейшее повышение в цене. При этом совершенно неважно, какие товары обеспечивают акции и ценные бумаги. Американский доллар, например, обеспечен товарами едва ли на один процент рыночной стоимости доллара — но в связи с большим спросом на доллар, его цена в товарном эквиваленте остается стабильной и даже растет. Доллар, как и постмодернизм — наиболее вопиющий пример спама, или же доминанты "означающего" над "означаемым".

Искусство есть не менее яркий пример спама. Цена картины определяется тем, сколько в нее согласен вложить денег покупатель. Покупка картин — это выгодный бизнес, поскольку цена картин известных художников растет гораздо быстее банковских процентов. Причина роста цены картины — желание покупателей вложить деньги в картины известного художника. Известность художника, в свою очередь, определяется (в первую очередь) рыночной стоимостью картин, и (во вторую очередь) мнением критиков. При этом, сама картина совершенно не важна. По реалистичным оценкам, до половины картин Пикассо являются подделками; тем не менее, разоблаченные подделки (неотличимые, без специальной аппаратуры, от картин Пикассо) обесцениваются в сотни раз. Но подлинность картины могут установить только профессионалы — критики и искусствоведы. Для определения репутации (а значит, и цены картин) художника, важно мнение критиков, а одобрение профанов не нужно, и, наоборот, очень вредно. Поскольку искусствоведы и критики связаны с крупными галереями и аукционами, их мнение определяется коммерческими интересами, то есть тем, сколько денег потрачено их владельцами на того или иного художника. Сама картина в этих финансовых махинациях не фигурирует вообще. Писсуар, выставленный Марселем Дюшаном в 1921 году под названием "Фонтан", сейчас оценивается в несколько миллионов

долларов. Разумеется, "Фонтан" ничем не отличается от сотен тысяч писсуаров того же времени — цена этого конкретного писсуара определяется здравой оценкой перспектив ее (цены) роста.

Спам — это форма жизни. Рассмотрим, например, письмо "Make Money Fast", Святое Письмо[13], или программу по рассылке спама. Это письмо зарождается как бы из ничего, подобно мышам в корзине с грязным бельем; затем распространяется в десятках тысяч экземпляров, захватывает все подходящие ниши, мутирует, переходя из бумаги в факсы и оттуда в Интернет. Конца этому не видно. Выживают наиболее приспособленные из мутантов.

Спам — это форма жизни, агрессивная и враждебная по отношению к человеческой. На бумажный спам, подобный журналу Столица и дочернему изданию, уходят кубометры леса, что известно как отражается на окружающей среде. Электронный спам разрушает возможность осмысленной коммуникации, чем атомизирует общество и лишает смысла человеческое существование.

Спам — это ростовщичество. Ростовщичество есть по определению заработок от прав не используемой собственности (чем отличается от заработка производителю товара). Собственность, которая превращается в источник доходов — это символ, поскольку она не используется, используется не собственность (означаемое) а ее символ (означающее). Означающее превращается в конструкт, значение которого, позволяющее получать деньги, совершенно отде-

[13] http://imperium.lenin.ru/~verbit/Ivanov/svya-pisma.html

лено от означаемого — материальных слитков золота, или смешных зеленых бумажек. Таким образом доллары превратились в форму жизни того же порядка, что святые письма, гербалайф и пирамидные схемы.

Спам — это капитализм. Главной движущей силой и единственным смыслом капитализма является власть ростовщичества и недвижимого (символического) капитала. В этом состоит *определение* капитализма.

Спам — это либерализм. У либерализма есть две ипостаси. Либерализм есть защита мифических “прав человека”, и вместе с тем либерализм есть защита (не менее мифических) прав “частной собственности”, то есть прав ростовщика. На самом деле, смыслом и значением жизни либерала является размножение спама. Частная собственность — символическое ”владение” предметами производства и денежными знаками, приносящее доход. Индивид рассматривается как носитель прав на предметы производства и ценные бумаги — генетический код индивида, его *текст* здесь совершенно не важен. Генетический код и личность (индивид-означаемое) заменяется правами индивида — индивидом-означающим. Именно поэтому либерализм враждебно относятся к социальному дарвинизму, учению, утверждающему необходимость продолжения эволюции человеческой расы через выживание сильнейших индивидов и уничтожение вырожденцев силой естественного отбора: ницшеанское ”падающего — подтолкни”. Либерал утверждает абсолютность прав индивида на продолжение существования — по той же логике, либерал утверждает абсолютность существования экономической пирамиды капитализма. Либерал отрицает права индивида на насильственное прекращение жизни другого индивида (на этом праве основано учение социального дарвинизма) — по той же логике, либерал отрицает права индивида (или большинства населения) на разрушение пирамиды ростовщичества.

В иудео-христианской традиции, Слово есть Бог — абсолютная форма существования трактуется как текст. Человеческое существование есть не более чем текст — генетический код, определяющий способности, которые передаются по наследству, есть не более и не менее чем *текст.* Человек есть Живая Книга — текст, способный к непроизвольному размножению в присущей ему среде. Способны к непроизвольному размножению в присущей им среде письма спаммеров, самиздат диссидентов, ”Война и Мир” Толстого. Но не все тексты равноценны. Уважение к правам спаммера — то же самое, что уважение к правам выродков и социальных паразитов. Либерализм устанавливает насильственное равенство шансов на продолжение жизни в потомстве между выродком-алкоголиком (текстом безнадежно испорченным, текстом с аномально высокой энтропией) и атлетом гением с высоким IQ (текстом вирулентным, имеющим в естественной ситуации гораздо больше шансов на продолжение жизни). Это приводит только к одному — увеличению уровня шума, генетическому вырождению. Точно также, постмодернистское-либеральное равноправие рекламного шумового текста (текста, со структурной точки зрения, испорченного, текста высокой энтропии) и текста сакрального (вирулентного, текста низкой энтропии) приводит к растворению сакральности в равномерном шуме испорченного текста — либерализм это сила, единственной целью которой является увеличение генетического и онтологического спама. Спам это самоорганизующаяся энтропия.

3. Амуниция тотальной войны

Основной рычаг власти в пост-индустриальную эпоху — это контроль информационных потоков. Основой власти капитализма индустриальной эры была нехватка товаров первой необходимости. Общественно одобренные виды деятельности поощрялись товарами, социально отверженные индивиды наказывались недостатком товаров. Повышение производительности труда привело к обществу изобилия — товаров первой необходимости производится больше или столько же, сколько нужно обществу. С нехваткой покончено. Еще в XIX веке, был изобретен *маркетинг* — создание в обществе новых потребностей посредством рекламных кампаний. Таким образом экономика нехватки продолжает существовать в ситуации изобилия товаров первой необходимости: создаются новые виды товаров, а затем посредством *маркетинговых кампаний* обществу внушается необходимость обладания этими товарами. Искусственно созданная нехватка позволяет функционировать анахроничному, изжившему себя механизму экономики спроса и предложения.

Фокус экономического процесса переместился с производства и обмена на создание потребностей — маркетинговую кампанию. Большинство корпораций расходует больше половины бюджета на рекламу, а такие гиганты как Кока-Кола, сигаретные и пивные гиганты тратят на рекламу до

80-90% бюджета. Разработанные в рекламе Кока-Колы и сигарет методы успешно используются во всех сферах жизни, начиная от шумных политических и милитаристских кампаний и кончая созданием дутых репутаций художников и актеров. Западное общество тотально контролируется и тотально манипулируется тем, кто контролирует масс-медиа.

Парадокс состоит в том, что масс-медиа не контролирует никто — общие тенденции устанавливаются хозяевами, но процесс составления контента (содержания) газеты, скажем, Нью-Йорк Таймс, совершенно спонтанен, и больше похож на неконтролируемое размножение Святых Писем[14] чем на сознательный труд человеческого муравейника в орвелловском Министерстве Правды. Либеральное общество основано на спаме, самораспространяющемся организованном шуме, и заполненные спамом страницы и экраны масс-медиа служат идеальным средством контроля и формирования субъектов либерализма.

У актуальной, деятельной революционной силы есть единственный способ выжить в ситуации информационного террора — быть более жестокой, более беспощадной, более аморальной, более агрессивной, более разрушительной, чем официоз. Атомной бомбе информационного мэйнстрима надо противопоставить выведенную в пробирке чуму простых, разрушительных, антиобщественных ценностей. Это тотальная война, и в тотальный войне нет недозволенного — погибает тот, кто стесняется идти до конца.

Но если мы, контр-культура, перенимаем ценности и

[14] http://imperium.lenin.ru/~verbit/Ivanov/svya-pisma.html

приемы террористов от официоза — то кто отличит нас от мэйнстрима? И будет ли разница? Контр-культура должна балансировать на тонкой грани между ассимиляцией и растворением в культуре — и пуризмом методов, приводящем к сектантству и отрыву от реальности. Мы должны быть бесхитростны как дети (ассимилировать без рефлексии все самое вредное, разрушительное и антиобщественное, что есть в официозной культуре — только так можно культуру разрушить и уничтожить) — и мудры, как змеи, чтобы острой как алмаз рефлексией отделять общественное от антиобщественного, культуру от контр-культуры, официоз спама от спонтанного зарождения революционных образов в коллективном подсознании нашей расы.

4. Контр-культура

Контр-культура противопоставляет себя культуре. В этом и состоит определение контр-культуры. Контр-культура пользуется рефлексией, языком культуры, и уже это делает ее частью культуры — но интроспективная (вовнутрь) ориентация культуры (ориентация на "*литературный процесс*", культурный эстаблишмент или хит-парады) в контр-культуре заменяется на ориентацию вовне, ориентацию на разрушение здания культуры во имя той или иной внекультурной (политической, онтологической, экзистенциальной) системы ценностей. Контр-культура есть антисистема — часть системы, зеркальный двойник, спрятанный в сердце — чьей целью является уничтожение здания системы. Для этого необходимы внешние, экстракультуральные ориентиры. Футуристы, сюрреалисты и ситуационисты в культурном строительстве ориентировались на политику. Но к после 1968 года стало очевидно, что организованная политика, даже и самая радикальная, вплоть до партий анархистов и фашистов, является частью организации спектакля, выставкой в зоопарке в вольере с надписью "экстремисты". Политика стала частью культуры спектакля — "следующая революция будет транслироваться в прямом эфире", гласило известное предсказание 1960-х. Революция стала одним из зрелищ, и ориентация на революцию в искусстве не выводит художника из культуры мэйнстрима. Именно поэтому основным ориентиром контр-культуры 1980-х был трэш — внекультурное, причудливое явление — искусство на грани жульничества и попрошайничества — творения

"артистов", лишенных рефлексии, не видящих контекста, едва-едва умеющих читать и писать. Их чудовищные, безграмотные и нелепые тексты (фильмы, картины, песни...) и сейчас звучат чище, актуальнее и свежее, чем любой Антониони, Окуджава и Набоков — штрейкбрехеры от официоза.

Спам — это когда означающее доминирует означаемое, когда рефлексия подменяет собой конкретику, содержание, телесный низ текста. Спам это зеленые, ненавистные, отравленные доллары с масонскими знаками и мордами американских президентов. Спам это культура. Чтобы разрушить культуру, надо разрушить спам — требуется тотальный пересмотр отношений между означаемый и означающим. Контр-культура нуждается в новой модели искусства, модели, основанной на конкретике и телесном низе. Искусстве, не запятнаном отношениями с культурным текстом и присущем этим отношениям съедающей душу, разъедающей художественную ткань ложной рефлексии. Контр-культура нуждается в трэш-культуре.

Кто-то думает, что контекст культуры, ее ценности заданы сами по себе, потому что других не могло быть. Что "разумное, доброе, вечное" Пушкиных и Некрасовых от начала времен — это нечто абсолютное. На самом деле, любой культурный абсолют является производным от своего контекста, а контекст этот — спонтанно зародившаяся аморфная идея, способная к самораспространению, форма жизни, по сути тот же спам. Назовите это культура, назовите это система, назовите это статус-кво — все это имена для одного и того же организма, паразитирующего на теле человека, на телесности. Абсолют — это спам. Хороший вкус

— это спам.

Faster, Pussycat! Kill! Kill!

5. Трэш и самиздат панка

Чтобы понять про контр-культуру, надо говорить о самиздате. На Западе есть самиздат. Этот самиздат интереснее, богаче и гораздо интеллектуальнее, чем самиздат Советской России. На Западе самиздат называется фэнзин (fanzine), или 'зин ('zine). Фэнзин — это самиздатский журнальчик, сделанный чаще всего на ксероксе (хотя бывают рукописные, отпечатанные на машинке и даже типографские выпуски). Традиция фэнзина зародилась еще до ксерокса — в эпоху штурма и натиска трэшевой научной фантастики. Начало этой традиции, видимо, связано с патриархом жанра, чудовищным, безвкусным, нелепым и гениальным Х. Ф. Лавкрафтом. Лавкрафт — человек с почти интернетовским объемом переписки (несколько десятков томов писем за одни только 30-е годы!) — был центром небольшого кружка друзей по переписке — в основном подростков, начинающих писателей и фантазеров. Одним из частых корреспондентов Лавкрафта был впоследствии знаменитый Генри Каттнер[15], тогда подросток 14 лет. В 1927-37 Лавкрафт разработал (или придал гласности — здесь мнения расходятся) оригинальнейшую оккультную систему, и умер в безвестности. После его смерти, ученик Лавкрафта Август Дерлет[16] основал издательство Архам

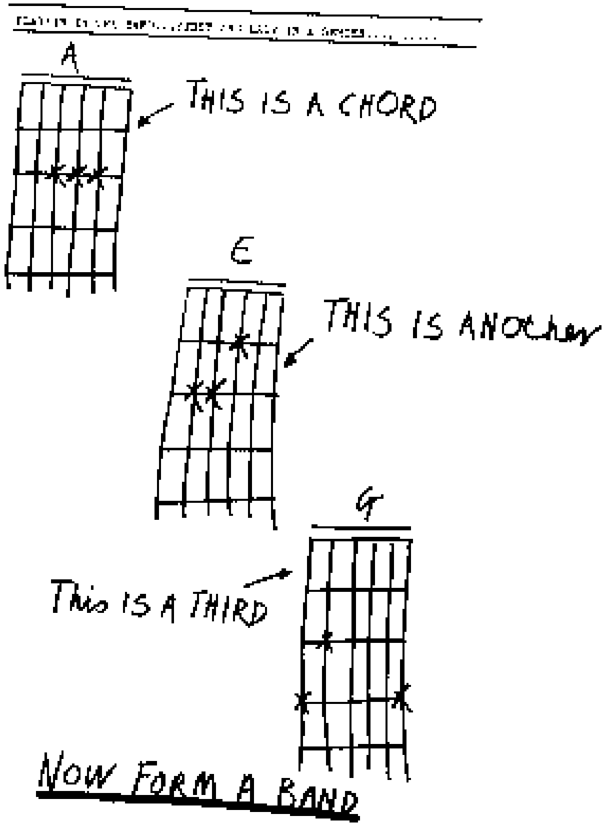
[15] http://ebbs.english.vt.edu/exper/kcramer/anth/Mimsy.html
[16] http://www.derleth.org/

Хауз, издававшее (практически, на некоммерческой основе) ранее неизданные и малоизвестные тексты Лавкрафта и его учеников. Образовался мифологический канон, доступный (и интересный) не больше, чем сотне-другой активных читателей. Трудно утверждать это с определенностью, но видимо, первые 'зины, появились именно в этой среде. Уже к 1950-м самиздат распространился на более широкую субкультуру почитателей трэшевой сайнс-фикшн (научной фантастики). Выходили десятки машинописных журналов научно-фантастической и пара-оккультной направленности. В момент окончательного слияния с мэйнстримом культуры (середина и конец 1960-х) умерли и научно-фантастические 'зины. Определенное количество психоделических фэнзинов выходило в эпоху хиппи (конец 1960-х), но популярности они не получили. В годы разгона хипповского движения (начавшегося[17] с бойни в Чикаго, и дела Мэнсона[18], и закончившегося массовыми арестами ведущих интеллектуалов и активистов в 1971-73), психоделический самиздат благополучно прекратился.

Культура фэнзинов в ее современной формации — продукт эпохи панка (1977-79). Философия панка (восходящая напрямую к ситуационистам) предполагала замену жесткой дихотомии артист/публика на хаотичный конгломерат творческих индивидов — предполагалось, каждый панк должен был сам играть музыку в группе. Ситуационисты предали анафеме дихотомию артист/публика — их программа предполагала упразднение и одновременно реализацию ис-

[17] http://imperium.lenin.ru/EOWN/eown6/1968/

[18] http://www.amystrange.com/atwa.html



This illustration is scanned from: John Savage, "England's Dreaming", p. 280

кусства через превращение каждого человеческого существования в акт коллективного творчества. Панки были более конкретны. В одном из первых панковских фэнзинов (1976), была картинка: один аккорд, другой, и третий, с подписью: NOW FORM A BAND (создайте группу). Есть только одна вещь проще, чем выучить три аккорда и пойти играть в группе — это издавать журнал. Издавать или писать в журнал было императивом для любого панка, хоть немного интересовавшегося письмом — культура панка категорически не терпела пассивных потребителей. Марк Перри, впоследствии основавший Alternative TV[19], начал в 1976 как издатель 'зина Sniffin' Glue (Нюхай Клей). Помимо Клея, уже в 1976 по всей Англии появилось несколько десятков журналов — а в 1977-79, фэнзинов были в одной Англии сотни.

12 процентов населения Соединенных Штатов живет в Калифорнии; именно там появились хиппи. В Калифорнии же зародились первые панки. Экспансия панка в Америку проявилась в первую очередь (и в основном) как экспансия литературная — музыка панка в Штатах не прижилась, которая прижилась там была неинтересна, но 'зины быстро превзошли (по качеству и по количеству) все английские аналоги. В Лос-Анжелесе, издавался журнал Slash (Режь). Отрывки из бесед с его главным редактором/автором Клодом Бесси были приведены Джоном Сэвэджем в "England's Dreaming"[20]. Утверждается, что когда Бесси стал издавать свой фэнзин, никакого панка в Лос-Анжелесе не было вообще, и он публиковал целиком выдуманные сообщения о панковской сцене и группах. Толпы делинквентов, читавших Slash, преисполнились духом, и буквально через несколько месяцев Лос-Анжелес был полон панков. Местные жители встретили появление панков крайне агрессивно; хиппи нападали на панков и били их. Власть в медиа и компаниях звукозаписи принадлежала разбогатевшим хиппи, и панк Лос-Анжелеса был встречен местным офицозом ничуть не менее враждебно, чем жителями. Лос-Анжелеские панк-музыканты были тинэйджерами-наркоманами, жуирующими жизнью детьми богатых родителей, и Slash (и прочие фэнзины) остался единственным хоть сколько-нибудь интересным продуктом этой культуры — впрочем, интересным не весьма.

[19] http://www.hiljaiset.sci.fi/punknet/atv_e.htm

[20] http://www.amazon.com/exec/obidos/Author%3DSavage%2C%20Jon/

В Сан-Франциско панк выступил продолжением традиций битничества, в той ипостаси бита, которая представленна У. С. Барроузом — ипостаси, тотально отрицательной по отношению к оптимизму хиппи и либеральному культу всеобщей любви как спасения от бед. В Лос-Анжелесе — Slash, а в Сан-Франциско традиции панка положил начало фэнзин Search and Destroy (Найди и Уничтожь). Это был самый интересный журнал в Америке, да, пожалуй, и во всем мире — своего рода квинтессенция эпохи. Выпуски Search and Destroy 1970-х регулярно переиздаются[21] и по сей день.

Search and Destroy издавался взращенным на битничестве американским японцем по имени Вэйл (V. Vale), впо-

[21] http://www.amazon.com/exec/obidos/ISBN%3D096504694X/xreA/

следствии (совместно с Андреа Джуно) редактировавшим Re/Search[22]. Перед тем, как он стал издавать, Вэйл работал в основном центре битнической культуры Сан-Франциско — знаменитом книжном магазине City Lights. По его утверждению, панк Сан-Франциско был искусством интеллектуалов — художников-диссидентов и радикалов, мастеров коллажа и экстремальных образов. Их вдохновляли отрицание и дисциплина, черная кожа, рваные майки и неприятные лозунги — "Let God kill 'em all!". Откровением стал концерт Ramones в августе 1976 — открытые ими стилистические пласты быстро заполнились гостями (и вестями) из Англии, и в январе 1977 вышел первый номер Search and Destroy. Всего их вышло 11 номеров (1977-1978). Вэйл считал, что панк воплощает новую философию жизни и искусства — соответственно, Search and Destroy давал рекомендации — списки книг, убеждая публику в необходимости образования. Вэйл хотел быть катализатором тотальной субкультуры. Его журнал был коллективным агитатором и коллективным организатором, никак не хроникой текущих событий.

Помимо панк-музыки, Search and Destroy печатал материалы о зарождавшемся индустриале (Cabaret Voltaire, Throbbing Gristle — это были первые американские публикации об индустриале, и единственные публикации 1977-78 годов). Были отдельные статьи о писателях У. С. Барроузе и Дж. Г Балларде. В контексте интеллектуального диссидентства и пост-битничества вполне естественно смотрелись материалы о трэш-культуре — тексты об экстремальных фильмах (Texas Chainsaw Massacre, Pink Flamingos) и статья о гениальном режиссере Руссе Мейере. Интеллектуальный Сан-Франциско имел некороткую традицию сопротивления, были здесь и ситуационистские группы; город самостоятельно пришел к тотальному отрицанию культуры, которое и есть основа панка. А от художника, отвергающего культуру, один шаг до художника, у которого культуры не было никогда...

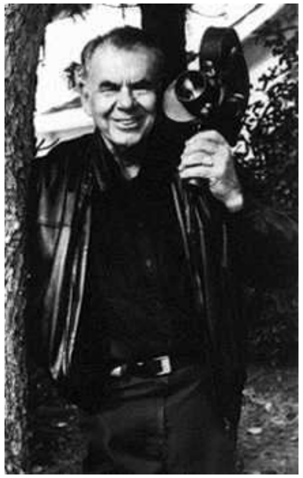
[22] http://www.postfun.com/xre/newvser.html

6. Культуры не было никогда

(трэш и искусство Русса Мейера[23])

...and remember my friend, future events such as these will affect you in the future... — "Plan 9 From Outer Space"[24]

..."Faster, Pussycat! Kill! Kill!" (десятый фильм Мейера) — это, несомненно, самый лучший фильм всех времен. Вполне возможно, он лучше, чем любой фильм, который будет сделан и в будущем. Я увидел этот фильм впервые в 1966 в местном кинотеатре drive-in, будучи заинтересован объявлением по радио, сообщавшим "Стойкий вкус зла во рту!".



Русс Мейер

[23] http://www.ffwd.bc.ca/ultravixen/
[24] http://www.EndOfLine.com/EdWood/plan9.html

В тот момент я был абсолютно незнаком с фильмами Мейера, но после посещения "Faster, Pussycat! Kill! Kill!", он стал кумиром всей моей жизни. Я ходил на этот фильм каждую ночь, даже если мне приходилось идти туда одному... я писал Руссу восторженные письма, на которые тот вежливо отвечал. Я устроился на работу рецензентом фильмов с единственной целью пропагандировать "Faster, Pussycat!..." Если возможна такая вещь, как плохое влияние фильма на молодежь, то вот он — идеальный пример плохого влияния. Нехорошие "кошечки" Мейера стали примерами для всех героев моих фильмов, в особенности Дивайн[25]*. За прошедшие с тех пор 15 лет, я исколесил сотни миль с целью посмотреть "Faster, Pussycat!...", где бы он ни шел. Я брал фильм в прокат и заставлял друзей и моих актеров смотреть его, в благоговейном молчании. Когда мои фильмы стали знамениты, я положил за правило восторгаться "Faster, Pussycat! Kill! Kill!" в каждом интервью. (John Waters, Shock Value)*

Бывает трэш — трэш синема (фильмы), трэш литература, трэш музыка, трэш мистицизм и трэш эстетика. Все эти вещи следует изучать.

Трэш это прежде всего эксплуатация. Смыслом культуры (мэйнстрим религии, философии, искусства) является социальное кондиционирование населения. Культура это

[25] http://www.yahoo.com/Entertainment/Actors_and_Actresses/Divine__1945_1988_/

тюрьма, дисциплинарный санаторий. Культура есть референция, замкнутая на себя, спам, рекламирующий продажу спама. Культура невещественна, трэш овеществлен. Культура бестелесна — трэш телесен. Трэш это эксплуатация ради денег, трэш бесхитростен, бездумен, безыдеен. Трэш свободен от: рефлексии, контекста, этики, морали, здравого смысла.

Голливуд — это одна из самых механистичных, закостенелых бюрократических корпораций. Голливудские фильмы получают финансирование по мановению богатого дяди из студии, но богатый дядя из студии получает все права контроля над произведением. Голливудские фильмы делаются сотней человек каждый. За коммерческие провалы никто, кроме "студии", ответственности не несет, и коммерческие неудачные режиссеры, актеры и продюсеры как ни в чем не бывало продолжают получать финансирование. Голливуд это прежде всего фабрика тотальности спектакля — доходы от каждого отдельно взятого фильма играют роль второстепенную по сравнению с соображениями "артистической идентичности", то есть по сути тотальности зрелища, замещающего бытие. Никто личной ответственности не несет — голливудский фильм это продукт корпорации.

Трэш фильмы производились за счет частного кредита в десяток тысяч долларов коллективом из 10-20 человек. Независимость в производстве и дистрибьюции, волюнтаризм режиссера и сценариста, тотальный контроль коллектива приводили к абсолютной (в том числе и финансовой) ответственности авторов за успех их детища. Это приводило к погоне за дешевыми эффектами, броской, аляповатой

образности, тотально эксплуатационной безвкусице, рассчитанной на быстрый заработок. Абсолютный произвол ничем (кроме финансов) не ограниченной фантазии авторов привел к созданию нескучных и сюрреальных фильмов, во всем превосходящих любой голливудский или европейский шедевр мэйстрима. Авторы (режиссеры-сценаристы-продюсеры-операторы-редакторы-монтажеры, зачастую в одном лице) — профессионалы высочайшего класса, воистину ренессансные типажи, предельно независимые первопроходцы, способные выжить, прокормиться и снимать отличные фильмы на бюджете, сравнимом с оплатой одного дня голливудской звезды или режиссера. Пионеры, конквистадоры синема, их жесткие, обветренные, испитые лица напоминают о покорении Сибири и Америк, Золотой Лихорадке Аляски и Калифорнии, персонажах Джек-Лондона и Марк Твена... Сейчас таких людей не рожают.

Появление трэш синема следует отнести к 1940-50-м. Сыграли роль два фактора. Во-первых, к 1950-м, Голливуд оброс сложной бюрократической системой. В ситуации жестокого бюрократизма, дешевые экспериментальные фильмы делать нельзя, поскольку преодоление бюрократических рогаток для малобюджетного фильма ничуть не проще, чем для высокобюджетного, и бюрократия предпочитает фокусировать внимание на десятке многобюджетных монстров, чем на сотне дешевых экспериментальных поделок. Пионером трэша был Эдвард Д. Вуд младший (Edward D. Wood Jr.[26]), режиссер "Плана 9 из открытого

[26] http://www.EndOfLine.com/EdWood/stupid.html

космоса"[27] (1956) и прочих шедевров. В отличие от авторов трэша 1960-х, для Вуда независимость была не сознательным выбором, а результатом обстоятельств: Вуд не смог убедить голливудские студии в экономической оправданности своих гениальных (но весьма радикальных) идей, и ему пришлось снимать фильмы самостоятельно в соответствии со своими гениальными идеями, а не как хотели студии Голливуда. Фильмы приносили доход — оказалось, что пролы из публики воспринимают экспериментальное кино с большей симпатией и интересом, чем кинокритики и работники Голливуда, ориентированные на идеализированно-тупую публику (и отупляющие публику своей ориентацией). Но Вуд происходил из интеллигентов, был автором пьес и принадлежал к богеме — следующее поколение трэш синема состояло в основном из полубезграмотных реднеков и пролетариев (низкое происхождение и отсутствие образования, разумеется, не мешало, а скорее содействовало производству отличных фильмов — трэш это искусство для гопников, и в абсолютном идеале мастер трэша должен быть гопником).

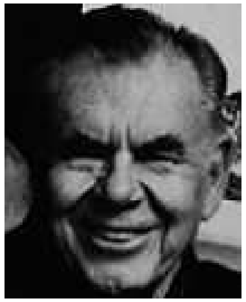
Второй причиной возникновения американского трэш синема была мода на кинотеатры под открытым небом — драйвин, "drive-in movie theaters", куда приезжали американцы и смотрели кино, не выходя из автомобиля. Эти кинотеатры были, само собой, очень дешевы. Одновременно с централизацией Голливуда пошел процесс децентрализации индустрии кинотеатров. Образовавшуюся таким образом нишу дешевого эксплуатационного кина занял трэш. Эта

[27] http://www.EndOfLine.com/EdWood/plan9.html

причина была решающей — несмотря на все усугубляющуюся централизацию Голливуда и увлечение крупных студий 5-10 многомиллионными проектами в год, трэш синема Америки умерло в 1970-х и с тех пор независимого от культурных норм кина там нет — это связано, отчасти, с окончательным уничтожением drive-in (другая, не менее важная причина — многократное повышение цен на кинопленку в середине 1970-х).

И так вышло, что к концу 1950-х независимое кино стало индустрией, по обьему продукции не уступающей, а по качеству на много превосходящей Голливуд.

Причиной этого была надвигающаяся секс-революция. Цензурные ограничения на наготу (повсеместно ужесточившиеся от тотального либерализма 20-х к абсолютному запрету конца 1930-х) постепенно отмирали. К середине 1950-х, в большинстве штатов, засудить хозяина кинотеатра за показ голой женской груди стало почти невозможно. Цензура работала по-другому (этот механизм, кстати, был обращен против известного режиссера Орсона Уэллса, насолившего газетчику Херсту и прочим капиталистам). Газетные тресты (а газетная индустрия в Штатах в то время была практически монополизирована Херстом, известным ханжой) отказывались печатать рекламу фильмов и кинотеатров, демонстрировавших запретное. Этим воспользовались хозяева занюханных дешевых драйвинов, которым все равно было не по карману рекламироваться в газетах. Поначалу, они импортировалли из Швеции фильмы Бергмана, который первым в мире 1950х стал снимать голое женское тело. Но скоро и в Америке народилась индустрия, которую назовут сексплуатацией — фильмы как-бы и приличные, и с содержанием, и с моралью, но минуты 3 на экране показывают женское тело — и народ ездит в драйвин, прослышав о неприличном фильме. Поначалу эти ленты были замаскированы под образовательные — в них рассказывалось как бы о быте нудистов (стратегически размещенные кусты всегда закрывали интересные части тела), или об опасностях сифилиса-гонореи (и вперемешку со сценами развратного поведения солдат на экране демонстрировались сифилитические язвы).



Революцию совершил Русс Мейер[28], несомненно величайший режиссер трэша, и по моему личному убеждению, самый интересный режиссер мирового кинематографа вообще.

Следует рассказать о Мейере.

Мейер провоевал Вторую Мировую оператором съемок, и был дружен с Хемингуэем (с ним он вместе выпивал, хотя никогда не читал его книжек). Студия XX Century Fox не взяла его оператором в Голливуд, чем Мейер доволен, потому что в результате он устроился снимать промышленные фильмы и непосредственно ознакомился с режиссурой и монтажем. Потом в воздухе запахло свободой и появился Плэйбой. Мейер стал одним из первых фотографов для этого журнала, и

[28] http://www.ffwd.bc.ca/ultravixen/

женился на модели месяца Еве, которая стала его актрисой, сотрудницей и со-продюсером (Ева Мейер погибла в авиакатастрофе в конце 1960-х).

Первым фильмом Мейера был The Immoral Mr. Teas (Аморальный Мистер Тис, 1959), революционизировавший индустрию сексплуатации. Мейер разделался со скучной необходимостью рассказывать о нудистах и демонстрировать сифилитические язвы. Аморальный Мистер Тис — это абсурдная комедия о человеке, который способен видеть сквозь женскую одежду, он ходит по городу или в гости и везде видит голых баб, что его смущает до крайности (отсюда комический эффект). Мистер Тис был страшно популярен — с этого момента независимое кино стало по-настоящему приносить доход. Мейер снял несколько сэксплуатационных фильмов в том же духе, но у него появилось столько имитаторов, что дохода они почти не имели. Этим закончился первый период в его замечательном творчестве.

Мейер перешел с цветной пленки на черно-белую в 1964. Ему хотелось экспериментировать с фактурой и сюжетом, не слишком рискуя капиталом. Переход на черно-белую пленку ознаменовал собой смену жанра — счастливые комедийные ленты с голыми бабами сменились мрачной сатирой и фарсом, практически (или совсем, как в “Faster, Pussycat! Kill! Kill!”) без голого тела. Фильмы “черно-белого” периода (1964-66) — наиболее популярные у критиков и последовательно новаторские фильмы Мейера. В черно-белом кристаллизуется его уникальный стиль, тематика и образы. Фильм Мейера можно узнать по любой минуте из середины — он был оператором, монтажером и режиссером, и в каждой из этих ипостасей он выработал свой собственный ни на что не похожий язык. Монтаж — истерически быстрое (как в видеоклипе), и вместе с тем логичное перемешивание кадров и углов камеры. Голливудские профессиональные операторские клише, вроде наплыва, избегаются — вместо них Мейер пользуется экзотическими углами камеры (классический мейеровский кадр — женская грудь снизу, под углом). Образы Мейера — сугубая мешанина из слабовольных, глупых силачей-мужчин, доминирующих грудастых женщин-лесбиянок блядей стриптизерок, насилия, гнусных стариков-инвалидов, брутальных полицейских, и сюрреальных кадров в секунду-две, замонтированных в середину линейного повествования. Действие в фильмах сопровождаются рассказчиком — забавным стариком местным жителем или проповедником (этот прием у Мейера перенял Феллини). Герои Мейера живут словно в параллельном мире, отличном от мира, где обитают персонажи Голливуда — в городе Smalltown, USA, в горах, населенном лесбиянскими нимфоманками с огромной грудью, законспирированным Мартином Борманом на бензоколонке, религиозными маньяками евангелистами, и неудачниками студентами-инженерами, работающими на свалке металлолома.

"Faster, Pussycat! Kill! Kill!" (1965) — начинается с 3-х минут кривой осциллографа и рассказчика, произносящего "Ladies and gentlemen, welcome to violence". Осциллограф сменяется грохотом рок-н-ролла — клуба и трех танцовщиц роста 180, в купальниках и с огромными грудями. Доплясав, танцовщицы (лесбиянки) отправляются в пустыню кататься на машинах под рок-н-ролл, насмерть избивают там неприятного юношу, похожего на студента, потом отправляются в вояж; находят ранчо богатого инвалида, знакомятся с ним, грабят и убивают. Все это сопровождается до смешного циничным, рваным диалогом — кадры под завязку полны высокомерно-презрительными позами великолепных танцовщиц, а неприятные обыватели мужчины выглядят в сравнении с ними слабовольными, неумными карликами. К концу фильма танцовщиц тоже убивают — серая, безликая масса астрального детерминизма торжествует над сверхчеловеком. Фильм квинтессенциально мизантропический, но вместе с тем полный аморального, ренессансного гуманизма — человек как мера и абсолют всех вещей.

Как в видеоклипе, в фильме Мейера нет проходных кадров — каждый кадр красив и интересен сам по себе, безотносительно к общему целому. Другим нововведением Мейера стал сюрреальный (но не по-скучному фрейдистский, как в “серьезном”, то есть некоммерческом и до боли скучном, “независимом” кино) монтаж сексуальных сцен. Например, в Finders Keepers Lovers Weepers (1968) секс перемежается кадрами мальчика и девочки в североевропейских костюмах 16 века, запускающих змея. В другом месте (Lorna, 1964), постельные сцены почему-то перемешаны с миганием ярко освещенных вывесок голливудских найтклубов.

В 1966-67, Мейер снова перешел на цветную пленку. Финансовой проблемы больше не стояло (Мейер с женой, сами себе продюсеры, режиссеры, спонсоры и дистрибьютеры, мало-помалу становились очень богатыми людьми). А в Калифорнии начиналась психоделическая эпоха — яркие цвета были ее символом и кумиром. Гедонист Мейер хочет снимать соразмерные эпохе фильмы о курящих анашу лесбиянках, о проститутках, изучающих восточный мистицизм и Кама-Сутру — ясно, что такое можно делать только в цвете. Мейер идет навстречу эпохе — эпоха идет навстречу Мейеру: его приглашают в Голливуд. Шестидесятые кончились фильмом "Beyond the Valley of the Dolls" (1970), сделанным по заказу голливудской студии XX Cent. Fox, отказавшейся когда-то давно-давно взять Мейера оператором.

1970-е начались обретением постоянного сценариста — молодого человека по имени Роджер Эберт[29]. Сейчас Эберт — веселый, толстый и знаменитый. Он самый успешный в Америке кинокритик, лауреат Пулитцеровской премии и живет тем, что пишет (иногда нескучные) рецензии на фильмы мэйнстрима. В 1970-х, Мейер платил Эберту пивом и девками, а тот измышлял чудовищные, невообразимые сценарии для его фильмов. Эберт был невероятно работоспособен — впервые за мейеровскую карьеру, у его фильмов (в дополнение к блестящему диалогу, персонажам и образам) появился сюжет. Сюжета стало даже, пожалуй, чересчур много — в фильме Up! (1976) фабула до того сложна, что по необходимости каждые 15 минут повествование прерывается голой Киттен Нативидад, которая излагает перипетии уже показанной части сюжета. Фильмы Мейера 1970-х, даже в сравнении с его творениями 1960-х, радикально безвкусны. Безвкусица, то есть эпатаж и негация

[29] http://www.wchstv.com/synd_prog/rogerebert.html

общепринятых культурных норм, утрирована, возведена в принцип. Фильмы Мейера 1970-х — сюрреальная, избыточная, дорогостоящая и донельзя смешная сатира, перемешанная с пародией на самого великого режиссера всех времен — Мейера. Сюжетные повороты, наполненные горьким сарказмом в 1960-х, повторяются в 1970-х карнавальным, пародийным притоптыванием и прихлопыванием. Под влиянием Эберта, творчество Мейера замкнулось на свой собственный контекст — фильмы 1970-х смотрятся, как сложные шахматные задачи, неразрешимые без контекста-подсказки. Последним опубликованным фильмом Мейера был Beneath the Valley of the Ultravixens (1979) — едкая пародия на порнографию и теле-евангелизм. Контекст углублялся и одновременно истончался — к концу 1970, трэш-синема окончательно уничтожен, а Мейер (к этому моменту, миллионер), окончательно разочарованный в кинематографе, перестает выпускать фильмы. Все 1980-е и 1990-е он снимает 17-часовую киноэпопею The Breats of Russ Meyer, до сих пор не законченную, и пишет книгу.

Мейер — полюс трэш синема, его фильмы абсолютно чужды контексту “культуры”, и вместе с тем до предела насыщенны эмоционально и интеллектуально. Основа культуры есть спам: подавление означаемого означающим. У Мейера, означаемое (гигантская женская грудь - квинтэссенция его творчества) вещно, телесно, и подавляет “хороший вкус”, “гуманизм”, "общечеловеческие ценности”, и прочие мерзкие артефакты общекультурного контекста, для Мейера абсолютно ненужного, неинтересного, и с его собственным контекстом несовместимого. Контекст Мейера — как кислотой разьедающий всех этих "Антониони", "Пазолини", "Скорсези" и прочих дутых фигур мирового кинематографа — смело уподоблен вирусу спида в прогнившем теле "культуры".

7. The eighties will find you naked![30]

Во времена панка, фэнзины были посвящены в первую очередь музыке (естественно), во вторую очередь — политике (анархии и социализму). Технологический прорыв — катастрофическое удешевление ксерокса — позволил дешево и быстро издавать издавать любой, самый малотиражный журнал, а независимые от цензуры и корпораций каналы дистрибуции панка дали возможность распространять журналы любого содержания (при условии, что журналы эти интересны контр-культурной молодежи, то есть публике, покупающей панк). Начиная с 1979-80, появились сотни фэнзинов всевозможной тематики, от фильмов до коллажей до жесткой сатиры до религиозной пропаганды до обсуждений сериальных убийц. Все это было очень интересно.

В 1980-х и начале 1990-х, Вэйл (Search and Destroy) и Андреа Джуно издавали альманах Re/Search[31]. В публикациях Re/Search воплотилась привидевшаяся Вэйлу на заре панка тотальность философского бытия и мышления — радикально независимой контр-культурной экспансии во все области жизни как искусства. Революция в повседневной жизни. Всего вышло 15 номеров, отличного типографского качества, нетонких иллюстрированных публикаций в черно-белом. Re/Search публиковал энциклопедические работы

[30] http://www.trouserarousal.net/eighties/
[31] http://www.postfun.com/xre/

(анализ, интервью, обзоры) по тем сферам тотальной оппозиции культуре (трэш, индустриал, пост-битническая sci-fi Барроуза и Бэлларда), что были намечены как бы пунктиром в Search and Destroy. Среди прочего, в Re/Search вышел классический текст по индустриальной культуре (Industrial Culture Handbook), и три обьемистых тома об истории и стратегиях трэш-культуры (Incredible Strange Films, Incredible Strange Music). В работе над энциклопедией трэш-фильмов Incredible Strange Films активное учестие принимал один из главных героев Industrial Culture Handbook — классик индустриальной культуры Бойд[32] Райс[33]. Основа индустриальной культуры — это экспансия табуированных пластов менталитета, разрушение всех клише и штампов через сознательную эксплуатацию болевых точек коллективного подсознания. Культурная ситуация индустриала — это тотальная информационная война, и цинизм вместе с эксплуатацией возводится индустриальной культурой в добродетель. Неудивительно, что классики трэш-синема (Русс Мейер[34], Рэй Деннис Стеклер[35] и другие) оказались столь актуальны в контексте индустриала — основой их творчества была не менее циничная эксплуатация табуированного контекста.

Надо сказать, что пост-битническая философия Re/Search оказалась неадекватна охвату культуры сопротивления как единого целого. Они остались в 1980-х —

[32] http://rwcdax.here.ru/non.htm
[33] http://www.brainwashed.com/non/
[34] http://www.ffwd.bc.ca/ultravixen/
[35] http://www.cinemaweb.com/sinister/steckler.html

начавшееся в 1990-х сближение[36] между носителями трэша (реднеками, милитантами, правыми радикалами) и контркультурой, так долго питавшейся от трэша (панками, анархистами) оставило их на обочине. В 1996 году Re/Search распался году на две части: V/Search[37] (Вэйл) и Juno Books[38] (Андреа Джуно). Постепенно превращаются в застывшие артефакты истории и У. С. Барроуз и индустриальная музыка, которой посвящены самые интересные тома Re/Search...

[36] http://www.canuck.com/Srl/rice.html
[37] http://www.postfun.com/xre/newvser.html
[38] http://www.postfun.com/xre/newjuno.html

8. Онтологический терроризм

Преподобный Иван Стэнг,
основатель Церкви СубГения

ETERNAL SALVATION

— Or Triple Your Money Back!

BEYOND SCIENCE, REASON AND ORGASM

The Church of the Subgenius™

Authorized to blaspheme by the GODS themselves!
Compatible with all major world religions and most weird fringe cults!

из надписи на обложке книги

"REVELATION X"[39]

The "Bob" Apocryphon

Hidden Teaching and Deuterocanonical Texts of
J. R. "BOB" DOBBS

"Who is worthy to open The Book, and to break the seals thereof?"

Translated by

The SubGenius Foundation, Inc.

[39] http://www.amazon.com/exec/obidos/ASIN/0671770063/

Субкультура сопротивления. Индустриал — это конкретная программа работы в культуре, наподобие 10 заповедей. Как и любая конкретная программа, индустриал лишен собственного политического и философского направления — программа служит для несения идей в массы. Индустриал является средством. Неудивительно, что в 1990-х стратегии индустриала оказались в употреблении роботов MTV, наподобие NIN[40] и Consolidated[41], и практиков быстрого обогащения через эпатаж, наподобие Marilyn Manson[42].

Наиболее плодотворной философией 1980х был не индустриал, но анархизм, в его новейшей формации окрещенный социальным нигилизмом. Социальный нигилизм был анархизмом отчаяния — анархизмом, основанным на тотальном отрицании партийного и политического багажа классических правых и левых анархистов. Основой тактики социального нигилизма был онтологический террор: активная пропаганда абсурдных концепций и верований, в надежде подорвать онтологические основы общественного бытия. Основу этой тактики положила псевдо-религия Дискордианизм в психоделических 1960-х, которую популяризовал гениальный писатель Р. А. Уилсон[43] (Illuminatus!, 1975). Впрочем, из публикации Re/Search о У. С. Барроузе ясно, что онтологический террор был излюбленным оружием того начиная с 1950-х. К 1980-м Барроуз был прочно ассимилирован системой, и его тексты были окружены прочной дымовой завесой общекультурных (либеральных) контекстов и интерпретаций (чего стоит одно сравнение Барроуза со скучным и абсолютно бездарным бытописателем алкоголиков Чарльзом Буковским). И так вышло, что влияние Барроуза на контр-культурную ситуацию было опосредованное (в основном, через индустриал и Уилсона).

[40] http://www.nin.com/

[41] http://www.anti.matter.com/consolid.html

[42] http://www.yahoo.com/Entertainment/Music/Artists/By_Genre/Rock_and_-Pop/Marilyn_Manson/

[43] http://www.rawilson.com/

Культура фэнзинов 1980-х по меньшей мере наполовину посвящена онтологическому террору. Ключевой фигурой здесь был (и остается) Церковь Субгения, организованная Иваном Стэнгом (Ivan Stang). Церковь Субгения — жесткая психоделическая абсурдистская квази-религия, созданная под влиянием Дискордии[44] (и совместимая с Дискордией — почти все субгении являются дискордианистами, и наоборот; основатель Дискордии, уважаемый маргинал St. Kerry Thornley[45] — соавтор Книги Субгения). Церковь Субгения лишена созидательного пафоса дискордианизма — в отличие от вполне позитивной программы анархо-мистического анализа и переустройства общества у дискордианцев, "верования" субгениев нарочито деструктивны и противоречивы. Дискордианцы развивали онтологический террор во имя духовных ценностей психоделии — субгении работают в контексте тотального социального пессимизма, и поклоняются онтологическому террору во имя онтологического террора. Впрочем, идеалы дискордианцев и субгениев одни и те же: революция сознания, спровоцированная психоделиками, и революция повседневной жизни, к которой при-

[44] http://www.cs.cmu.edu/~tilt/principia/

[45] http://www.sondralondon.com/xnew/thornley/thornley.html

зывали ситуационисты. Разница в тотальном пессимизме субгениев — они серьезно призывают к геноциду тех 99.9% населения ("pinks"), которые физически не способны разделить их идеалы. Разумеется, в контексте онтологического террора **любое** утверждение произносится серьезно. Во имя разрушения общественного консенсуса, терроризируемый никогда не должен понимать, где кончается сарказм и начинается жесткое отрицание общепринятых ценностей. Наконец, Дискордия (как и психоделия в целом) была философией левацкой, в смысле весьма далекой от консервативных идеалов. Субгении же — поклонники социального дарвинизма, который является одной из главных ценностей радикально-правой политики.

Одним из течений, близких субгениям, было Общество Психотронного Фильма[46] — организация, поставившая своей целью ознакомление и систематизацию культурного багажа трэш-синема. Интересно, что организаторы этого общества в 1970-х играли панк в группах, близких к классике американского индепендента Devo и Pere Ubu[47] (радикал-пессимистский социальный дарвинизм Devo, кстати, очень повлиял на субгениев, а в 1980-х музыканты Devo присоединились к Церкви). Вообще, аляповатые и абсурдистские экстремальные образы трэша идеально сочетаются с методами онтологического террора — трэш-культура это основа эстетики субгениев.

[46] http://www.psychotronic.com/

[47] http://www.dnai.com/~obo/ubu/index.html

Здесь следует сказать о знаковой культуре американцев. У каждого народа есть знаковая культура: рекламные плакаты, логотипы, лозунги, типографские гарнитуры, пословицы и устойчивые идиомы, указывающие на тот или другой поведенческий императив. Знаковая культура американцев радикально изменилась на рубеже 1950-х и 1960-х, достаточно сравнить любой журнал или рекламный плакат. Реклама 1950-х безвкусна, гротескна, похожа на русскую рекламу времен капитализма 1900-х, а реклама 1960-х, и особенно 1970-х, целиком европеизирована, и представляется общемировой нормой.

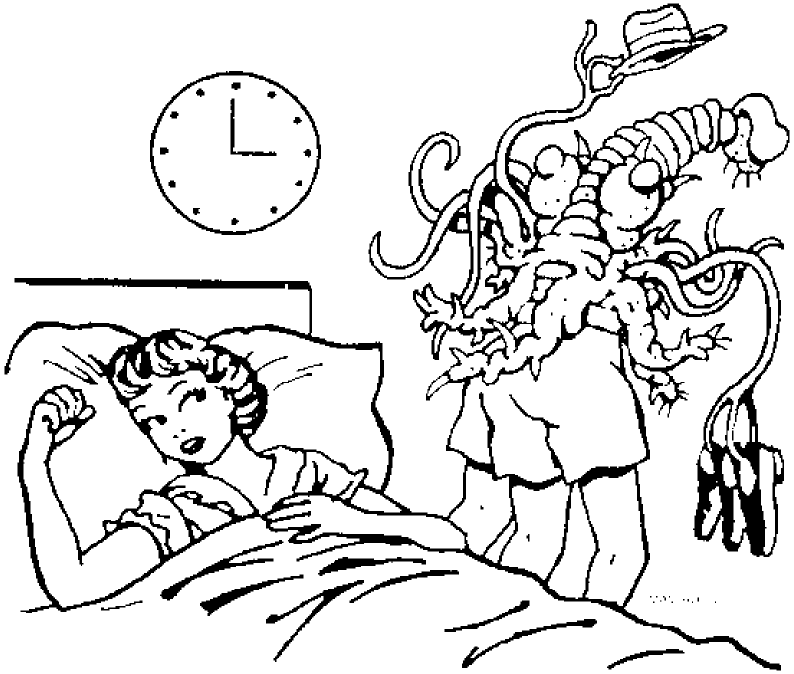
Субгении ведут работу по совращению знаковой системы капитализма путем контаминации ее с (явно абнормальной, для современного американца или европейца) семиотикой 1950-х. Символ ("божество") субгениев — это Дж. "Боб" Доббс, мужчина с трубкой, чье изображение встречается на рекламных плакатах времен Эйзенхауэра. У него есть жена — "Конни", взятая оттуда же. Тексты субгениев полны цитат и иллюстраций, стилизованных под рекламу 1950-х.

Надо понимать, чем именно привлекла субгениев (и американскую контр-культуру в целом) знаковая система и стилистика 1950-х. Семиотика современного капитализма вирулентна, она полна самоиронии и авторефлексии. Знаки (логотипы, рекламные тексты) сочиняются профессионалами, которые делают знаки неуязвимыми для враждебной иронии, закладывая иронию (и рефлексию) в процесс изготовления знака. Стилистика знаковой системы изменилась, но ее смысл остался прежним. Путем замены знаковой системы современного, постмодерного капитализма на знаки 1950-х, можно добиться отстранения от семиотики капитализма вообще, вырвать паразита из своего сердца.

В этом другая сторона трэш-культуры. На самом деле, рекламная культура раннего капитализма, просуществовавшая в Америке вплоть до 1950-х — это трэш во всей его наготе. Знаковая культура современности агрессивно ассимилирует общекультурный и контр-культурный контекст — на рекламных плакатах и в клипах все чаще можно видеть “иронические” аллюзии к явлениям мэйнстрима или эзотерики. Ничего такого не было в рекламной и бытовой культуре 1950-х, она была неспособна к референции (и автореференции). Поэтому знаковая культура 1950-х — одна из излюбленных тем культуры фэнзина, в особенности артистов коллажа.

Художник Пол Мавридес (Paul Mavrides), основной график и дизинер субгениев, отчасти ответственный за возрождение субгениями стилистики китча 1950-х, был также художественным редактором антологии Re/Search. Мавридес — основоположник нового течения в искусстве: Bulldada.

Другая сторона трэша, также задействованная субгени-



Paul Mavrides

ями — конспирология и трэш-мистицизм: запредельные, чудовищные, абсурдные учения и культы. С точки зрения онтологического террора, нет ничего лучше и уместнее, чем правильно поданная (и достаточно радикальная) конспирология. Поклонники трэш-мистицизма — граждане, облагодетельствованные бредовой идеей, те же сумасшедшие, с той лишь разницей, что их сумасшедствие коллективно и заразительно. Общество борется с культами, как с наркотиками — из этого видно, что террористу от культуры культ — союзник ничуть не менее дорогой, чем наркоман.

Субгении создали довольно сложную параноидальную теологию, основанную на Лавкрафте, и не менее разветвленную и противоречивую конспирологическую модель общества. Согласно Церкви Субгения, Кеннеди убили не менее чем 23 одновременно стрелявших одиноких стрелков (в Апокрифоне приводится чертеж Dealey Plaza, где произошло убийство, с траекториями всех 23 выстрелов). Основным конспирологическим (и религиозным) постулатом Церкви Субгения является то, что конспирологические теории ВЕРНЫ — более того, они верны ВСЕ ОДНОВРЕМЕННО. Соответственно, субгений тратит много времени на изучение бредовых и просто экстравагантных теорий — популяризация и внедрение таких теорий в массовое сознание есть одна из функций Церкви Субгения. Среди австралийских субгениев очень популярно (существовавшее на полном серьезе в Англии в начале этого века) Общество Плоской Земли[48], и особенно его радикальное крыло — Australia Does Not Exist Society[49] (Общество "Австралии Не Существует"). Врагом субгения является Конспирация, экзистенциальная категория, включающая в себя Республиканскую и Демократическую Партии, масонов, газетные мафии, медиа-концерны, Трехстороннюю Комиссию, секретные службы, и любую корпоративную структуру — то, что мы называем эстаблишмент. Но вместо того, чтобы атаковать бесформенного и ассимилирующего любую позитивную программу Протея эстаблишмента, субгении атакуют эстаблишмент с программой *негативной*: обвинениями Конспирации во всех мыслимых и немыслимых преступлениях, от сокрытия последствий Розвелловского падения НЛО, до совершенно реального сожжения 90 культистов Давида Кореша в Уэко, Техас, до убийства Кеннеди (не менее чем 23-мя одинокими стрелками) до избрания в президенты Америки слабоумного актера Рейгана, чьей религией был тотальный ядерный геноцид[50].

Корни онтологической негатиции и террора в совершенно реальных "неописуемо странных" культах и конспирологиях — разделе трэш культуры, который тоже следует изучать.

Иван Стэнг (основатель[51] Церкви Субгения) написал энциклопедическое исследование культов и конспираций — High Weirdness By Mail.[52] Другая такая книга (Kooks, A Guide to the Outer Limits of Human Belief, by Donna Kossy)

[48] http://www.yahoo.com/Science/Alternative/Flat_Earth_Society/

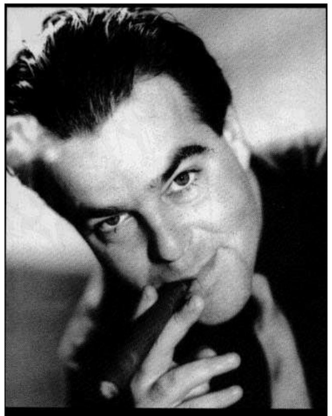
[49] http://zikzak.zikzak.net/~acb/personal.html

[50] http://imperium.lenin.ru/EOWN/eown4/penteholocaust.html

[51] http://www.grayarea.com/subgenius.htm

[52] http://www.amazon.com/exec/obidos/ASIN/067164260X/

вышла в издательстве Адама Парфри Feral House[53]. Третий источник по экстремальной конспирологии — сетевой проект[54] Роберта Антона Уилсона и Мириам Хилл Конспирациям посвящено несколько статей из исчерпывающей антологии контр-культуры 1980-х — Apocalypse Culture под редакцией Адама Парфри.


Adam Parfrey

Самая же подробная книга о трэш культуре и экстремальных культах — это собрание энциклопедических по охвату, исчерпывающему анализу и деталям статей Адама Парфри "Cult Rapture".

Мотивация Парфри — не столько культурологическая, сколько социальная и политическая. Его интересует маргинализация американского среднего класса, в контексте необьявленной геноцидальной войны, которую ведут против американцев их корпорации и правительство. Маргиналы оказываются наиболее пассионарным пластом американцев. По причине окончательного разрушения культурного хабитата, пассионарность никак не совмещается с культурой — результатом пассионария являются идиотские конспирологические теории, бредовые культы, и прочие неописуемо странные пост-культурные артефакты. Но для понимания

[53] http://www.feralhouse.com
[54] http://www.cruzio.com/~blackops/

актуальной социальной и политической ситуации, эти артефакты коллективного бреда гораздо интереснее и адекватнее, чем любые продукты "культуры" — уравновешенные коллекции скучных стереотипов.

Один из сюжетов "Cult Rapture" — неописуемо странные культы. От трэша в религии, Парфри переходит к трэшу в искусстве и радикальной политике. Убийца-нацист снайпер, секс-рабовладение в Вашингтоне, радикал-феминистка Андреа Дворкин, уроды с карнавала, и экстремальный в безвкусии художник Вальтер Кинз.

Ближе к концу книги, Парфри пишет о правых радикалах, экстремальных конспирологах, и артисте рок-н-ролла Дж. Дж. Аллине. Им он явно симпатизирует. В отличие от большинства маргиналов трэша, правые радикалы, экстрем-конспирологи и запредельные рокеры не заняты коммерческой эксплуатацией дурновкусия легковерной публики — их интересует НЕНАВИСТЬ. Деятели этого толка строят свои отношения с аудиторией в нешироком спектре от беспричинной агрессивности до паранойи. Ненависть и эксплуатация — две стороны одной медали.

9. НЕНАВuСТЬ

Любовь и ненависть — два полюса эмоционалистской экзистенциальности. Необходимость четкой ориентации в отношении этих двух полюсов иллюстрируется расхожей цитатой: “а кто не холоден и не горяч, изблюю того из уст моих”. Эмоционалист интерпретирует эту фразу как необходимость присутствия любви или ненависти в отношении с миром.

Истертые монеты эмоционализма получили новое хождение в эпоху хиппи — любовь как основная и единственная ценность существования. Но хиппи позорно дискредитировали свои ценности, поддавшись ассимиляции и перепродаже за деньги. Оказалось, что любовь — сила деструктивная. Любовь есть растворение в обьекте любви, то есть сознательная потеря идентичности. Сохранение идентичности любой ценой есть основа нон-конформизма. И так вышло, что стыдный конформизм хиппи был следствием их ориентации на любовь. Все последующие поколения контркультуры были столь же четко ориентированы на ненависть.

Любовь есть потеря идентичности, размывание границ личности и объекта любви. Ненависть есть не более и не менее чем параноидальное, форсированное сохранение идентичности. Ненависть есть основа нон-конформизма. Это прекрасно осознается любым деятелем экстремы, но, тем не менее, переориентация неповоротливого тела культуры с культа любви на культ ненависти — задача далеко не завершенная. Переориентации культурных архетипов нуждается

в радикальном изменении культурного контекста.

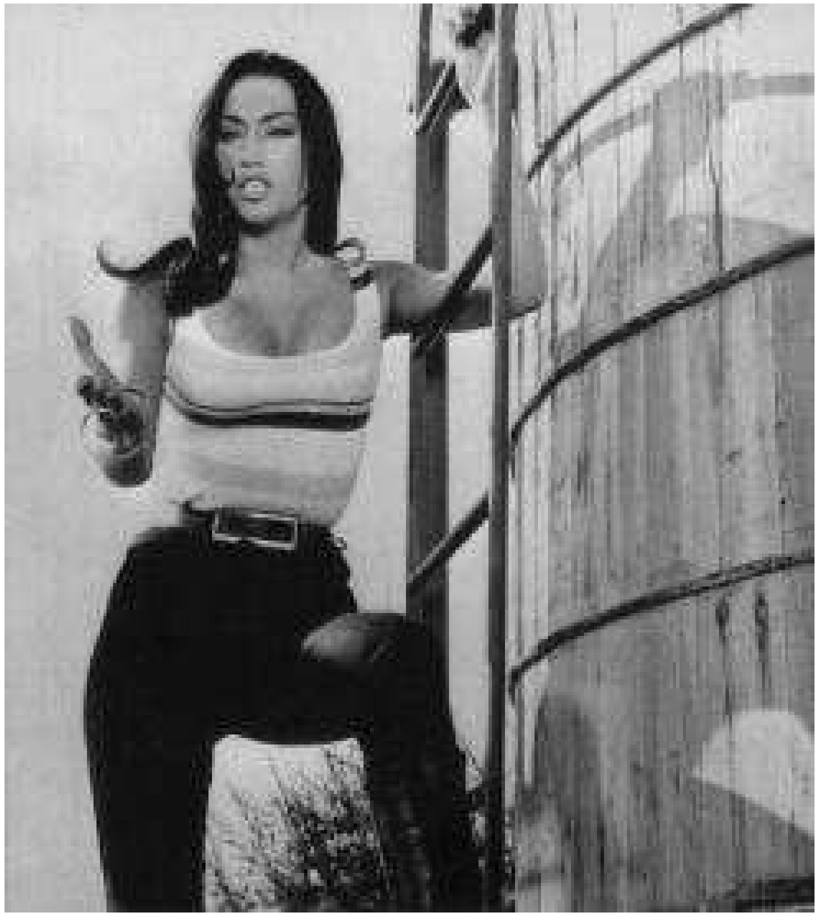
Культура традиционно ориентирована на позитивные ценности — ”разумное, доброе, вечное”. Пост-индустриальное общество спектакля отработало механизмы тотальной ассимиляции и нейтрализации любого начинание, ориентированного на позитив. Революционная стратегия *обязана* отказаться от ориентации на позитив, *обязана* ассимилировать “иррациональное, злое, преходящее” — иными словами, найти баланс между ”любовью” и “ненавистью”. Ориентация контр-культуры на ложь и на зло шокирует интеллигента и вызывает отвращение интеллигента. Интеллигент, носитель культуры, видит в себе работника добра и света, хотя на самом деле он есть работник культуры, то есть тупости и порабощения. Вот почему с интеллигентом нельзя договориться: у интеллигента есть “совесть”, и она не позволяет ему повернуть с дороги, очевидно ведущей к уничтожению человечества и хабитата. Отказ от “совести” во имя эксплуатации есть основа трэша. Трэш разработал эстетику и систему образов, однозначно ориентированную на иррациональное, на злое, на преходящее. Эта система образов имеет ценность, совершенно независимую от эксплуатации. Трэш необходим и неизбежен в ситуации отказа от спектакля общественного консенсуса. Трэш есть условие сохранение идентичности.

Культура панка была тотально ориентирована на ненависть и эксплуатацию. Тексты Sex Pistols сочатся беспричинной ненавистью ко всем и каждому (I wanna destroy the passer-by — я хочу убивать прохожих — поет Роттен в Anarchy in UK). Главный идеолог панка Малькольм Макларен провозгласил основой панка лозунг "Cash from chaos" ("заработаем на хаосе"). Конечно, укорененный в дада, сюрреализме и ситуационизме, панк был логичным следствием культурной традиции. Панк *осознавал себя*, уровень рефлексии панка был, пожалуй, выше, чем в традиционных пластах культуры, недаром панки выпускали столько журналов, где анализировали общекультурную ситуацию. Панк черезчур глобален, чтобы быть трэшем. Но традиции трэша были имплицитны в панке с момента его зарождения.

Следует указать на один из эпизодов в биографии Секс Пистолз. Макларен решил снять фильм о Секс Пистолз, "Who killed Bambi" (Кто Убил Бэмби), Бэмби — как символ любви и всего святого в коллективном сознании среднего класса. Он убедил приехать снимать фильм классика трэша Русса Мейера, и Мейер со сценаристом Роджером Эбертом написали сценарий, не менее причудливый и безобразный, чем другие их сценарии этого периода. Мейер привлек Макларена радикальностью образов и очевидной аморальностью его искусства (впрочем, в отличие от аморального и изоврашегося Макларена, Мейер в личном общении честен). Музыкантам Секс Пистолз идеи Мейера активно не понравились, они надеялись на популярность в мэйнстриме, а Мейер подавал их как явных маргиналов. Кроме того, пуританизм англичан из низших классов никак не сочетался с половыми извращениями, любезными гениальному режиссеру. Сотрудничество ничем не кончилось. Макларен, со свойственной ему тенденцией людей обманывать, обманул и Мейера, который назвал его Гитлером и уехал в Америку. В свою очередь, эстаблишмент кинул Макларена, и отснятую пленку у него отобрала по суду фирма Virgin. Virgin в результате выпустила свой фильм (The Great Rock'n'roll Swindle), в котором было почти так же мало от Макларена, как от Мейера. Эта история иллюстрирует две вещи: генетическую близость панка и трэша, и тенденцию мэйнстрима ассимилировать, не мытьем так катаньем (коль подкуп не действует, то и по суду) почти любое контр-культурное начинание. Впрочем, Мейера мэйнстрим не ассимилировал и до сих пор — тотальность отрицания культуры не позволяет культуре найти точки соприкосновения, для последующей ассимиляции.

Тотальность ненависти была разбавлена либерально-левой политикой панков второго ряда (начиная с Clash). Американская культура 'зинов имела к тому же опосредованное отношение к собственно панку, будучи синтезом хиппи, панка и отморозков до-психоделической либеральной (в основном, либертарианской[55]) мысли. Тем не менее, культ ненависти был и остается визитной карточкой по-настоящему радикального, непримиримо нон-конформного крыла контр-культуры. Культ ненависти — это то, что обьединяет социальный нигилизм анархии пост-панка и социальный нигилизм расиалистов, милитантов и правых радикалов. Так вышло, что у правых и левых радикалов больше общего, чем различий. Трэш — это мост между правым и левым экстремизмом, а ненависть — опора моста...

[55] http://www.yahoo.com/Government/Politics/Political_Opinion/Libertarian/



Faster, Pussycat! Kill! Kill!

10. Answer Me!

Классическим руководством ненависти были 4 увесистых номера знаменитого фэнзина "Answer Me!"[56], одного из самых влиятельных и интересных 'зинов Америки 1990-х. Answer Me! (ответь мне!) издается очаровательной супружеской парой — Джимом[57] и Дебби Гоуд. Эти хорошие молодые люди пишут об интересных штуках — самоубийстве, массовых убийствах, изнасиловании, наркомании, педофилии. Джим и Дебби Гоуд пишут о том, о чем им приятно писать. В американской культуре есть клише — Hate Literature — нечто невообразимо, геноцидально гнусное, книги, которые изымаются, потому что должны, из библиотек и книжных магазинов. "THIS IS HATE LITERATURE" — гордо обьявляют Джим и Дебби Гоуд на обложке переиздания первых трех номеров "Answer Me!" НЕНАВИДЬ ВСЕХ, КОГО ТЫ СЕГОДНЯ УВИДИШЬ, И ТЫ ПОЧУВСТВУЕШЬ СЕБЯ ЛУЧШЕ. НЕНАВИСТЬ — САМЫЙ ПРОСТОЙ ВЫХОД. НЕНАВИСТЬ ЛЕЧИТ. НЕНАВИСТЬ — ЕДИНСТВЕННЫЙ ОТВЕТ. Последняя фраза (в самом низу последней страницы обложки переиздания первых трех номеров) перекликается с названием — "Answer Me!" — первой фразе на самом верху первой страницы.

Первый номер "Answer Me!", изданный в 1991 тиражом в 2700 экземпляров, открывался короткой статьей о намерениях редакции. FUCK YOU большими буквами, и обьяс-

[56] http://www.amazon.com/exec/obidos/ASIN/1873176031/r/t/

[57] http://www.annonline.com/interviews/970704/biography.html

нение шрифтом поменьше:

> *...Забудь, что ты читал во всех других журналах. Единственно "прогрессивный" элемент общества — это извращенцы, мутанты. Посмотри на эволюцию — рыба, которая не извращалась, никогда не станет амфибией; лягушки, что никогда не мутировали, не стали рептилиями; змея-конформист не смогла стать млекопитающим и т. д. Нормальные люди останутся людьми, и будут порабощены двоичными монстрами следующего тысячелетия.*

Сразу после этого идет большая статья о квинтэссенциальном мутанте и извращенце — Руссе Мейере и другом извращенце — Тимоти Лири. Потом — большой текст об актрисе-трансвестите, игравшей главную роль в фильме Трэш Энди Уорхола. Затем — несколько статей о рэпе и негритянском расизме (разумеется, одобрительных). Потом — две человеконенавистнические статьи с обличениями против людей, несколько очерков из жизни американцев, пранк, связанный с 12-шаговой программой по излечению от наркомании, и история онанизма. Последняя страница номера заполнена занятными мелочами: коллажем из газетных заголовков на тему импотенции, еще одним пранком (на этот раз Дебби Гоуд звонила в фирмы по торговле продуктами питания, с жалобой на суицидальную депрессию после использования продукта), и аккуратной колонкой из имен людей, которых редакция Answer Me! убила бы, если бы это было разрешено. Отрывки из этой замечательной колонки приводятся ниже, с моими пояснениями курсивом.

- Дэвид Линч *(модный режиссер)*
- Дэвид Бирн *(вокалист Talking Heads)*
- Дэвид Бауи *(поп-вокалист)*
- Вуди Аллен *(режиссер комедий)*
- Деми Мур *(удивительно некрасивая актриса, специалист по стриптизу)*
- Кэтлин Тернер *(еще более некрасивая актриса)*
- Моррисей *(поп-вокалист)*
- The Cure *(модная рок-группа)*
- Барт Симпсон *(персонаж комиксов)*
- The Beach Boys *(поп-группа)*
- Арнольд Шварценеггер *(культурист)*
- Мел Гибсон *(актер из Австралии)*
- Принцесса Диана *(к вящей радости, погибшая)*
- Том Хэнкс *(актер, играющий идиотов)*
- Стинг *(поп-вокалист)*
- U2 *(модная рок-группа)*
- Джон Траволта *(актер)*
- Принс *(поп-вокалист)*
- Джон Лайдон *(ренегат, бывший вокалист Секс Пистолз)*
- Билли Айдол *(модный поп-вокалист)*
- Крисси Хинди *(давно забытая вокалистка поп-группы Pretenders. Изначально близкая панку. Пела у Б.Гребенщикова на Radio Silence)*
- Все музыканты из группы Битлз

Трудно не согласиться с уважаемой редакцией — если кто-то заслуживает высшей меры, то эти граждане заслужили ее по полной катушке. *Культура*, однако.

Ориентация на ненависть, трэш и экстремизм, курсивом намеченная в первом номере, была блестяще воплощена в номерах 2-4. Второй номер вышел тиражом в 8,500 копий в 1992. Обложка, с изображением простреленной головы, гордо провозглашает: "Убийства! Сатанизм! Расизм! Порнография!".

И правда, сатанизм. Выпуск 2 начинается с большой статьи об Антоне ЛаВее, основателе Церкви Сатаны, и транскрипции часового интервью с ЛаВеем. ЛаВей, бывший циркач, провозгласивший облапошивание публики целью своей Церкви — один из чистейших типажей трэша. Социальный дарвинист, провозгласивший террор своим модусом операнди, ЛаВей интересен Джиму Гоуду не своими религиозными или окультными идеями, но политической и социальной программой: мизантропией (главная проблема нашей планеты — это население), абсолютным гедонизмом, неприятием человеческих масс и идиотизма человеческих масс. ЛаВей обличает либерализм, отождествляя либеральную протестантскую ментальность с пуританизмом, отказом от гедонизма, то есть мазохизмом самого дурного сорта. Гедонизм получается антагонистом довлеющей в обществе протестантской этики труда.

Место Русса Мейера во втором номере Answer Me! занято режиссером Рэем Деннисон Стеклером[58], не менее знаменитым мастером сюрреального трэша. Начиная с 1960-х и до сих пор Стеклер снимает абстрактные и невероятно смешные фильмы на нищенский бюджет, в которых он

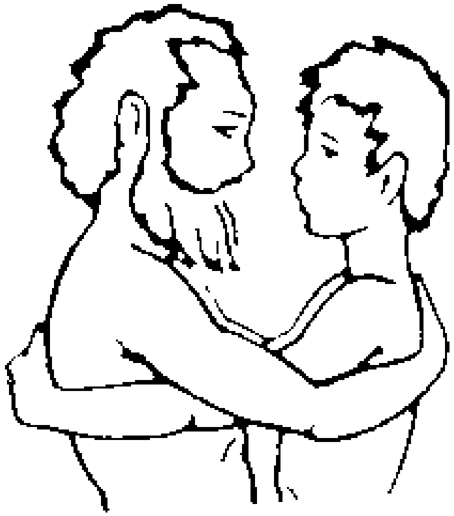
[58] http://www.arrowweb.net/frame/steckler.htm

играет пучеглазых маньяков, безумцев и массовых убийц — и доволен этим. Гоуд проклинает безжизненную гладкость голливудских фильмов, и противопоставляет ей неровные, сшитые на скорую нитку ленты Стеклера. Даже *названия* фильмов Рэя Денниса Стеклера — к примеру, ”Неописуемо Странные Создания, Которые Перестали Жить и Стали Ошибочно Зомби”[59], “Рат Пфинк — Бу Бу”, ”Голливудский Душитель встречает Потрошителя Переулков” — интереснее и увлекательнее, чем содержание любой голливудской ленты целиком. Сравнивая творение Стеклера с классикой сюрреализма — фильмом Бунюеля и Дали — Гоуд пишет “до говна дичее и изобретательнее, чем “Андалузский Пес” — на удивление уместный выбор слов.

После трех человеконенавистнических интерлюдий (”Семья должна быть уничтожена”, “Я ненавижу женщин”, “Я ненавижу мужчин”), начинается центральный материал второго номера — энциклопедия сериальных и массовых убийц — сто биографических статей о знаменитых убийцах. Интерес и культ сериального убийства — неотъемлемая часть трэша. Интерес к убийцам-маньякам является естественной чертой человеческой природы, но культура, будучи коллективным суперэго и полицейским сознания, не позволяет упражнять интерес к убийству. Естественно, что эту нишу занимает нечувствительный к вопросам совести и чуждый полицейских соображений трэш. Интерес Answer Me! к убийствам — совершенно другой природы: Джим и Дебби Гоуд культивируют ненависть и отождествляют себя

[59] http://www.arrowweb.net/frame/creatures.htm

с убийцами маньяками. Здесь, как и везде, интересы трэша и контр-культуры оказываются тождественны, несмотря на радикальную несхожесть мотиваций.



Answer Me! номер 3 (1993, тираж 13,000 экз.) посвящен самоубийствам, извращениям, и правым радикалам. Он начинается с записи пранкового звонка Доктору Кеворкяну, активисту эфтаназии. Дебби Гоуд сообщает доброму доктору о своем якобы раке яичников и договаривается с ним об условиях эфтаназии. В Америке, медицинская эфтаназия до сих запрещена, и Кеворкян находится под ежедневной угрозой ареста. От Кеворкяна журнал переходит к организации NAMBLA (North American Man/Boy Love Association, североамериканская ассоциация любви мужчин и мальчиков). Эта замечательная организация (одним из ее организаторов был известный поэт битник Аллен Гинзберг) реально существует, несмотря на постоянные преследования властей. Активисты Намблы живут и держатся как советские диссиденты. Приводится большое интервью с пресссекретарем Намблы, снабженное рисованными педофильскими иллюстрациями. После педофилов Answer Me! обращается к Бойду Райсу, известному своими убеждениями в пользу войны, убийств, СПИДа, и голода — всего, что уменьшает перенаселение. Происходит первый (но далеко не последний) случай сотрудничества коллектива редакции и знаменитого филантропа.

После привычной уже серии геноцидально-мизантропских выступлений (Nothing but the Enemies, You Turn Me Off, The Homeless Can EAT SHIT, Music Blows, I Hate Being A Jew), начинается центральный материал номера — энциклопедия самоубийц, сто статей о случаях особо идиотского или причудливого самоубийства. Несмотря на естественное одобрение выбора самоубийц, Джим и Дебби питают к ним своего рода симпатию:

> *"Жестокий парадокс — самые ничтожные людишки никогда не осознают своей ничтожности и поэтому совсем не склонны к самоубийству. Вот почему в наших холодных ко всем остальным сердцах теплится толика симпатии к индивидам из этого списка. Все они демонстрируют способность к ощущению крайних эмоций, и тем самым превосходят полчища по-тараканьи бессмысленных идиотов, разъезжающих повсюду на своих ублюдочных машинах, которые даже не задумываются о том, что им надо убить себя. Тупые самодовольные мудаки, выхаживающие пиво в толстом брюхе — вот кому надо бы подумать о самоубийстве, серьезно подумать. Наоборот, те, кто обдумывают, пытаются совершить или совершают самоубийство — понимают, что жизнь воняет как толстый, фиолетовый, давно немытый хуй, и они правы. Если б таких было много, мир не был бы таким поганым местом... Несуицидальные делают мир поганее, чем он есть."*

В числе "звезд" энциклопедии — Есенин, русские старообрядцы, и Юкио Мишима.

Вторым по значимости материалом Answer Me! #3 была статья "Shoot First, Live Free" (стреляй первым — живи свободно) об андерграунде любителей ружей. Любители ружей составляют в Америке странную субкультуру. Надо начать с того, что ничем не ограниченное право жителеь покупать и хранить оружие есть ключевой момент американской конституции (так называемая вторая поправка). Повсеместность оружия приводит к интересным инцидентам, например регулярным перестрелкам в младшей школе, зачастую со смертельным исходом. Либералы, как всегда озабоченные сохранением человеческой жизни независимо от ценности таковой, настаивают на запрете (полном или частичном) на продажу и хранение оружия, а "реднеки" (американские гопники, они же white trash), и прочие желающие, видят в этом заговор, направленный на захват Америки и порабощение американцев силами ООН и мирового сионизма. Субкультура защитников второй поправки — очень сплоченная масса, в любой момент готовая к вооруженному выступлению и партизанщине. Тем не менее, начиная с зарождения в 1970-х и до самого конца 1980-х, радикальное крыло gun lobby (защитников ружей) было далеко от культуры фэнзина и молодежных субкультур вообще. При этом, культурные интересы защитников ружей (трэш, в основном) и панка пересекались. Проблема была, видимо, в том, что в Америке панк был заимствованным явлением, в Европе не существует аналога gun lobby, а самостоятельно осознать свое родство с милитантами американские панки не смогли. Как водится, У. С. Барроуз (активист ружей с 1950-х) и здесь оказался впереди моды, и как водится, его идеи остались непонятны или неизвестны "альтернативной" молодежи, поглощенной MTB и импортными синглами последних "альтернативных" хитов.

Сближение правых милитантов и анархов от молодежной культуры совершенно естественно. Они близки культурно (основа культуры — трэш), политически (политика — радикальный отказ от любой коллаборации с властями) и онтологически (основа онтологии — изощренная конспирология). Это сближение, такое естественное, нарушает ряд устоявшихся табу — прежде всего, табу на сотрудничество радикально левых ("коммунистов") с радикально правой, расиалистской оппозицией. В Америке, первым стал заигрывать с расиализмом адепт трэша Бойд Райс в конце 1980х (и подвергся массированному остракизму[60], со стороны своих бывших коллег по индустриалу), но субкультура тотального отрицания возникла только в 1990-х, примерно тогда же, когда в пост-советской России оформилось движение национальных большевиков. Вышедший 19 июля 1993 (почти одновременно с созданием НБП) номер 3 журнала Answer Me!

[60] http://www.canuck.com/Srl/rice.html

— первая ласточка нарождавшегося синтеза дискурза национального и транснационально-радикального.

По стилю и оформлению, статья "Shoot First, Live Free" больше всего похожа на материалы субгениев. Гоуд пишет о КОНСПИРАЦИИ, по мнению милитантов контролирующей существование — точно так же и теми же самыми большими буквами пишут о КОНСПИРАЦИИ субгении. Субгении ненавидят либералов (называемых "pinks", розовые) — этих же самых либералов ненавидят любители ружей (и называют их "antis", сокращение от "anti-gun lobby"). В дизайне статьи использованы псевдо-рекламные иллюстрации, напоминающие о "Бобе" (фигуре с трубкой, украшающей издания субгениев). Вообще, во флирте субгениев со стилистикой 1950-х имеется много подсознательного правого милитантства: Джон Уэйн, идол правых радикалов, потрясающий пистолетом актер вестерна — олицетворяет собой 1950-е. То, что субгении выражали на знаковом уровне, наконец отразилось в рефлексии Гоуда.

Дальше следуют статьи об извращенцах: Андрее Чикатило, Стивене Спилберге (статья о Спилберге написана другом редакции Адамом Парфри — это единственная статья со стороны, все остальное написали Джим и Дебби), и мексиканских комиксах про уродов. Парфри, в своей неподражаемой конспирологической манере, доказывает, что режиссер Спилберг —- на самом деле педофил (и педераст). После этого идет статья об искусстве: картины художников — серийных убийц. На задней обложке номера — Гитлер на кресте в набедренной повязке со свастикой.

Первые три номера Answer Me! были распроданы на

корню, и переизданы[61] в 1994 году огромным тиражом в виде толстой книжки, которая продается в основном в магазинах модных пластинок (и Tower Records). Супруги Гоуд отказались от денежного гонорара, и предпочли вместо этого получить 2,000 копий издания.

По-другому произошло с 4-м номером. 4-й стал коллекционной редкостью, и, по слухам, стоит у коллекционеров больше ста долларов (цена его, которая на нем написана — $3.95). 4-й номер судили. 4-й номер Answer Me! — наподобие номеров Re/Search, энциклопедичен, статьи (кроме ставших обязательными уже античеловеческих диатриб) посвящены одной теме. Эту тему криптофеминистка редактор Re/Search Андреа Джуно не тронула бы и пальцем. Самая больная тема Америки 1990х и название Answer Me! #4: ИЗНАСИЛОВАНИЕ.

[61] http://www.amazon.com/exec/obidos/ASIN/1873176031

11. RAPE

Следует сказать об изнасиловании. Америка 1990х — страна, терроризируемая призраком равенства. Феминизм 1960х был явлением крайне радикальным и антисистемным; феминистки взяли за правило писать Америка через три К: АмериКККа. С 1970-х начался подкуп феминизма, приведший в результате к обьединению мэйстрим-феминизма и эстаблишемта, близкого к Демократической Партии (в момент написания этой статьи, когда поговаривают об импичменте Клинтона за сосание хуя Моникой Левинской, феминистки - самые стойкие сторонники Клинтона). Разумеется, это происходило не просто так, а в обмен на концессии со стороны режима — мало-помалу мэйнстрим-феминистская догма (восходящая в основном к новым левым, франкфуртской школе и Симоне де Бовуар, людям как раз вполне приличным) превратилась в официальную идеологию. В Америке, как, пожалуй, почти во всем мире, гедонизм и сексуальная революция до сих пор остаются ценностями антисистемными, а мэйнстрим борется с порнографией и занимается повсеместным установлением цензуры. Американский пуританизм (как и пуританизм русский) — это архаика, чьи корни следует искать в ложном истолковании религии, и сексуальных неврозах подавляющего большинства населения. Под эти примитивные и архаичные мотивации (тащить, не пущать, и не позволять публике трахаться вне брака и кроме как в миссионерской позиции а лучше вообще не), американские мэйнстрим-феминистки подвели целиком современную идеологию, уходящую корнями в психоанализ, философию франкфуртской школы и экзистенциализм. Ключевая идея этого направления сформулирована замечательной писательницей Андреей Дворкин[62]: секс это изнасилование, секс это подавление женщины мужчиной, что не лучше нацистских концентрационных лагерей, а женщина, наклонная к гетеросексуальности — коллаборатор не лучше гитлеровских полицаев. Даже лесбиянский секс не приветствуется, поскольку любой оргазм есть насилие и подавление и коллаборация с нацистом. И правда, по статистике, американские лесбиянки (а радикал-феминистки, в основном, лесбиянки) имеют (в среднем) два оргазма в год.

Конечно, Андреа Дворкин — радикал. Впрочем, она далека от андерграунда: ее книги издаются огромными тиражами и обязательны к изучению во многих колледжах. Почти все законопроекты Конгресса и локальных магистратур по борьбе с порнографией — дело рук ее и ее основной союзницы, профессора юриста Катарин Маккиннон. Власть прислушивается к Дворкин, несмотра на то, что она *продолжает* писать Америка через латинское К, указывая этим на пара-нацистский, геноцидальный характер американской государственности, и считает себя анархистом. Дворкин — не радикал, но и не мэйнстрим феминизма. В американских колледжах, феминизм имеет две стороны: одна (радикальная) для внутреннего употребления (Дворкин, Маккиннон), а другая (тотально мэйнстримная) — для внешнего: глянцевые журналы и уравновешенные книги активисток демо-

[62] http://www.nostatusquo.com/ACLU/dworkin/

кратической партии. Мэйнстрим феминизма выглядит гораздо гаже, чем любое радикальное крыло его: лощеные холеные бабищи Глориа Стейнем и Эрика Джонг[63] не отрицающие гетеросексуального секса, а вместо этого с пафосом антифашиста борющиеся со всякими отклонениями, порнографией и промискуитетом. Для лесбиянства делается исключение, но на бисексуализм смотрят косо (на секс до брака, тоже). Тактический союз между религиозными фундаменталистами и мэйнстримом феминизма при Рэйгане перерос во взаимопонимание и чуть ли не общность интересов.

После прихода к власти Клинтона, ситуация усугубилась. Софт-феминизм, голосующий традиционно за демократов, почувствовал себя у власти, но сам он всегда служил лишь витриной для радикалов типа Андреи Дворкин. Мэйнстрим-феминистки голосовали за Клинтона и демократов и обеспечивали им финансовую поддержку, но в ответ на это требовали соответствия с радикальной идеологией, целиком повторяющей национализм Черных Пантер (и созданной одновременно с Черными Пантерами) — с заменой негров на женщин. Разумеется, все это делалось под усиленной дымовой завесой либерал-гуманизма (а Дворкин — далеко не либерал, ее последователей весьма справедливо называют феми-наци). В дополнение к охране семейных ценностей и морали, за которую боролись при Рэйгане, были приняты усиленные меры "устранения социального неравенства", попросту протекционизма при устройстве на работу, покупке акций и т. п. Уже давно в Америке существовал

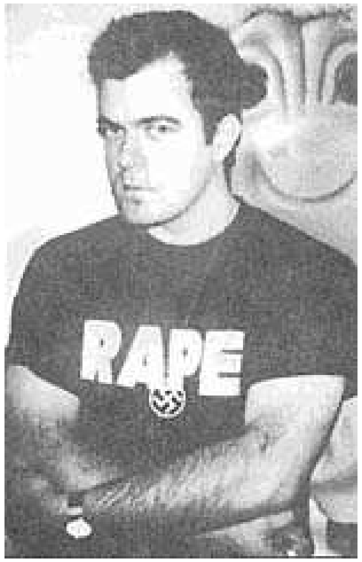
[63] http://www.ericajong.com/

набор принципов и запретов "equal opportunity employer", которых добровольно придерживаются (с целью финансовых и прочих льгот) большинство учреждений, в том числе все конторы, получающие помощь от государства. Теперь женщина, которую не взяли на работу в “equal opportunity employer”, может подать в суд и легко выиграть дело по дискриминации. На университеты и научные учреждения оказывается давление по случаю недостаточного количество женщин-профессоров и научных работников. В общем, женщину по правам и привилегиям приравняли к негру. Это можно только поприветствовать (меритократия при присвоении научных званий и позиций — несомненно, зло), но установлением цензуры и привилегий для женщин феминистки не ограничились.

Широкомасштабная кампания истерии. Непрерывное промывание мозгов населению по случаю изнасилования. Повсеместные кружки женской самообороны, для защиты от изнасилования. Разработаны психоаналитические методики, позволяющие доказать, что ребенка насиловали родственники в семье; по научным данным, 40% американских отцов насилуют своих дочерей. За “изнасилование” жены, подтверждением которого могут служить следы спермы (сопротивления жены доказывать необязательно), дают такие же сроки, как за изнасилование просто. Приставание, (в том числе и словесное), к женщине, тотально криминализовано, за него можно лишиться работы, а то и свободы. Про “sexual harrassment” пишут передовицы центральных газет, за “sexual harrassment” судят конрессменов и директоров банка. Мой знакомый профессор математики, еврейортодокс, получил годовой срок в тюрьме за "unwarranted sexual advances" по отношению к служанке, попросту за то, что он предложил ее трахнуть. Во всех государственных учреждениях проводятся курсы по тому, что такое есть это самое "sexual harrassment" (приставание) и как с ним бороться. Людей, замеченных в приставании, выгоняют с работы, не дожидаясь суда, поскольку суд — дело чересчур накладное Истцу по делу о харрасменте заплатят судебные издержки адвокаты благотворительных организаций феминисток, а ответчику придется платить из своего кармана десятки (если не сотню) тысяч. Другое интересное новое понятие — "date rape", изнасилование на свидании: дама, давшая свое как-бы согласие, может сказаться изнасилованной на следующий день. Если ей, например, удастся доказать, что она была пьяна до потери рассудка, суд согласится с фактом изнасилования и назначит срок. В колледжах вводятся обязательные списки вопросов, которые кавалер должен задать даме на разных этапах подготовке к сношению (снимая кофточку, трусы и т. д. — около 5-10 пунктов, в общей сложности). Получив ответ "нет" на любой из этих пунктов, кавалер обязан оставить девушку, под угрозой серьезных административных неприятностей (вплоть до исключения). При том, что в американских колледжах стоит атмосфера всеобщего и чрезвычайно интенсивного доносительства, эта угроза весьма серьезная (даже если девушка и не станет рассказывать). Американцы — нация сексуально неблагополучная, но такого безумия, как в 1990-х, Америка не знала со времен сожжения 12-летних ведьм в Салеме.

В общем, идеология внутреннего пользования (философия Дворкин) находит свое совершенное воплощение в деятельности феминизма официозного, окопавшегося в Белом Доме. Философия Дворкин проста, понятна, и весьма революционна, в том же духе, в котором революционны рассуждения протопопа Аввакума. Любой секс есть изнасилование, общество построено на ежедневном изнасиловании женщин, а те, кто не осознают этого — психически больны и нуждаются в переориентации.

Четвертый номер Answer Me! не сильно расходится с радикальным феминизмом. Надо, впрочем, отметить, что программа Дворкин подана Гоудом с изрядной доле сарказма и гротеска — и того и другого академический феминизм начисто лишен — но по сути разногласий между ним и радикал-феминистками не так много. Гоуд провозглашает изначальную устремленность мужчины (и, отличаясь этим тоже от феминисток, человека вообще) на зло, а также примат секса и насилия над любой другой человеческой интеракцией. Разница в выводах там, где феминистки стремятся искоренить или существенно преобразовать человеческую природу, Answer Me! доволен оставить природу как есть. Answer Me! **любит** социальных делинквентов. В #4 большое место занимает рассказ Питера Сотоса, выпускавшего порнографический фэнзин об изнасилованиях и убийствах детей (журнал был запрещен, а Сотос арестован ФБР) — типичный делинквент, человек трэша, без культуры, без совести, без рефлексии, без сострадания. Сострадание есть факт сочувствия представителя вида к другому представителю того же вида, сострадание есть эволюционный механизм — какое может быть сострадание у уникальных мутантов? Сотос — мутант; Джим Гоуд редактировал и собирался выпустить книгу его рассказов. Но Сотос является скорее иллюстрацией заключений Гоуда и Андреи Дворкин о человечестве, чем соавтором номера 4 — разница примерно такая же, как между слоном в зоопарке и смотрителями. Сотос — слон.



Программный материал Answer Me! #4 — это статья Бойда Райса "Revolt Against Penis Envy". Райс начинает с того, что повторяет все тезисы феминисток: естество мужчины — это насилие, женщина — это не более чем бессловесная рабыня мужского эстаблишмента, не сильно лучше домашних животных. После небольшого гимна насилию, которое есть естество социального дарвинизма, то есть пружина эволюции и причина всего светлого, что есть в человечестве, Райс заключает, что неспособные к насилию женщины и есть существа второго сорта, не лучше домашних животных. Из этого следует, что женщины не могут, да и не должны, иметь свободной воли, а должны во всем подчиняться сильнейшему, в смысле самцу. Статья проиллюстрирована кадрами насилия над женщиной из трэш-фильмов (эти кадры

Райс использовал в книге Re/Search о трэш синема[64], которую он готовил совместно с Джуно и Вэйлом). Текст Райса заканчивается пародийными призывами к восстанию изнасилований, в стиле латиноамериканских коммунистических листовок.

Самый поучительный текст четвертого номера — это статья Адама Парфри, подробный анализ творчества и философии Андреи Дворкин: "Fucking Andrea Dworkin". Не без праведного гнева Парфри обличает Дворкин в желании запретить секс (чего она особенно и не скрывала) и набрасывает начатки феминистской конспирологии, с Дворкин в качестве Кристиана Розенкранца и северного магнитного полюса мэйнстрим-феминизма. Особенно интересны иллюстрации.

Основное расхождение Гоуда с программой феминисток — Гоуд доказывает, что изнасилование есть феномен силы, а не феномен культуры, и что изменение культурной атмосферы (путем, к примеру, введения кодексов петтинга в колледжах, или борьбы с порнографами) не излечит изнасилования — гораздо полезнее женщинам покупать пистолеты и заниматься карате.

Результатом публикации фэнзина, посвященного изнасилованию, был грандиозный скандал. В книжном магазине университетского городка Беллингэм, журнал был куплен студенткой феминисткой. В соответствии с учением Дворкин, та сочла номер 4 порнографией, и пошла в суд. Так начался судебный процесс над владельцами магазина, кото-

[64] http://www.amazon.com/exec/obidos/ISBN=0940642093/xreA

рый продолжался год и мог бы обойтись им заключением на несколько лет с конфискацией имущества. Владельцы магазина выиграли процесс, доказав, что очерки мужского изнасилования в тюрьме имеют большую социальную ценность с точки зрения борьбы за благополучие тюрем. На этой красивой ноте заканчивается история Answer Me!

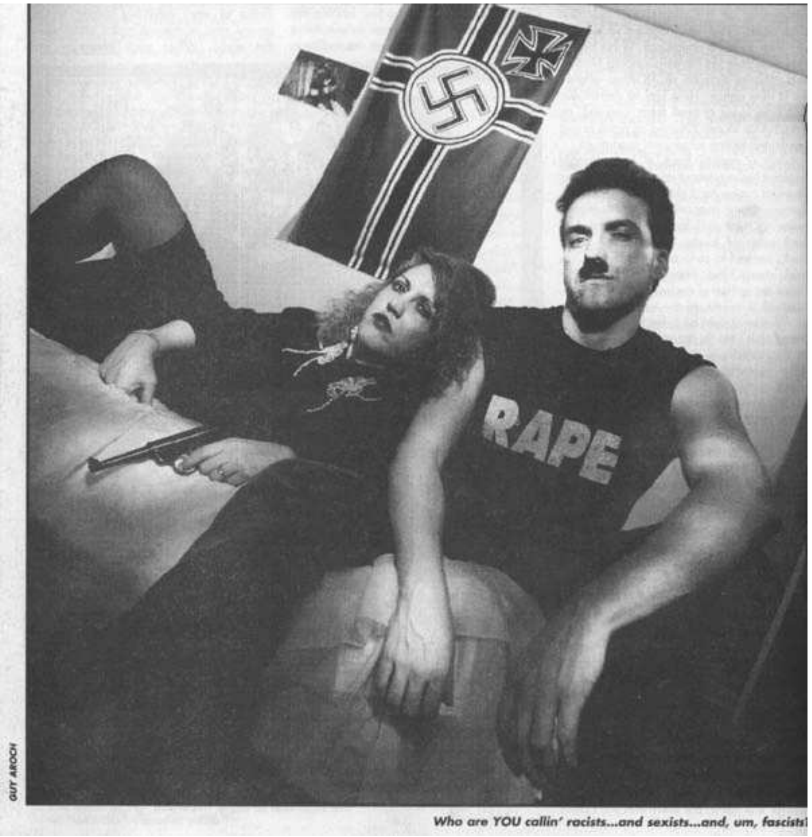
В 1996, Джим Гоуд выпустил книгу Redneck Manifesto[65], Манифест Гопника, где продолжал защищать ценности и культуру люмпенов. Примерно тогда же, участники Answer Me! #4 (Гоуд, Бойд Райс, Адам Парфри, Шон Партридж) объединились в рок-группу Boyd Rice Experience, и выпустили пластинку Hatesville[66], посвященную террору, ненависти, трэш-культуре, и насилию над женщиной.

Lorna (a film by Russ Meyer)

[65] http://www.amazon.com/exec/obidos/ISBN%3D0684831139/t/
[66] http://www.brainwashed.com/non/discog/hatesville.html

12. Гуманисты

При очевидной мизантропии и человеконенавистничестве подобной позиции, в ней гораздо меньше имплицитного геноцида и фашизма, чем в современном либерализме. Интеллигент любой страны **ненавидит** и готов любой ценой уничтожить люмпена, гопника. Самые глупые и наивные в этом признаются, остальные делают вид, что это не так, но на самом деле думают то же самое. Егор Гайдар не остановился перед ежегодной убылью “white trash”-а России на полтора миллиона (с перспективой убыли в два-три миллиона, когда демографический удар даст себя знать). Любые меры хороши, когда речь идет о замене электората, не подходящего для либерализма, на электорат подходящий. Либерал видит перед собой атомизированное, идеализированное, лишенное коллективных ценностей человеческое существо — любое другое общество вызывает у него раздражение и нарочитое презрение чистенького перед грязными. По отношению к типажам, выведенным в Answer Me! (порнографы, убийцы, извращенцы, сумасшедшие, в общем униженные и оскорбленные — white trash), либералы делятся на два класса. Одни отказываются извращенцев замечать вообще, а другие настаивают на их немедленном уничтожении. Глазами извращенцев и сумасшедших, мир видится гораздо гуманнее. Гуманизм, в его средневековом понимании, это понимание человека как меры и основы вещей. В этом контексте наиболее естественно звучит старый лозунг: “Пусть весь мир распадется в прах и исчезнет, чем нежели свободному человеку будет отказано в исполнении свободного желания" — кредо средневековых террористов.



Jim and Debbie Goad

На карту наносится контр-культура новой формации, контр-культура нигилизма и онтологического террора. Любой авторитет от культуры и любое соглашение встречаются ненавистью и презрением. Бунтовщики прошлых эпох предлагали сбросить Софокла, Эсхила, Эврипида с корабля современности — онтологический террорист предпочитает этот корабль *потопить*. На спасательных шлюпках увозятся наиболее вопиющие и вызывающие феномены поп--культуры, как наиболее адекватные текущей эпохе. Переоборудовав их под пиратские фелуки, нигилисты движутся к вулканическому острову перманентной независимости, перманентной революции и перманентного оргазма — острову, где культуры нет и никогда не было.

Hatesville!

От автора

Эта работа была написана в августе 1998 года для так и не вышедшего 10-го номера журнала "Элементы", и опубликована[67] осенью того же года в седьмом номере обозрения THE END OF THE WORLD NEWS[68]. Отрывки из "Против Культуры" появлялись на бумаге в различных журналах, но полный текст был доступен только в Интернете. Суммарную посещаемость страницы "Против Культуры" можно оценить в 20-30 тысяч запросов. Сейчас, через 4 года после выхода седьмого номера EOWN, этот файл сгружают себе примерно 500 человек в месяц.

С момента публикации "Против Культуры", слово "трэш" прочно вошло в обиход, в смысле, близком к изложенному; стоит упомянуть соросовскую программу Trash art[69] (лето 1999), записанные и оформленные в аутентичной трэш-стилистике работы группы "Нож для фрау Мюллер", третий номер сделанного по мотивам соросовского арт-фестиваля издания "Радек"[70] и десятки других молодежных журналов (ОМ, Я Молодой, Контр-Культ-Ура, Факел) в той или иной степени поведшихся на фактографию трэша. Выпуски Re/Search 1980-х и начала 1990-х можно ныне купить непосредственно в Москве, в продвинутых музыкальных магазинах; а в 1998 году эти издания и в Америке-то не везде можно было найти.

В контексте всех этих материалов, "Против Культуры"

[67] http://imperium.lenin.ru/EOWN/eown7/trash/
[68] http://imperium.lenin.ru/EOWN/
[69] http://www.danet.ru/site/russian_version/concept.htm
[70] http://www.russ.ru/netcult/20000515_velikanov.html

смотрится слишком прямолинейно; вместо аналитической работы получилась помесь исторических очерков с зоопарком. Перехлестывающий через край просветительский пафос данного теста объясняется тем, что в 1998 году понятия трэш в русской культуре как такового не было, и оно нуждалось в определении.

В 1998 году, "трэш" ассоциировался только с трэш-металлом, разновидностью тяжелого металлиического рока, популярной в середине 1980х. Здесь вообще-то имеет место смешная путаница; по-английски трэш-метал пишется thrash, а трэш-культура trash; так что аккуратнее было бы писать не трэш-метал, а среш метал. Интересно, что основная русская среш-группа - Коррозия Металла - изначально работала в кондовейшей трэш-стилистике; любителям гипотезы Сапира-Уорфа на заметку.

Поиск в ньюсгруппах Юзнета[71] выдает 4 тысячи русскоязычных сообщений, упоминающих трэш; если отбросить статьи, где также упоминается heavy, metal и металл, остается меньше 500, но из них большинство все равно посвящены металлу. Слово трэш (в смысле trash, а не thrash) входит в обиход только с начала 1999 года, когда речь идет о B-movies и трэш-кино. Ответственным за это следует, видимо, считать Сергея Кузнецова, плодовитого кинокритика и большого любителя трэш-стилистики; а также радиоведущего Гарика Осипова.

Данная работа публикуется в том виде, в котором она зафиксирована на Интернете, без изменений, поскольку цен-

[71] http://groups.google.com/groups

ность ее в первую очередь - историческая. Она сверстана в LaTeX непосредственно из HTML-файла, с помощью написанной Д. Калединым программы html2tex.y

Из ста с лишним HTML-линков в оригинальном издании, за эти 4 года умерли больше половины. Что ж, не так уж и много. Средний срок жизни WWW-страницы, как известно, составляет 44 дня.

END OF THE WORLD NEWS создавался в сотрудничестве с Димой Калединым, Винни Иудой Лужиным, Димой Толмацким, Юлей Фридман и Сашей Шерманом; я бесконечно признателен им за все те годы, что мы провели вместе. Особенные благодарности Аполлинарии Туминой, без которой было бы гораздо хуже, а также А. Дугину и В. Гущину за содействие, напутствия и советы.

Миша Вербицкий[72], *июнь 2002*

[72] http://imperium.lenin.ru/~verbit/

МЕТОДОЛОГИЯ

А ночью лед на губах превращается в пар.
Я вынул из головы, я вынул из головы шар.
Положи его на место, достань оттуда другой
До извилин мозга не дотянуться рукой

В дружеском споре кувалды со лбом побеждает кровь
Партия всеобщей любви и евразийских снов
Кто здесь святой, кто Ирод, не разберешь потом,
С выколотыми глазами, без рук без ног и с зашитым ртом.

Невиновных нет

Континенты Евразии воду превращают в лед
Социалистический праздник, сотни дней напролет
Булыжник орудие избранных, наш приговор, наш дар
Наша методология - я вынул из головы шар.

Claremont Canyon Regional Preserve, Oakland
24 04 02

ОГЛАВЛЕНИЕ

КНИГА ПЕРВАЯ: Ситуационизм, психоделия, копирайт (стр. 11)

История копирайта в гутенбергову эпоху, 1666-1980 (стр. 11)

Ситуационизм: 1952-1968 (стр. 16)

Марксизм и копирайт (стр. 16) – Что такое Общество Спектакля (стр. 20) – Спектакль это копирайт (стр. 20) – “...Каждый, кто работает, занят лишь тем, что помогает полицейскому сыску...” (стр. 22) – Антикопирайт и потлач (стр. 23) – Май 1968 и конец ситуационизма (стр. 27) – Гностицизм и дада (стр. 30) – Новые Правые (стр. 30)

Психоделия и пост-структурализм: 1968-1974 (стр. 31)

Психоделическая философия (стр. 31) – “Кланы альфанской луны” (стр. 32) – FNORD (стр. 33) – Спектакль и психоделия (стр. 34) – Пост-структурализм (стр. 34) – “Второй пол” и “1984” (стр. 35) – Гипотеза Сапира-Уорфа (стр. 36) – Психоделия и мультикультурализм (стр. 38) – Армия Освобождения Симбионтов (стр. 39) – “Black Abductor” (стр. 40) – Cecil B. DeMented (стр. 40) – Чарльз Мэнсон, узник совести и эко-активист (стр. 41)

О постмодернизме и политической корректности (стр. 43)

В чем сущность константы Эйнштейна, или повсеместная ныне деррида (стр. 43) – ...винит во всем жидов и коммунистов (стр. 43) – Первые хиппи (стр. 43) – У французов совершенно особые отношения с языком (стр. 44) – Деррида и Фуко (стр. 45) – 14,000 статей и 500 диссертаций (стр. 46) – ...тексты его темны и значение их неясно... (стр. 46) – где берется центр? (стр. 46) – Где, действительно, берется центр? (стр. 47) – Нет, правда, где же все-таки берется центр? (стр. 47) – Божественно красивое слово “фаллогоцентризм” (стр. 47) – Учение о фалло-

гоцентризме, обрезание и другие формы культурного империализма (стр. 48) – Установление полит-корректности на территории Республики Югославия (стр. 49) – Америка виделась Бодрийяру бесконечной оргией улыбок (стр. 49) – "Ур-фашизм" (стр. 50) – Склизкие пизды, гадские сталинисты, менты бляди и имбецилы (стр. 51)

Панк: 1976-1978 (стр. 52)

Панк и ситуационизм (стр. 52) – DIY (стр. 52) – История Sex Pistols (стр. 54) – "...Никогда не верь хиппи..." (стр. 55)

КНИГА ВТОРАЯ: Киберпанк, сэмплинг, свободное программирование

Ричард М. Столлман (стр. 57)

Рассказ о том, как профессор M.I.T. увидел Свет и ушел с хорошо оплачиваемой работы, чтобы проповедовать простым людям Добро, Красоту и Порядок (стр. 57) – Free Software Foundation (стр. 59) – Тезисы свободного программирования (стр. 59) – Хомский и Столлман (стр. 62) – Обвинения в коммунизме (стр. 62) – alt.religion.emacs (стр. 62) – FSF как религия (стр. 64) – ПРАВО ЧИТАТЬ (стр. 65) – Алан Сокал и "Social Text" (стр. 68) – Жизнь и борьба профессора Ленга (стр. 69)

Калифорнийская идеология (стр. 70)

Вся правда о киберпанке (стр. 70) – Два очень глупых и занудных как черви англичанина (стр. 73) – "Мысли" Барбрука и Камерона (стр. 74) – Самый Главный В Киберкультуре Журнал Wired (стр. 77) – Мысли о нет-искусстве (стр. 78) – сплошные говноедские идиоты (стр. 78)

К вопросу о сердце зла (стр. 79)

Как корпорации нашли общий язык с компутерщиками и что из этого вышло (стр. 79) – Шифропанк и криптоанархия (стр. 81) – Кибер-либертарианство (стр. 82) – GBN (стр. 83) – EFF и журнал Wired (стр. 84) – ...The heart of evil is the Global Business Network... (стр. 84)

Победа и закат киберпанка (стр. 85)

Гики и спуки: типология американского настоящего (стр. 85) – Пушкин, Стар Трек и Юлиан Семенов (стр. 87) – Спецслужбы, конспирология, антикультура (стр. 87) – "Определитель системного администратора" (стр. 88) – Cities of the Red Night (стр. 90) – Пиратская утопия Хакима Бея (стр. 91) – "Islands in the Net" (стр. 91) – Хашишины и кибер-анархия (стр. 91)

Who killed the JAMS, или Занимательные истории из мира шоу-бизнеса (стр. 92)

Что такое "indie" (стр. 92) - Джим Каути и Билл Драммонд (стр. 94) - Illuminatus! (стр. 95) – 1987 (What the Fuck's Going On) (стр. 96) – Kopyright Liberation Front (стр. 97) – Вокалист Секс Пистолз, великий грабитель поездов (стр. 98) – "...Pop will eat itself..." (стр. 99) – За нелегальное и полу-легальное искусство (стр. 100) – KLF о Макларене (стр. 100) - Art Strike и другие полупедерасты-художники за правительственный грант (стр. 100)

КНИГА ТРЕТЬЯ: FAIR USE

"U2 vs. Negativland": Занимательные истории из мира шоу-бизнеса, часть 2 (стр. 103)

Что такое альтернативная музыка (стр. 103) – Борьба за аборты, освобождение гомосексуализма и радикальное вегетарианство (стр. 105) – Hit Men (стр. 105) – The Problem With Music (стр. 106) – Negativland (стр. 107) – Christianity is stupid (стр. 109) – SST, Black Flag, Генри Роллинз (стр. 109) – Преступление Дэвида Брома (стр. 110) – Helter Stupid (стр. 112) – Сатанинские сообщения задом наперед (стр. 112) – Culture jamming (стр. 112)

...these guys are from England... and who gives a shit! (стр. 113)

Нелегальная ругань радиоведущего (стр. 113) – That's a letter U and a numeral 2. (стр. 113) – судебные репрессии против Negativland (стр. 113) – Масс-медиа против корпораций (стр. 115) – Благотворительный концерт в пользу SST (стр. 117) – Известный идиот Билли Айдол (стр. 117) – U2 и киберпанк (стр. 117) – Achtung Baby (стр. 119)

Fair Use, экспансия копирайта и смерть культуры (стр. 120)

Требования реформы копирайтного законодательства (стр. 120) – Звуки.ру против rmp.ru (стр. 122) – Корпоративный шоу-бизнес и интересы музыканта (стр. 122) – Копирайт обозначает тиранию (стр. 124) – Коллаж и копирайт (стр. 124) – Запрет на цитирование и смерть культуры (стр. 125) – Закон о точном значении числа пи (стр. 126) – модный юрист Лоуренс Лессиг (стр. 127)

Разговоры в пользу богатых, или Зачем вообще нужен копирайт (стр. 129)

Религиозные обсуждения (стр. 129) – Три аргумента в пользу копирайта (стр. 130) – Копирайт и Конституция США (стр. 131) – Этика копирайта (стр. 132) – Макс Вебер и особенности англо-американского хозяйствования (стр. 133) – "...Лучше иметь кварту свободного программного обеспечения, чем галлон частно-собственнического программного обеспечения..." (стр. 136) – О необходимости страдать (стр. 138) – Творчество возникает от духа (стр. 138) – Грязный розовый коммунист (стр. 138)

Копирайт и коммунизм: Зачем вообще нужен копирайт, часть 2 (стр. 140)

Ужасы безработицы (стр. 140) – Психоанализ собственности (стр. 142) – Мультинациональным корпорациям принадлежит все (стр. 143) – Анальная трещина (стр. 145) – Есть всего два общественных проекта (стр. 146)

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ: НОВОСТИ КОНЦА СВЕТА

Business Software Alliance (стр. 147)

Что такое BSA (стр. 147) – BSA: мошенничество мелкое и крупное (стр. 147) – Налет на американскую школу (стр. 148) – Аудиты BSA и Страшный Черный Список потенциальных пиратов (стр. 149) – Легальные продукты Microsoft гораздо опаснее нелегальных (стр. 149) – Анти-пиратские рейды превратились в полицейскую меру (стр. 149)

Интернет и копирайт (стр. 152)

Интернет и экономика дара (стр. 152) – Об убыточности е-бизнеса (стр. 156) – Вся правда о порносайтах (стр. 156) – Что такое peer-to-peer (стр. 158) – Напстер и Гнутелла (стр. 158) – Бразильский компьютерный коммунизм (стр. 162)

Digital Millennium Copyright Act (стр. 162)

Что такое DMCA (стр. 162) – Как приняли DMCA (стр. 164) – "Passing by acclamation" (стр. 164) – "Алиса в стране чудес": запрещается читать вслух (стр. 165) – DVD и CSS (стр. 165) – Йон Йохансен взламывает CSS (стр. 167) – Уголовное преступление Лейбова и Павловского (стр. 168) – Преступление Дмитрия Склярова (стр. 169) – Занятные привычки компании Элкомсофт (стр. 169) – Победа DMCA (стр. 171)

Война за сайентологию (стр. 172)

Странные наклонности Ясена Засурского (стр. 173) – "Подавляющие личности" и что их ждет (стр. 175) – Цензоры Интернета и их религия (стр. 175) – Интернет устраивает роутинг вокруг Джона Гилмора (стр. 179)

Глобализм и копирайт (стр. 180)

Кому выгодны копирайты? (стр. 180) – Художественная практика окажется вне закона (стр. 180) – Что такое культурный империализм (стр. 182) – Горчев и Житинский - авторы "Энциклопедии Покемонов (стр. 183) – Национальная трагедия 2001 года (стр. 183) Копирайт и оккупационное правительство (стр. 187)

Европейская Директива По Копирайту и Гаагская Конвенция (стр. 189)

Что такое EUCD (стр. 189) – Людоедский беспредел Европейской Директивы По Копирайту (стр. 190) – Гаагская Конвенция по согласованию национальных законов (стр. 190) – Людоеды против неонацистов (стр. 190)

Копирайт против компьютера (стр. 191)

Об опасности персонального компьютера (стр. 191) – Кому мешают Интернет-технологии? (стр. 193) – Конспирология доткома (стр. 194) – "Война с копированием" как продолжение "войны с наркотиками" (стр. 195) - Линукс и заболевание раком (стр. 195) – CPRM: Content Protection for Removable Media (стр. 195) – SSSCA: Security Systems Standards and Certification Act (стр. 196) – Secure PC, реализация целиком закрытой компьютерной архитектуры (стр. 199) – Копирайт против любви, красоты и России (стр. 201)

ПРОТИВ КУЛЬТУРЫ

Глава 1. Пистолет доктора Геббельса (стр. 206)

Что такое трэш-культура (стр. 208) Amazing Stories, трэш и Х. Ф. Лавкрафт (стр. 208)

Глава 2. Ты и небытие (стр. 210)

ненужная почта (стр. 211), что такое спам (стр. 212), Monty Python's Flying Circus (стр. 213), Торазин Победитель Драконов (стр. 213), multi-level marketing в быту (стр. 215), лотерея зеленой карты (стр. 217), спам — это либерализм (стр. 222)

Глава 3. Амуниция тотальной войны (стр. 224)

Глава 4. Контр-культура (стр. 227)

Глава 5. Трэш и самиздат панка (стр. 230)

Search and Destroy (стр. 235)

Глава 6. Культуры не было никогда (стр. 237)

кинотеатры drive-in (стр. 242), искусство Русса Мейера (стр. 244)

Глава 7. The eighties will find you naked! (стр. 250)

Re/Search (стр. 251)

Глава 8. Онтологический терроризм (стр. 253)

Общество Психотронного Фильма (стр. 258), книги Адама Парфри (стр. 264)

Глава 9. НЕНАВuСТЬ (стр. 265)

Who killed Bambi (стр. 268)

Глава 10. Answer Me! (стр. 269)

Номер 1: *змея-конформист не могла стать млекопитающим (стр. 271), расстрельные списки (стр. 273),*

Номер 2: *Убийства! Сатанизм! Расизм! Порнография! (стр. 275)*

Номер 3: *самоубийства,*

извращения, правые радикалы (стр. 277), Shoot First, Live Free (стр. 281)

Глава 11. RAPE (стр. 283)

...оргазм есть насилие и подавление и коллаборация с нацистом... (стр. 284), ...непрерывное промывание мозгов населению по случаю изнасилования... (стр. 287) четвертый номер (стр. 289), Fucking Andrea Dworkin (стр. 291), Answer Me (стр. 291) на скамье подсудимых

Глава 12. Гуманисты (стр. 293)